

ISSN 2310-032X



nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке



XXI Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 2 (20)**

г. МОСКВА, 2015



nauchforum.ru
НаучФорум
Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 2 (20)
Февраль 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, рецензент НП "СибАК".

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 2 (20) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(20\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(20).pdf)

Электронный сборник статей XXI студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Литературоведение	6
ГАЛЕРЕЯ ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА	6
Горицына Дарья Александровна Хаимова Виолетта Михайловна	
ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА	11
Жукова Екатерина Дмитриевна Пчелкина Татьяна Ростиславовна	
Секция 2. Педагогика	17
СЛОВЕСНЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ	17
Галлямова Чулпан Айратовна Мокшина Надежда Григорьевна	
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИДЕЙ ПЕДАГОГА-ГУМАНИСТА ВИТТОРИНО ДЕ ФЕЛЬТРЕ	22
Ковалев Григорий Константинович Ковалева Марина Александровна	
Секция 3. Психология	29
АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ВРАГА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	29
Пономарева Ольга Юрьевна Мещерякова Алла Викторовна	
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТЯХ: РОДИТЕЛИ И ДЕТИ	39
Латыпова Алина Дамировна Лебедева Надежда Михайловна	
ПРОДУКТИВНОСТЬ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ДАВЛЕНИЯ	46
Латыпова Алина Дамировна Омерова Белла Евгеньевна Соковикова Софья Анатольевна Терентьева Татьяна Алексеевна Чугай Ксения Олеговна Сариева Ирена Ремаевна	

Секция 4. Физическая культура	56
МЕХАНИЗМЫ ГИПЕРТРОФИИ МУСКУЛАТУРЫ ЧЕЛОВЕКА	56
Елдаров Адам Вахитович	
Буянова Татьяна Владимировна	
Секция 5. Филология	66
РУССКИЕ ИМЕНА ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО	66
ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
Деникина Анна Евгеньевна	
Романова Татьяна Павловна	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУССКОЙ,	71
АНГЛИЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ	
МИРА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «СТОЛИЦА»)	
Ким Ёнг Ро	
Капенова Жанарсын Жуматовна	
ПЕРСОНАЖИ ЧЕШСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК	80
Сидорова Людмила Сергеевна	
Абдулхакова Ляйсэн Равилевна	
Секция 6. Юриспруденция	87
ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,	87
СОВЕРШЕННЫЕ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ	
Агаян Виолетта Арсеновна	
Кириленко Виктория Сергеевна	
СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ	97
СОСТАВАНЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА	
Штенке Марина Сергеевна	
Аманжолова Ботагоз Атымтаевна	
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАВЕ	101
Гончарова Дарья Игоревна	
Спектор Людмила Александровна	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ПРАВА ОБ УГОЛОВНОЙ	110
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОПАСНЫХ	
ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	
Коршунова Екатерина Александровна	
Шишкин Алексей Александрович	
ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ:	116
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ	
СВОБОДЫ КАК «МУЖСКИЕ» НАКАЗАНИЯ	
Нестеровская Юлия Леонидовна	
Спектор Людмила Александровна	

ПОЛОЖЕНИЕ ТРАНССЕКСУАЛОВ В КОНТЕКСТЕ ДОКТРИНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ Осипчук Анастасия Анатольевна Спектор Людмила Александровна	123
НЕПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИХ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ Полиди Анна Александровна Куликова Анна Анатольевна	133
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ Трунова Екатерина Викторовна Спектор Людмила Александровна	139

СЕКЦИЯ 1.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ГАЛЕРЕЯ ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА

Горицына Дарья Александровна
студент Московского института лингвистики
РФ, г. Москва

Хаимова Виолетта Михайловна
научный руководитель, доц. Московского института лингвистики,
РФ, г. Москва

«У меня врожденная страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку» [2, с. 169].

Феномен «лишнего человека» — целое историческое явление, название которому дал А.И. Герцен после выхода повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека». Однако явление это — «лишний человек! — было отмечено литературой гораздо раньше, еще в знаменитой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Галерея «лишних людей» пополнялась новыми образами, людьми одаренными, образованными, передовыми, но, к сожалению, не совсем полезными для того общества, которое их воспитало. Общество развивалось, приобретая новые черты и качества, развивался и образ лишнего человека, пока не достиг своей кульминационной точки в романе И.А. Гончарова «Обломов».

Одним из представителей «лишних людей» является главный герой романа «Евгений Онегин». Евгений, личность незаурядная, редко довольная собой, обладающая резкостью суждений, холодностью характера, не приемлющая скуку и однообразие жизни. Однако, вся жизнь Евгения строится на противоречиях. Он открыто заявляет о том, что его не устраивает, но, парадокс в том, что он не знает, чего он хочет от этой жизни. Вечная борьба с самим собой, с обществом, приводит таких людей, как Евгений Онегин, к хождению по замкнутому кругу, и, как следствие, к вечному гонению самого себя:

«Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой Замена счастью.
Боже мой! Как я ошибся, как наказан!» [1, с. 156].

Главная проблема пушкинского героя в том, что он растрчивает свои душевные силы на мелочные стремления, мимолетные желания, толком не осознавая, нужны ли они ему. Он проживает свою жизнь без интереса, без цели и желания к чему-либо: «дожив без цели, без трудов до двадцати шести годов... ничем заняться не умел» [1, с. 86].

В этом отличие Онегина от Печорина, главного героя, романа «Герой нашего времени». Белинский отмечал, что «Печорин — младший брат Онегина», и не случайно. Григорий Печорин так же, как и Евгений Онегин, натура эгоистичная, неудовлетворенная беззаботным, бесцельным существованием, страдающая, в большей степени от самого себя, нежели от общества. Смысл его жизни — найти ответы на философские вопросы. Но, несмотря на то, что Печорину присущи практически те же черты характера, что и Онегину, мятежная натура Григория Печорина жаждет деятельности, находится в вечном поиске себя и своей роли в обществе, в то время как Евгению Онегину, присуща жизненная апатия. Характер Печорина, так же, как и Онегина, сложен и неоднозначен. Лермонтовский герой говорит о себе: «Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит себя в душе стариком». [2, с. 272]. Печорин бешено гоняется за жизнью, рискует, бросает вызов судьбе, но не находит ни счастья, ни покоя. Он сетует на общество, «свет», который, как он выражается в своем дневнике, и превратил его в «нравственного калеку»: «...Во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное...» [2, с. 250]

Несмотря на сходство пушкинского Онегина и лермонтовского Печорина нравственные черты героев разнятся: Онегин потерял способность к активной борьбе, растратил все свои душевные силы, осознал, что был не прав во многих

вещах, в то время как Печорин не изменял самому себе, своим принципам, убеждениям, сохранил нравственную цельность несмотря на постоянные внутренние противоречия. Лермонтов изобразил более сильную личность, нежели Пушкин, но оба писателя показывают нам, как губительно «неподходящее» общество для «неподходящего» человека.

Основная характеристическая черта образа «лишнего человека» — это отчуждение личности от среды. Но И.С. Тургенев в романе «Отцы и дети» показал нам другую сторону медали: несвоевременность человека для общества. Евгений Базаров, наверное, в меньшей степени, нежели Онегин и Печорин, относится к категории «лишних людей», ведь это общество отторгает Базарова, а не он сам отстраняется от общества. Более того, Базаров стремится принести этому обществу пользу, «обломать много дел», а это еще раз доказывает, что главного героя нельзя напрямую отнести к «лишнему человеку».

Однако, тургеневский Базаров не знает, какие именно свершения он хочет сделать для общества. Он представитель тех деятелей, которые «драться хотят» — нигилистов. Он верен своим убеждениям, его идеология заключается в отрицании любых общепринятых устоев и норм морали. Базаров отрицает всё: искусство, музыку, дружбу, любовь. Он не любит людей, по его собственному признанию, он ненавидит многих. Но, с другой стороны, Базарову нечего предложить взамен: отвергая вечные человеческие ценности и устои, он не может ничем их заменить, предложить что-то новое. В результате Базарова терзают внутренние противоречия. Поначалу, он считает, что романтика, любовь — это только выдумки поэтов, но впоследствии влюбляется сам: «Так знайте же, что я люблю вас глупо, безумно... Вот чего вы добились» [2, с. 154]. Нигилизм Базарова постепенно уходит на второй план, становится незначительным и в самом конце жизненного пути Базаров сам это признает: «Да, поди попробуй отрицать смерть. Она тебя отрицает, и баста!» [2, с. 287].

Базаров был заранее обречен. Его смерть, казалось бы, случайная, на мой взгляд, довольно закономерна. Его любовь к Анне Одинцовой оказалась

невзаимной, конфликт с Аркадием и всей семьей Кирсановых оказался неоднозначным. Получается, что внезапная смерть, является своего рода логическим завершением жизненного пути героя. Евгений Базаров, умирая, понимает всю свою «ненужность» для общества и подводя, итог своей жизни, произносит такие слова: «Я нужен России... Нет, видно не нужен. Да и кто нужен» [2, с. 294]?

Не нужен обществу и главный герой одноименного романа И.А. Гончарова Илья Ильич Обломов. С одной стороны, он является, своего рода, обломком дворянского общества. Однако в его нежелании участвовать в жизненной «суете сует» [3, с. 809] проявляется глубокое несогласие с неистинными вещами в жизни. Он в этом своем отношении высоко поднимается над реалиями окружающего мира, он грезит об идеальном, пусть даже это идеальное граничит с царством сна. Илья Ильич Обломов чуткий, светлый, умный и тонкий человек. Для него главное не деньги, не уважение и признание, не карьера, а моральные качества, полет фантазии, искренность эмоций и чувств. Именно Обломов выносит чуть ли не приговор суетному миру.

Такие герои как: Чацкий, Онегин, Печорин, Рудин, Лаврецкий, Обломов, по-своему уникальные, имевшие возможность сделаться настоящими «героями своего времени» не могли жить в тех рамках, которые ставило им общество. Вместо героев они стали, по выражению, Белинского «страдающими эгоистами», по мнению Герцена «умными ненужностями». Тема «лишний человек» претерпевала значительные изменения, проходила эволюционный путь от неприятия жизни и общества человеком до неприятия самого «лишнего человека». Каждый герой терзался внутренними противоречиями, вступал в острый и неразрешимый конфликт с обществом. Тем не менее самый главный конфликт у каждого из этих героев был конфликт сердца и рассудка. Невозможно отрицать, любовь как это делал в начале своего жизненного пути Базаров. Рассудком он понимал, что холодное сердце и здравый смысл — лучшие союзники нигилиста. Но после того, как он поверил в чувства,

нежность, любовь, он многое осознал и, возможно, если бы он предпочел пойти по другому пути, ему было бы уготовано более светлое будущее.

«Лишний человек» — это не просто образ, присущий как русской, так и зарубежной классической литературе. Это отсутствие единства и полной гармонии между внутренним миром человека и обществом, которое этого человека воспитало. Пройдя долгий путь, эта тема остается актуальной и в наши дни. Зачастую люди не умеют слушать друг друга, общаться, дружить, любить из-за дисгармонии между мыслями и чувствами, между рассудком и сердцем. Без человека невозможно существование общества, человек его первопричина и первоисточник. Если каждый человек изменит себя, будет жить в гармонии со своим сердцем и рассудком, изменится и общество, следовательно, неприемлемость общества человеком и человека обществом минимизируется, а тема «лишний человек» будет выражена менее актуально.

Список литературы:

1. Абрамов Н. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» — М., 2006.
2. Агеносов В.В., Грищенко А.И., Павловец М.Г. «Литература. Полный школьный курс ЕГЭ» — М., 2008.
3. Лермонтов М.Ю. «Герой нашего времени» — М., 2011.
4. Пушкин А.С. «Евгений Онегин» — М., 2012.
5. Тургенев И.С. «Отцы и дети» — М., 2008.

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Жукова Екатерина Дмитриевна

студент 2 курса

*Костанайского государственного педагогического института,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Пчелкина Татьяна Ростиславовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, зав. кафедрой русского языка
и литературы Костанайского государственного педагогического института,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Проблема толерантности в современном мире приобретает все большую актуальность в силу сложности проблемы межкультурных взаимодействий в многомерном и многополярном мире. Само это, социологическое по сути, понятие приобретает сегодня философский оттенок и является важным показателем человеческой культуры. Общее определение, представленное в словарях, все более уточняется и расширяется.

В «Философском энциклопедическом словаре» (М., 1997) оно определяется как «терпимость к иного рода взглядам». Это касается взглядов политических, религиозных, исторических, бытовых и т.п. По сути дела, толерантность означает терпение, понимание, уважение к иной позиции, мировидению, взглядам. При этом нельзя говорить о полном принятии другого образа жизни, а лишь об уважении другой точки зрения.

В толковом словаре иноязычных слов термин толерантный определяется как «терпеливый, снисходительный к кому-чему-либо» [2; 701]. Подобное толкование дается в большом энциклопедическом словаре: «Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [1; 1209].

Проблема толерантности была исследована многими учеными. В частности, Дж. Мидом и Г. Блумером. Для объяснения толерантности они пользовались описанием процессов межличностного взаимодействия. «Проявление толерантности также не означает терпимости к социальной несправедливости, отказа от своих убеждений или уступки чужим убеждениям, а также навязывания своих убеждений другим людям [4; 182].

В современной науке чаще всего рассматриваются отдельные аспекты проблемы толерантности: гендерная, национальная, толерантность по отношению к инвалидам, религиозная, сексуально-ориентационная, политическая, образовательная, межклассовая толерантность.

Сегодня существует пробел между огромным гуманистическим потенциалом, содержащимся в русской литературе, и недостаточным уровнем целенаправленного использования этого потенциала для формирования у студентов, особенно педагогических вузов толерантности во всех ее проявлениях.

Именно этот аспект — отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности наиболее ярко высвечивается в русской литературе. Любовь к ближнему всегда была определяющим качеством лучших героев русской литературы.

Актуальность исследования определяется необходимостью формирования толерантного отношения к иной культуре, иному видению мира, иной позиции. Объект исследования — проблема толерантности. Предмет исследования — произведения известных писателей начала XX века, во многом являющиеся проекцией в сегодняшний противоречивый мир.

Методы исследования: биографический, концептуальный, историко-литературный.

Задачи исследования:

- осуществить анализ литературных произведений с точки зрения актуализации в их содержании системы ценностно-культурных ценностей и гуманистических идеалов;

- показать культурно-образовательный потенциал русской литературы в контексте решения проблемы формирования толерантности личности будущего учителя,

- представить практические рекомендации в области исследуемой проблемы.

В своем исследовании мы ставим задачу изучения вопроса проявления толерантности в русской литературе конца XIX — начала XX века. Именно в этот период активизируются вопросы, связанные с принятием серьезных решений, остро стоит проблема выбора, происходят серьезные изменения в ценностных ориентирах. Эта противоречивая эпоха во многом схожа с рубежом XX—XXI века, современниками которой являемся мы. Вот почему нам кажется важным обращение к произведениям именно этого периода русской литературы.

Истоки толерантного видения мира можно найти уже в произведениях древней Руси. Известный путешественник Афанасий Никитин с удивлением и интересом описывает сосуществование множества религий в далекой Индии, давая посыл современному читателю задуматься над секретом такой терпимости в вопросах религиозных пристрастий.

В поэзии и прозе XVIII века толерантность ярко отражается в вопросах научной и образовательной сфер. В XIX веке проблема развивается на новом уровне, примеры классовой толерантности можно увидеть в произведениях известных писателей: Л. Толстой «Война и мир», И. Тургенев «Отцы и дети».

Для изучения нами выделены повесть В. Короленко «Дети подземелья», повести А. Куприна «Поединок», «Олеся», трилогия А. Толстого «Хождение по мукам».

В. Короленко один из известных писателей-гуманистов XIX—XX веков. Совсем по-новому звучит его проза сегодня. Мальчик Вася, не нашедший понимания и любви в родной семье, вдруг находит тепло и участие среди нищих, обездоленных Валека и Маруси. Он примет этих детей в свою душу, несмотря на разницу в социальной принадлежности. Их объединяет человечность, чувство сострадания, которые не зависят от принадлежности к одному социальному кругу.

В повести «Поединок» А. Куприн демонстрирует через отношение офицера Ромашова к солдату Хлебникову значимость общечеловеческих понятий: жалость, сострадание, уважение к человеческой личности. Ключевой

для понимания повести и ее идейного содержания станет фраза, сказанная Ромашовым: «Бить солдата бесчестно, ... нельзя бить человека» [3; 286].

В этих словах отразится авторское понимание жизни и ее ценностей. При этом большая часть показанного Куприным офицерства не придерживается такой позиции. Писатель акцентирует внимание на том, насколько сложно общечеловеческое пробивает дорогу в среде закоренелых «воjak», неспособных на жалость, понимание и сострадание.

Дикий пример нетолерантного отношения к Олесе показан в повести «Олеся». Изображение сцены расправы над героиней рисуется писателем с таким очевидным неприятием жестокости и непримиримости, что она даже не требует особого комментария. Закономерен вопрос к студентам: «В чем причина такой жестокости деревенских женщин, показанной в повести, есть ли ей оправдание?» Без особого труда каждый студент приходит к собственному выводу, который впоследствии обсуждается в группе.

В знаменитой трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» можно увидеть немало примеров гендерной толерантности, когда в период революционных перемен женщина-борец становится равноправной мужчине. Данное произведение дает почву для обсуждения со студентами вопросов гендерной толерантности, подумать над последствиями этого явления. Одновременно с этим, становится очевидным, что в вопросах политического характера в данном произведении говорить о примирении позиций политических оппонентов не приходится.

На рубеже XIX—XX веков толерантность проявляется чаще всего на уровне гендерных вопросов, проблем, связанных с образованием, отчасти религиозными представлениями. Вопросы, касающиеся проблем политического и межклассового характера, обсуждаются в литературе, но скорее дают возможность убедиться в непримиримости позиций.

Анализ работы со студентами показывает, что постепенно обсуждаемые вопросы гендерного, образовательного и религиозного характера сближают позиции оппонентов в студенческой аудитории. В этом вопросе важную

воспитательную функцию выполняют произведения русской культуры, позволяющие по-новому взглянуть на традиционные вопросы, услышать иную точку зрения.

Подводя итоги, подчеркнем, что толерантность может проявляться в вопросах, связанных с культурными пристрастиями, религиозными и научными представлениями, в гендерных и образовательных взглядах, отношениях между представителями разных классов в обществе.

Обращение к этому аспекту в произведениях известных писателей начала XX века, дает повод задуматься над серьезной проблемой современного мира. Огромный положительный потенциал литературы должен быть использован в учебном процессе в вузе. Очевидно, что только человек, знающий свою культуру и воспринимающий ее лучшие традиции способен проявить широту взглядов, прежде всего проявляющуюся в уважительном отношении к чужому мнению. Духовные корни могут стать тем цементирующим материалом, способным уберечь современного человека от необдуманной резкости в суждениях и поступках.

Русская литература всегда была образцом толерантного видения мира, ее лучшие герои отличаются глубокой порядочностью, человеколюбием, что служит основой для формирования подобного отношения к окружающему миру. При этом не следует смешивать два понятия толерантность и вседозволенность, граница между этими понятиями слишком зыбка, о чем ведется постоянный разговор в студенческой аудитории.

Процесс формирования толерантности будущих учителей в ходе изучения русской литературы в педагогическом вузе может быть более эффективным, если:

- определена аксиологическая (общечеловеческая) основа понятия толерантность;
- разработана модель формирования толерантности будущих учителей в процессе изучения русской литературы.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. — Авт.: ред. Прохоров А.М., Изд.СПб: Норинт, изд.2-е, 2002, 1456 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Рус. яз., 2002, 856 с.
3. А. Куприн Повести. Рассказы. — М.: Олимп, 2000. — 688 с.
4. Рамазан Г.А. Этнополитология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — СПб.: Питер, 2004. — 313 с.

СЕКЦИЯ 2.

ПЕДАГОГИКА

СЛОВЕСНЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Галлямова Чулпан Айратовна

*студент 5 курса, факультета психологии и педагогики
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, г. Елабуга*

Мокшина Надежда Григорьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры педагогики
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, г. Елабуга*

Педагогика неразрывно связана с психологией. Педагог в учебно-воспитательном процессе всегда использует психологические методы. Одним из часто применяемых методов воспитания является метод убеждения. Педагог должен убеждать учащихся в важности, целесообразности, необходимости решения конкретной задачи, должен добиться усвоения учащимися определенной суммы знаний, которые необходимы для решения поставленной задачи. Далее педагогу необходимо уметь сформировать у учащихся умения и навыки и постоянно контролировать и оценивать этапы и итоги их работы.

В первую очередь педагог сам должен быть примером для учащихся:

1. Педагог должен пользоваться высоким авторитетом у своих воспитанников. Иногда просто случайно сказанное какое-нибудь слово авторитетным учителем, для ребёнка может запомниться на всю жизнь и стать жизненным принципом на всю жизнь, чем безупречные убеждения неуважаемого учителя, которые могут вызвать раздражение ребёнка и желание сделать всё наоборот. Учитель должен завоевать любовь своих воспитанников.

2. Педагог должен иметь высокие умственные способности, быть сдержанным, рассудительным, эмоционально устойчивым.

3. Педагог должен быть искренним, конкретным, способным убеждать. Но нельзя убеждать ребёнка в том, в чем сам учитель не убеждён. Дети младшего возраста быстро чувствуют искусственность и неискренность. При этом не только подрывается успех в решении конкретной педагогической задачи, но и падает авторитет учителя.

4. Педагогу необходимо уметь сочетать в себе убеждения и практическое приучение. При сочетании словесного воздействия с практической деятельностью успехи воспитания достигаются больше и качественно.

5. Педагог должен учитывать возрастные и индивидуальные особенности учеников при выборе форм методов и приёмов убеждения. Психологическая структура личности ученика, его характер, темперамент обязательно должны учитываться при выборе средств, форм, методов убеждения.

6. Педагог должен любить работать с детьми, должен любить всех детей одинаково [1, с. 238].

Метод убеждения у детей вырабатывает сознательность, способность нравственного мышления, самосознание. Важным моментом в убеждении является обсуждение, понимание, побуждение, доверие, сочувствие, предостережение, критика.

Обсуждение позволяет формировать групповое мнение, развивать убеждения по отношению к личности, социальным событиям, к различным проблемам в отношениях. При этом у учеников появляются навыки, желания участвовать в диалоге, споре и др.

Понимание создает доверительную атмосферу. Понимание приводит к открытости. При этом появляется желание выслушать и ответить на всякие вопросы собеседника и стремление выразить своё содействие в решении его проблем.

Способом стимулирования детей является побуждение. При этом у детей появляется интерес, влечение, желание к активной деятельности в учёбе, в творчестве, в труде, в коллективной работе. Очень важна моральная поддержка.

Доверие представляет собой способ привлечения учащихся к требующей самостоятельности ситуации. При этом у ребёнка появляется стремление показать себя с лучшей стороны в обстоятельствах, не контролируемых взрослыми. Доверие педагога укрепляет взаимоотношения педагогов и учеников.

Сочувствие — это корректное формулирование педагогом своих чувств и отношения, когда ребёнок переживает из-за успеха или неуспеха, из-за радости или несчастья. У детей сочувствие может формировать сострадание, эмпатию. Сочувствие у ребёнка развивает сопереживание, освобождает от чувства напряжения, неуверенности.

Предостережение — это способ корректного предотвращения, профилактики и торможения потенциальных безнравственных действий учеников. Педагог предостережением будет притягивать внимание детей к осмыслению противоречия между безнравственным желанием и нравственным поступком. При этом у детей развиваются такие качества, как осмотрительность, выдержанность, появляется самоконтроль, и привычка думать о своих поступках.

Критика представляет собой способ неллицеприятного обнаружения, раскрытия и рассмотрения несовершенств, погрешностей, просчетов в мышлении и поступках учеников и учителей. Обоюдная корректная критика в деловых, нравственных отношениях вырабатывает критический тип мышления, взаимную прямоту, позволяет вовремя ликвидировать различные недостатки и взаимодействия.

В процессе использования метода убеждения большую роль играют беседы, лекции, диспуты.

Функция беседы состоит в том, чтобы привлечь самих учеников к оценке событий, явлений жизни. В процессе беседы у учеников появляется желание к оценке своих поступков, оценке событий и явлений жизни, формируется отношение к окружающей действительности и к своим нравственным, гражданским обязанностям.

Лекция представляет собой продолжительное, развернутое изложение сущности воспитательной, учебной, научной или другой проблемы. Успех лекции зависит от четкой личной позиции лектора, убедительности доказательств и аргументов, обоснованности выводов, а самое главное психологического контакта с аудиторией.

Диспут — это столкновение мнений с целью формирования суждений и оценок, которое отличает диспут от беседы и лекции, как нельзя лучше отвечает обостренной потребности подростков и молодых людей в самоутверждении, стремлению искать смысл в жизни, ничего не принимать на веру, обо всем судить по самым максималистским меркам. Диспут полезен тем, что у учеников формируется умение защищать свои взгляды, умение убеждать в них других людей, а также появляется мужество отказаться от своей точки зрения, когда она окажется неправильной. Знания, приобретаемые в ходе столкновения мнений, отличаются сознательностью, прочностью, глубиной усвоения, высокой мерой обобщенности. Конечно, от педагога диспут требует тщательной долгой подготовки. Педагогу очень важно подготовить на обсуждение те вопросы, которые содержали бы значимую для учеников проблему, волновали бы их по-настоящему. Диспут в то же время — это смотр всех педагогических качеств педагога и его педагогической квалификации.

По мнению А.С. Макаренко [2, с. 262], педагогу на диспуте надо уметь сказать так, чтобы воспитанники почувствовали в его слове его волю, культуру, личность. Настоящий педагог не торопится отвергать ошибочные суждения, не позволит себе грубо вмешиваться в спор, безапелляционно навязать свою точку зрения. Педагог должен быть невозмутимым, терпеливым, деликатным, а также ироничным. Совсем недопустима педагогу позиция запрета и умолчания.

Важную роль в воспитательном процессе имеет личный пример педагога. Воспитательное воздействие личного примера педагога напрямую зависит от его авторитета у воспитанников. «Без авторитета невозможен воспитатель», — говорил А.С. Макаренко [2, с. 212]. Прежде всего, педагог сам должен

соответствовать тому, что он требует от своих учеников, на что он их нацеливает, к чему он их призывает.

Пример, как метод педагогического воздействия, основывается на стремлении ученика к подражанию. Ребёнок сначала учится подражать, чем познавать. Примерами достойного подражания могут быть старшие сестры и братья, мать и отец, бабушка и дедушка, товарищи по учебе, деятели науки и культуры, выдающиеся актеры и спортсмены, государственные деятели и литературные герои, наконец, сам воспитанник. Ребёнок, всматриваясь, наблюдая за другими людьми, нагляднее и глубже осмысливает сущность и содержание социально-нравственных отношений. Только одно слово не имеет того влияния, которое оказывают живые конкретные примеры живых конкретных людей во всем богатстве их отношений.

Педагог должен воспитывать у ученика любовь к прекрасному. При этом педагогу нужно обратиться к чувствам воспитанника, так как в таком случае убеждение выступает как внушение. Внушение и доказательство дополняют друг друга, поэтому педагогу необходимо одновременно обращаться и к чувствам, и к разуму ученика [3, с. 128].

Всегда надо помнить, что в процессе убеждения важную роль играет авторитет и личный пример учителя. Для современной школы обязательно очень важно иметь педагога, который способен правильно оценивать учебные достижения учеников на максимально достаточном уровне, потому что в образовательном процессе оценка и контроль имеют весомое значение в формировании личности ученика.

Список литературы:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. — М.: «Логос», 2000. — 384 с.
2. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания. Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1977. — 432 с.
3. Неудахина Н.А. Основы педагогического мастерства: учебное пособие. — Барнаул: Изд-во АГАУ, 2009. — 209 с.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИДЕЙ ПЕДАГОГА-ГУМАНИСТА ВИТТОРИНО ДЕ ФЕЛЬТРЕ

Ковалев Григорий Константинович
студент 4 курса ФМФ АГАО им. В. Шукина,
РФ, г. Бийск

Ковалева Марина Александровна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц. АГАО им. В. Шукина,
РФ, г. Бийск

Социально-экономические и политические изменения, происшедшие в обществе за последние два десятилетия, существенным образом повлияли на характер воспитания и образования в нашей стране. Новые потребности в сфере педагогической деятельности привели к необходимости модернизации системы образования. Это касается содержания образования, методов и форм обучения и воспитания, организации и управления работы образовательных учреждений. Педагогические новшества, какими бы привлекательными и проработанными они не были, не могут быть освоены без хорошего знания прошлого опыта, без опоры на старое.

На наш взгляд, достаточно много плодотворных педагогических идей было создано в эпоху Возрождения. Гуманисты предлагали новые варианты организации школ разного типа, разрабатывали смелые педагогические идеи, связанные с образованием и воспитанием детей.

В данной статье исследуется деятельность известного итальянского педагога-гуманиста Витторино да Фельтре. Анализ литературы по теме исследования показал, что написано, об этом незаурядном человеке, мало. В разного рода словарях имеются лишь небольшие статьи, не во всех учебниках по истории педагогики о нем есть материал. Исключение составляют учебные пособия А.Н. Джуринского [3; 4]. До нас дошли воспоминания учеников Витторино да Фельтре, из которых, собственно, мы и узнаем о его деятельности. При написании данной работой мы опирались на книгу В.А. Возчикова «Образы мира и педагогика. История европейской педагогики и образования в идеях и портретах» [1]. В ней есть небольшой

раздел, посвященный этому необычному человеку, ученому — «Воссоздатель латинской культуры, учитель мудрости...» [1]. Недостаточная разработанность данной проблемы, необходимость напомнить о деятельности педагогов-гуманистов, авторах многих оригинальных идей, не потерявших значение и в наши дни, определили **актуальность и новизну темы данной статьи.**

Цель исследования: обобщение и систематизация имеющегося материала по особенностям педагогической деятельности В. да Фельтре и созданного им Дома радости.

Жил, знаменитый педагог и воспитатель в эпоху Возрождения в Италии. Особенности культуры и образования эпохи Возрождения является, прежде всего, светский характер, гуманистическая философия, ориентир на античное культурное наследие, которая было наполнено искренней верой в неограниченные возможности человека. Новая эпоха выдвигала новые педагогические идеи и адекватные им формы образования, учебные заведения. Педагоги-гуманисты, следуя велению времени, ставили задачу воспитания общественно полезной личности.

Особое место в системе западноевропейского школьного образования 15 — начала 17 веков занимали традиционные учебные заведения для дворянства — дворцовые школы: «Учащихся дворцовых школ готовили к деятельности на государственном, военном и церковном поприщах. Программа была несколько объемнее гимназической и приближалась к университетской» [3]. Дворцовые школы обращали особое внимание на умственное и физическое развитие воспитанников.

Среди итальянских гуманистов эпохи Возрождения особенно интересными, на наш взгляд, были идеи, предложенные Витторино де Фельтре. Это был выдающийся педагог-практик, математик, профессор философии. Он родился в благородной, но обедневшей семье Рамбальдони. По окончании Падуанского университета был назначен профессором философии. В это время в университете преподавали многие знаменитые педагоги-гуманисты. Можно предположить, что в Падуе Витторино изучал грамматику, логику, музыку

и другие науки. В 1420 году он возвращается в Падую с целью организовать школу-пансионат. Известно, что в его доме дети знатных родителей не только учились, но и жили. Де Фельтре вводит новое правило для своего учебного заведения — брать плату только с детей обеспеченных родителей. Одаренные дети из необеспеченных семей могли учиться бесплатно.

В 1423 году да Фельтре получил приглашение от герцога Джанфранческо Гонзаго. Он должен был отправиться в г. Мантую и стать воспитателем его детей. Достаточно долго да Фельтре размышляет над этим приглашением. Оплата за преподавание и воспитание его не интересовала. Главное требование педагога — «... дать ему возможность пользоваться в отношении детей отеческим правом и властью» [1]. Франческо Кастильоне пишет, что его любимый педагог с трудом принял приглашение: «Он ненавидел, как впоследствии часто нам рассказывал, дворы и нравы государей, и не верил, что может применять в отношении детей правителя те дисциплины и строгость, которые обычно применял к прочим» [4]. Другой ученик да Фельтре Бартоломео Платина подтверждает это и добавляет, что все-таки его знаменитый учитель принимает приглашение, так как «... воспитывая наилучшего правителя, он позаботится о благе будущих подданных, поскольку они согласуют свои нравы и установления с нравами и установлениями тех, кто, как они видят, стоит у власти и возглавляет магистраты» [1].

Служба у герцога началась в 1423 год и продлилась до смерти Витторена да Фельтре. Прежде чем перейти к описанию «Дома радости», основанного им, обратимся к личности этого великого человека. Сегодня, говоря об особенностях воспитания, обучения школьников, мы не должны забывать о личности учителя, воспитателя. Необходимо помнить, что большую роль в учебном и воспитательном процессе играют не только современные технологии, но личность того, кто работает с детьми. Необходим личный пример. Витторен да Фельтре, по сохранившимся воспоминаниям его учеников и современников, был во многом образцом для подражания, воспитывал учеников своим поведением, образом жизни. Он был абсолютно бескорыстным

человеком, и все средства, которые у него были, тратил на школу. Педагог не писал книг о себе, о своих педагогических взглядах, потому что не хотел прослыть тщеславным человеком.

Современники вспоминали, что педагог был умерен в приеме пищи, равнодушен к вещам. Он помогал всем, кто нуждался — вдовам, сиротам: «Витторино отдавал людям все, что имел. И потому, умирая, не оставил после себя ничего, кроме славы добродетели и долгов, и был похоронен на общественный счет» [4].

Герцог Гонзаго предоставил в распоряжение нового учителя дом, который был построен еще в 14 веке и предназначался для отдыха и развлечений. Дом называли «веселый, радостный». Витторино создал на его основе школу для подростков и юношей — «Дом радости» (или в другом переводе «Дом счастья»). Руководил он ею на протяжении 22 лет. Старое название наполнилось новым содержанием: радостным, приятным объявлялось само получение знания, нравственная жизнь. Все здание было специально переоборудовано. В отличие от средневековых школ в новой школе было много света и воздуха. Школа просуществовала достаточно долго и прошла 2 этапа в своем развитии. Первый этап связан с воспитанием старших сыновей Гонзаги — Лудовико и Карла. Они обучались вместе с другими детьми, которых отобрал сам Витторино. На втором этапе существования школы произошли изменения, связанные, прежде всего, с контингентом учащихся — теперь в школе можно было учиться жителям из разных уголков Италии и даже из других стран. Дети из богатых семей обучались за деньги, бедняки — бесплатно. Места было мало, поэтому Витторино пришлось приобрести еще один дом. Придворная школа, таким образом, превратилась в общественную школу. Гонзаго позволил педагогу брать деньги на обеспечение школы из казны.

Школа представляла собой воспитательно-образовательное учреждение пансионного типа. Ее деятельность была подчинена основной цели — гармоничному развитию человека. В «Доме радости» Витторино пытался

активно внедрять основные принципы гуманистического образования своего времени: бережное отношение к личности ученика, гармоническое соединение умственного, нравственного и физического воспитания, неразрывная связь обучения и воспитания, воспитание религиозного благочестия, освоение античного наследия, энциклопедический характер образования. Он стремился сформировать у своих учеников уважение к другим людям, трудолюбие, умение преодолевать трудности.

Для обучения Витторино считал необходимым развивать природные задатки, а наука, которая делает людей лучше, может стать им убежищем в жизни. Он стремился индивидуализировать занятия, сделать их интересными. Пробуждал в воспитанниках активность и самостоятельность учеников, применял самые различные методы, широко использовал игровые формы. Витторино редко применял наказания, делал упор на одобрение и похвалу. Он установил в «Доме радости» распорядок, способствующий здоровому образу жизни. В школе существовали строгие и очень умеренные нормы еды и питья. Учеников приучали к труду и отвращали от бездействия, их закаляли, с ними проводили физические занятия. Успех педагогической деятельности Витторино да Фельтре объяснялся продуктивностью тех принципов, на которых она базировалась, талантом, самоотверженностью и преданностью самого Витторино.

Ядром содержания обучения В. да Фельтре делает классические языки. Их знание обеспечивал торивий, или тривиум — первый цикл «семи свободных искусств», включавший грамматику риторику и диалектику. Латинскую и греческую грамматику изучали, обращаясь к текстам Вергилия, Гомера, Цицерона, Демосфена, а затем обращались «к более жесткой пище историков и других поэтов» [1]. Затем следовал курс риторики и диалектики (логики). Диалектику, считал Витторино, следует изучать как метод рассуждения и науку. Риторика — наука о красноречии. Он учил своих воспитанников составлять речи и произносить их перед воображаемой аудиторией. Главное, что он требовал от подготовленного ими текста — нравственного содержания. Для

Витторино главное не слова, а поступки. К этой мысли он приучал своих учеников.

Второй цикл «семи свободных искусств», повышенной сложности, назывался квадривий, или квадривиум. Он включал в себя арифметику, геометрию, музыку и астрономию. Витторино делал эти сложные занятия радостными и приятными. Изучение литературы он строит на принципе сознательного усвоения и самостоятельного творчества. Для изучения поэзии брали произведения знаменитого римского поэта Вергилия, автора поэм «Буколики», «Георгики», «Энеида». Учащиеся читали и комментировали также произведения Гомера, Демосфена, Цицерона.

Педагог стремится давать энциклопедические знания, поэтому в программу обучения входят алгебра, астрономия, геометрия, черчение, естественная история и др. Особое внимание В. Да Фельтре уделял физическому развитию детей. С этой целью проводились спортивные игры, детей обучали верховой езде, борьбе, фехтованию, стрельбе из лука, плаванию. Среди форм и методов обучения Витторино отдавал предпочтение тем, которые наиболее полно раскрывали возможности учащихся, активизировали их познавательную деятельность — это игры, экскурсии, занятия на природе и беседы с детьми. В основу организации жизни детей были положены идеи самоуправления. Вместе с тем школа В. да Фельтре сохраняла сильный элемент религиозного воспитания с ярко выраженным средневековым аскетизмом. Но как такового преподавания религии в «Доме радости» не было. Витторино предписывал детям каждый день посещать мессу, во время которой он сам всегда оставался на коленях от начала мессы до завершения, за исключением времени, когда читают Евангелие.

Педагогическим новшеством было совместное обучение и воспитание мальчиков и девочек. Успех педагогической деятельности Витторино да Фельтре объяснялся продуктивностью тех принципов, на которых она базировалась, талантом, самоотверженностью и преданностью самого педагога, а также той общественной поддержкой, которую он сумел получить. Значение

деятельности Витторино определяется еще и тем, что «... в отличие от средневекового, образование в мантуанской школе было подчинено серьезным воспитательным задачам. Если средневековая школа давала, прежде всего, профессиональные знания, университет — выпускал магистра, т. е. ученого, то Витторино готовил образованного и нравственного человека» [4].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что многие формы и методы обучения Витторино выглядят сегодня достаточно актуально: предпочтение тем видам работ, которые наиболее полно раскрывали возможности учащихся, активизировали их познавательную деятельность — это игры, экскурсии, занятия на природе и беседы с детьми;

- использовал индивидуальный подход — стремился индивидуализировать занятия, сделать их интересными; стремился пробудить активность и самостоятельность учеников;

- пытаясь делать жизнь детей радостной и интересной, Витторино редко применял наказания, делал упор на одобрение и похвалу; в основу организации жизни детей были положены идеи самоуправления.

Успех и актуальность педагогической деятельности Витторино да Фельтре объясняется, на наш взгляд, продуктивностью тех принципов, на которых его система базировалась, личным талантом и самоотверженностью педагога.

Список литературы:

1. Возчиков В.А. Образы мира и педагогика. История европейской педагогики и образования в идеях и портретах: Учебное пособие. — Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. — 200 с.
2. Гриценко Л.И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.И. Гриценко. — М.: Академия, 2005. — 240 с.
3. Джурицкий А.Н. История педагогики: Уч. пос. для студентов педвузов. — М., Владос, 2000. — 432 с.
4. Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студентов вузов. — М., Пресс, 2003. — 400 с.

СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ВРАГА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пономарева Ольга Юрьевна
студент Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Мещерякова Алла Викторовна
научный руководитель, доц. Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Есть два понимания общества: или общество понимается как природа, или общество понимается как дух. Если общество есть природа, то оправдывается насилие сильного над слабым, подбор сильных и приспособленных, воля к могуществу, господство человека над человеком, рабство и неравенство, человек человеку волк. Если общество есть дух, то утверждается высшая ценность человека, права человека, свобода, равенство и братство... Это есть различие между русской и немецкой идеей, между Достоевским и Гегелем, между Л. Толстым и Ницше.

Н.А. Бердяев

В современную эпоху трансформации общества и геополитических изменений особое значение приобретают человеческие ценности: добро и милосердие, истина и вера, ответственность и надежность, которые предполагают гармонию и равновесие внутреннего мира человека и являются фундаментальным основанием духовной культуры любого цивилизованного общества.

В последнее время мы все реже слышим словосочетание «общечеловеческие ценности», хотя это понятие представляется особенно важным для цивилизации. Такие общечеловеческие ценности как мирное небо над головой,

свобода и безопасность жизни и здоровья сейчас приобрели особую актуальность и представляют собой фундаментальный духовный каркас, прочные моральные основы для всего человечества.

Взаимодействие людей всегда происходило как путем соглашений и договоренностей, так и посредством соперничества, конфликтов, войн, которые были детерминированы разными факторами. В различных культурах и социальных общностях по-разному определяли положение государств-врагов и враждебно настроенных социальных групп, а также наполняли понятие «врага» особым социально-политическим содержанием. Ситуация войны и боевых действий, особенно влекущая за собой применение оружия массового поражения и боевой техники в отношении мирного населения способна порождать «образ врага» целого народа. Формируется и закрепляется этот образ в сознании людей, далее трансформируясь в стереотипы, атрибуции, предубеждения и установки, о чем свидетельствуют работы современного исследователя данной проблемы А.Ю. Мельвиля [10].

Но сводить конфликты и войны лишь к неправильному восприятию окружающего мира или отдельного народа было бы неправомерным.

В течение многих лет феномен «образа врага» обсуждается в научных дискуссиях (особенно остро данная тема затрагивается в исследованиях отечественных ученых, посвященных Великой Отечественной Войне и послевоенному периоду). Не случайно, в последние годы этот феномен привлекает внимание все более широкого круга исследователей.

Прежде всего, необходимо определить, что понимается под «образом врага», поскольку на этот счет мнения ученых неоднозначны. Понятие «образа врага» имеет междисциплинарный характер и отражен в социологических, психологических, политологических и др. работах. Например, С. Кин, автор книги «Лица врага. Размышления о психологии враждебности», сформировал целый комплекс «образов врага», основу которого составляют такие характерные черты врага, как внешний агрессор («варвар», «преступник», «враг бога», «насильник», «мучитель или палач»), несущий смерть, насилие,

разрушения, страдания и мучения; «достойный противник», противостоящий наравне или обладающий превосходством [18]. Даже если мы сможем сосчитать все имеющиеся интерпретации понятия «образ врага», нужно сказать, что их главная функция — дать представление о том, что или кто является реальным источником применения насилия, опасного для жизни и здоровья, нарушающего, в первую очередь, базовые ценности людей. Главный признак, по которому определяется враг — это смертельная опасность, исходящая от него (врага). Этим «образ врага» и отличается от других сходных понятий — «чужого», «постороннего» или «маргинала» [6].

Не секрет, что в обществе сложилось мнение о войне как о политической игре, союзнице политиков и руководителей, победа в которой принесет лавры высшим чинам, а не народу. Как сказал, еще в 1904 году российский министр внутренних дел и шеф жандармов В.П. Плеве: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война». Этой фразой руководствовались многие для разрешения сложной ситуации, в которой маленький успех (победа) был наиболее логичным и мало затратным решением [15].

Необходимо обратить внимание еще и на то, что существуют проявления политического негативизма, как, например, миф о враге, то есть более буквальное понимание факта «кто не с нами, тот против нас». Это явление демонстрирует нам деформацию не только сознания политических деятелей, но и проблему общества в целом, которая выражается в развитии деформации правового сознания населения.

Несомненно, на формирование образа врага влияет культура, ее система обозначений культурного пространства, дифференциация внутреннего («Я») и внешнего («остальные»), которые представляются вполне самостоятельными реалиями. Известно, что «...всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)» [8]. Граница этих пространств является краеугольным камнем, принадлежащим одновременно к разным культурам. На границе диалога культурных миров и традиций пересекаются точки зрения и смыслообразования, в процессе диалога

зарождаются новые смыслы и понятия бытия, мира, общества, человека, а в итоге формируются новые паттерны поведения, устраивающие все стороны, участвующие в диалоге [4]. Интерпретация этих понятий зависит от усвоения людьми культурных форм (паттернов). Вот почему в научных дискуссиях тема «образа врага» неразрывно связана с культурным обозначением данного понятия, построения парадигмы «свой-чужой», которая способствует формированию соответствующих программ поведения. Своя культура и традиции в современном мире создают уникальную систему отношений, но не следует забывать и о существовании других культур, т. к. только при взаимном понимании люди смогут построить крепкое, безопасное, надежное пространство для мирной жизни.

В зависимости от конкретных социальных, культурно-исторических ситуаций формируется, трансформируется, заполняется конкретным содержанием «образ врага», приобретая общие черты в разных культурных обществах. Внешний «враг» по отношению к общественной группе (этносу, народу) воспринимается, в первую очередь, как «чужой», «агрессор», несущий смерть, разрушения и угрозу цивилизации, и это все происходит независимо от той эпохи или той культуры, в которой формируются эти представления. Русский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев писал: «У людей есть непреодолимая потребность в козле отпущения, во враге, который виновен во всех их несчастьях, и которого можно и даже должно ненавидеть. <...> Когда найден козел отпущения, то человек чувствует себя лучше. Это есть объективация зла, выбрасывание его во внешнюю реальность» [3].

Усиление в сознании общества враждебности по отношению к «образу врага», приводит к полной дегуманизации самого врага, как обладающего телесностью: лишению его человеческих черт и характеристик. Нетерпимость, фанатизм и жестокость, порождаемые враждебностью, основанные на страхе и агрессии, препятствуют взаимному пониманию и порождают деструктивные конфликты в обществе, которые, в свою очередь, способствуют возрастанию риска как физического, так и духовного, психологического уничтожения

населения [2]. Не меньшее зло несет в себе и информационная война, воздействующая на сознание людей, в результате чего происходит подмена понятий, формирование и закрепление новых категорий, которые ранее не могли восприниматься как нормальные, адекватные и соответствующие общественным ценностям. Хотя, сильным упрощением было бы рассматривать формирование «образа врага» в общественном сознании лишь как результат пропаганды, идеологического манипулирования, психологической и информационной войны. Психологическая война и пропаганда, несоответствующие особенностям менталитета, будут приносить куда менее эффективные результаты, нежели те идеологические воздействия, которые опираются на определенные ожидания и запросы массового сознания и адекватны уже имеющимся представлениям, стереотипам, установкам понимания происходящего. Национальные особенности оказывали бы значительно меньшее негативное воздействие на эскалацию межнациональных конфликтов, если бы выявлялись, изучались, и корректировались факторы, влияющие на трансформацию общественного мнения и формирование аффективных характеристик этих социально-психологических феноменов.

Национальный стереотип можно определить, как своеобразный совет, к которому стоит прислушаться, а принимать его как руководство к действию или нет, это уже дело каждого. Однако стоит помнить о принципе «социального доказательства» [13], который заключается в анализе и сличении своего поведения с поведением окружающих. Мы ведем себя правильно (считаем так), т. е. в соответствии с нормами общества, в том случае, когда мы видим, что наше поведение подобно поведению большинства людей. Этот пример свидетельствует о значительном влиянии толпы на психику отдельного человека, в которой происходит формирование стереотипного поведения. Ведь мы не задумываемся, в какую руку брать нож или вилку, приступая к трапезе, все это доводится до автоматизма с самого детства, точно, как и развитие остальных стереотипов в нашем сознании.

Усилия ученых в современном мире направлены на выявление характерных черт, факторов, механизмов, способных гармонизировать и оптимизировать межнациональные отношения [5]. Л.Д. Гудков указывает на безнадежный характер формирования новых категорий и парадигм в правосознании населения [12]. Поэтому значимость представлений о враге затрагивает всегда такие общественные феномены, как интересы и интерпретации «образа врага», правящей элиты в обществе и взглядов, объяснений, традиционных элементов культуры идентификации простого народа. Актуализация образа врага в общественном мнении представляется важной составной частью правовой культуры общества, но становится социальной проблемой там и тогда, когда появляется социальное напряжение вследствие непонимания того, что является детерминантой его появления [6]. В такой ситуации социального напряжения, тревоги, непонимания и неясности начинают активизироваться интегративные механизмы регуляции поведения, ставящие людей перед необходимостью более активно участвовать в коллективных процессах, проявлять свою близость, солидарность перед лицом коллективных опасностей. При наличии врага принципы цивилизма и гуманизма не работают или отходят на задний план, а враждебное поведение начинает преобладать во всевозможном многообразии форм проявления.

Согласно психоаналитическому учению З. Фрейда и его последователей — неофрейдистов, склонность к агрессии является врожденным инстинктом человека и дано ему от природы, несмотря на это, врожденные специфические детерминанты поведения являются барьером поступательного движения цивилизации, развитие которой идет по пути противоборства разнополярных инстинктов: размножение, сохранение вида и доминантность [14]. Авторы гипотезы фрустрации — агрессии Миллер Н., Доллард Д. и др. отмечают, что агрессия проявляется с целью освобождения от фрустрации и избавления от своеобразного блока, препятствующего достижению жизненно необходимой и желаемой цели. С Миллером Н. и Доллардом Д. солидарен Фешбек С., выделяющий три фактора влияния агрессии на поведение: 1) уменьшение

агрессивного побуждения, 2) усиление агрессивных реакций, 3) изменение силы сдерживания. Попытки преодоления недостатков гипотезы агрессии-фрустрации были предприняты в концепции А. Бандуры с позиции теории социального научения. Было выдвинуто предположение, что проявление агрессии возможно лишь при наличии у индивида диспозиции, возникающей в результате сознательного социального научения в процессе жизни человека [1].

Таким образом, формирование образа врага в общественном мнении тесно связано с основными характеристиками враждебности, которые были исследованы представителями психоанализа и слабо дифференцировались, обозначая «агрессивность», «гнев», «враждебность», «цинизм»; в когнитивном подходе дается определение понятию «враждебность», устанавливается взаимосвязь между поведенческими и эмоциональными проявлениями, выделяются корреляты враждебности относительно поведенческих и эмоциональных реакций [11; 9]; А. Buss рассматривал в психике враждебность как когнитивный компонент [17]; J.C. Varefoot исследовал враждебность как многомерное явление, включающее в себя внешние индикаторы, поведенческие и эмоциональные корреляты [16]; T.W. Smith рассматривает враждебность через негативные отношения, стереотипы, установки, убеждения [20]; в теориях личности враждебность определяется как психическое свойство, личностная черта, особенность характера [19].

Некоторые из таких характеристик враждебности, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Во-первых, влияние *негативного оттенка враждебности* на сознание и формирование представления образа врага. У многих людей в сознании закреплены установки — новое, значит опасное, вследствие чего люди с такими установками выше оценивают вероятность неблагоприятных исходов и последствий. Все это приводит к возникновению дополнительных источников стресса [7; 9].

Во-вторых, *степень осознанности*. Согласно концепции В.Н. Мясищева, мотивы и детерминанты враждебности могут не осознаваться (так называемая «враждебная установка»), но сама враждебность должна осознаваться в обязательном порядке [11].

В-третьих, враждебность — это комплексное и многомерное образование. Структура враждебности состоит из *когнитивного* (убеждения, стереотипы, установки, атрибуции недоверия и агрессии, снижение самооценки); *эмоционального* (агрессия, негодование, ненависть, обида и т. п.) и *поведенческого* компонентов (открытое противоборство с применением оружия, нежелание сотрудничать, негативизм, социально-пассивное поведение) [16].

Становится очевидным, что «образ врага» участвует в процессе блокировки рассудочного (рационального) и ограничивает паттерны поведения, проявляя лишь враждебные поведенческие реакции, препятствуя осознанию общих интересов и разрешению конфликта.

К сожалению, во многих случаях, господствующие политические классы в обществе используют «образ врага» для решения своих задач: удовлетворение интересов и потребностей, достижение уровня своих притязаний; используя информационное «зомбирование», сохраняют и укрепляют свою власть; за счет разработки агитационных и пропагандистских мер воздействия на сознание людей, применяют наказание, как ответную меру воздействия на всех тех, чьи взгляды идут вразрез. Происходит искусственный перенос внимания на кризисы, катастрофы и катаклизмы, происходящие в мире, тем самым заставляя людей временно забыть о внутренних проблемах самого общества. Существует множество способов более основательного и глубокого воздействия на сознание людей, но среди них стоит выделить особенный — постоянное желание найти виновного, «козла отпущения», о котором говорил в свое время Н.А. Бердяев [3]. Ведь мало найдется людей, которые захотят искать причину в себе, известно, что проще найти соринку в чужом глазу, нежели бревно — в своем.

Хочется верить, что граждане нашей страны ставят во главу угла приоритет ценности человеческой жизни, моральные и духовные устои общества, добро и милосердие, истину и веру, ответственность и надежность, патриотизм и самообладание, развиваясь духовно и интеллектуально, отказываясь от лени и скоротечных выводов, подвергая сомнению информацию, которая способна затуманить сознание.

Список литературы:

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учебное пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2002. — С. 49—62.
2. Бердяев Н.А. Мысли о природе войны — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1915_626.html (дата обращения 12.01.2015 г.).
3. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1944_041_4.html (дата обращения 12.01.2015 г.).
4. Волков В.Н. Насилие и толерантность как принципы бытия в современном мире // Образование и общество. — 2005. — № 1. — С. 56—63.
5. Гасанов И. Национальные стереотипы и «образ врага» // Чернявская Ю. Психология национальной нетерпимости. Хрестоматия. — Минск: Харвест, 1998. — 560 с.
6. Гудков Л.Д. К проблеме негативной идентичности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2000. — № 5 (49). — С. 35—44.
7. Ениколопов С.Н., Садовская А.В. Враждебность и проблема здоровья человека // Журн. неврол. и психиатр. Им. Корсакова. — 2000. — № 7. — С. 59—64.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. — Санкт-Петербург: Искусство — СПб, 2000. — 704 с.
9. Кузнецова С.В. Психологические особенности враждебности при психической патологии: шизофрении, шизоаффективном и аффективном расстройствах: Автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.04. — Москва, 2007. — 22 с.
10. Мельвиль А.Ю. «Образ врага» и гуманизация международных отношений / А.Ю. Мельвиль // Век XX и мир. — 1987. — № 9. — С. 32—51.
11. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под редакцией А.А. Бодалева / Вступительная статья А.А. Бодалева. — М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОД ЭК», 1995. — 356 с.

12. Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. — М.: ОГИ, О-23 2005. — 334 с, 16 л. ил.
13. Психология влияния [Текст] / Роберт Чалдини. — 4-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2002. — 288 с.
14. Психология человеческой агрессивности: хрестоматия [Текст] / К. Лоренц [и др.]; сост. К.В. Сельченко. — Минск: Харвест; — М.: АСТ, 2001. — 656 с.
15. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений В. Серова — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/12/5.htm> (дата обращения 05.02.2015 г.)
16. Barefoot J.C. Developments in the measurement of hostility // Hostility, coping and health / Friedman H.S. Washington: American Psychological Association, 1992. — P. 13—31.
17. Buss A.H. The psychology of aggression. N.Y.: Willey, 1961. — 307 p.
18. Faces of the Enemy: Reflections on the Hostile Imagination / Ed. by Sam Keen. San Francisco: Harper & Row, 1986. — 200 p.
19. Larkin K.T., Martin R.R., McClain C.E. Cynical Hostility and the Accuracy of Decoding Facial Expressions of Emotions // Journal of Behavioral Medicine. — 2002. — Vol. 25 (3). — P. 285—293.
20. Smith T.W. Hostility and health: Current status of a psychosomatic hypothesis // Health psychol. — 1992. — Vol. 11. — P. 139—150.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТЯХ: РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Латыпова Алина Дамировна

*студент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
РФ, г. Москва*

Лебедева Надежда Михайловна

*научный руководитель, д-р психол. наук, проф.,
РФ, г. Москва*

Межпоколенная трансмиссия ценностей в семьях приобретает все больший и больший интерес к себе в последние годы. В контексте семьи, межпоколенная трансмиссия является передачей ориентиров от представителей одного поколения представителям другого; такие ориентиры могут включать в себя нормы, ценности, верования, общепринятые аттитюды или установки, присущие только данной семье, они отражают социально-культурные, религиозные и этнические практики и верования. Помимо вышперечисленного, из поколения в поколение могут передаваться роли, принятые в семье, так, например, К. Розенталь описывает роли главы и финансового консультанта в семье, которые передавали из поколения в поколение [4; 5].

Стремительные изменения, происходящие в обществе, в первую очередь требуют от людей умения адаптироваться под задаваемые условия. Подростки, формирование личностей и жизненных позиций которых происходит в текущий период нуждаются в приобретении стойкой и зрелой системы ценностей. Существует масса сравнительных исследований наследования ценностей, путей формирования систем ценностей, позволяющих выявить устойчивое и изменчивое, которые нам хотелось бы дополнить исследованием, проведенным в России. Актуальность такого исследования заключается не только во внесении новой крупницы в существующий массив знания, оно также способствует успешной коммуникации, не только на уровне межличностного общения, но и на уровне как малых, так и больших социальных групп.

Существенным отличием проводимого исследования от уже существующих, является не только выявление сходств и различий в ценностях

родителей и детей, но и изучение восприятия ценностей представителями двух поколений, иными словами, изучение того, какое представление складывается у детей и родителей о ценностях друг друга.

Культурная трансмиссия важна для преемственности в обществе, так как поддерживает связь между членами разных поколений и позволяет сохранить культурно-специфические знания и верования из поколения в поколение. Межпоколенная передача ориентиров является в некотором роде социальным научением, социализацией, благодаря которой, дети, став взрослыми, могут продолжить придерживаться определенных норм, правил и т. п., более того, передать эти ориентиры следующему поколению — в этом и заключается непрерывность и преемственность культуры. Родители обычно бывают обеспокоены преемственностью ценностей, а дети стараются стать независимыми от родителей [4; 5].

Тем не менее, межпоколенную трансмиссию ценностей не всегда следует принимать как должное, т. к. в ходе социальных изменений молодые поколения чаще сталкиваются с новыми трудностями и новыми социальными ценностями, к которым требуется адаптироваться для более успешной жизни. Следовательно, трансмиссия ценностей от одного поколения к другому без каких-либо изменений не всегда желательна, потому что, возможно, новым поколениям придется адаптироваться к модифицированным жизненным условиям; полная трансмиссия без каких-либо изменений была бы невыгодной для индивида так же, как и полное отсутствие трансмиссии: оба случая являются неблагоприятными для успешной социализации [1].

Другой важный аспект трансмиссии ценностей заключается в том, что она избирательна, и эта избирательность зависит от содержания, которое будет передано. Ценности, которые соответствуют культурно-специфическим путям развития, передаются более эффективно, чем другие; также, ценности, которые важны для существования семьи и ее членов передаются более эффективно, более того, родители хотят передать те ценности, которые важны для них. Таким образом, личные ценности родителей и ценности, передаваемые для

социализации ребенка, часто коррелируют. Также, было обнаружено, что чем более важными ценности были для родителей, тем лучше они воспринимались [3].

Кроме того, исследование показало, что «дух времени» (нем. — *Zeitgeist*), который К. Боекке определяет, как модальный текущий ценностный климат общества, влияет на ценностные ориентиры потомства независимо от влияния родителей [2].

Итак, согласно проведенным исследованиям, существует несколько путей приобретения ценностей:

- а) прямая и опосредованная передача ценностей от родителей детям;
- б) адаптация родителей под ценности и аттитюды своих детей;
- с) родители и дети находятся под одинаковым влиянием среды, в которой живут [2].

Межпоколенная трансмиссия ценностей — феномен, который имеет культурно-специфический характер. Во многих странах проводятся обширные исследования трансмиссии ценностей, ее факторов, специфики, направленности и т. д. Согласно двухшаговой теории интернализации ценностей, трансмиссия включает в себя два этапа: восприятие (точное или неточное) и принятие или отвержение ценностей. Нам бы хотелось внести в существующий массив знаний новую информацию о том, какова специфика восприятия ценностей друг друга представителями двух поколений в России.

Мы предполагаем, что степень расхождения между актуальными и воспринимаемыми ценностями представителями двух поколений не имеет существенных различий.

Методика.

Выборку данного исследования составили 28 пар типа родитель-ребенок, из которых: 16 пар типа «мать-дочь», 12 пар типа «отец-сын». Средний возраст родителей равен 48,2, в диапазоне от 37 до 60 лет, медиана возрастов матерей — 46, отцов — 47; средний возраст детей — 17,9, медиана возрастов дочерей и сыновей — 18,5. Участники исследования — добровольцы, не получавшие никакого вознаграждения, все потомки являются студентами.

Для измерения ценностей испытуемых мы использовали Портретный Ценностный Опросник (PVQ-R) Ш. Шварца, который включает короткое описание портретов 57 людей. Каждый портрет описывает цели человека, стремления или желания, каждое из которых имплицитно указывает на одну из 19 ценностей, выделенных Ш. Шварцом. Для измерения собственных ценностей родитель/ребенок указывает «Насколько этот человек похож на меня» в шкале и, содержащей 6 пунктов: от «очень похож на меня» до «не похож на меня вообще». Для измерения воспринимаемых ценностей родитель/ребенок указывает, насколько описанный портрет похож на представителя, предшествующего или последующего поколения, проще говоря, ребенок выбирает, насколько он похож на описываемых людей, а потом насколько похож его родитель. Ту же процедуру проходит родитель относительно себя и своего ребенка [6]. Испытуемым предоставлялся один из двух вариаций опросников (в зависимости от пола), эти опросники отличаются лишь местоимениями, указывающими на пол, т. к. было попарное сравнение отцов и сыновей, матерей и дочерей.

Для того, чтобы рассчитать степень сходства ценностей родителей и детей использовался коэффициент ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена. Тем же образом происходило сравнение воспринимаемых и актуальных ценностей: поочередно сравнивались актуальные ценности индивида и восприятие его ценностей родителем или ребенком.

Результаты.

Итак, согласно результатам проведенного исследования:

- количество пар «актуальные ценности родителей и детей» с высоким уровнем корреляции ($>.46$) — 13 (46 %);
- количество пар «актуальные ценности детей и представления родителей» с высоким уровнем корреляции — 17 (60,7 %);
- количество пар «актуальные ценности родителей и представления детей» с высоким уровнем корреляции — 21 (75 %).

Таблица 1.

Связь между ценностями родителей и детей, точность восприятия

№ пары	1	2	3	4	5	6	7
a	.28	-.06	.64*	.55*	.82*	.67*	-.14
b	.6*	.4	.75*	.57*	.76*	.66*	.74*
c	.63*	.5*	.79*	.49*	.9*	.17	.57*
№ пары	8	9	10	11	12	13	14
a	.48*	.66*	-.43	-.16	-.15	-.11	.54*
b	.66*	.19	.08	-.25	.28	.56*	.68*
c	.54*	.6*	.32	-.26	-.07	.58*	.62*
№ пары	15	16	17	18	19	20	21
a	.32	-.01	.04	.04	.52*	.59*	.29
b	.62*	.34	.66*	-.04	.4	.25	.14
c	.63*	.48*	.59*	.78*	.58*	.65*	-.18
№ пары	22	23	24	25	26	27	28
a	.25	.51*	.36	.58*	.77*	-.02	.5*
b	.28	.71*	.6*	.75*	.73*	.96*	.47*
c	.28	.49*	.67*	.6*	.6*	.93*	.44

Примечание: в таблице указаны значения коэффициента корреляции Спирмена; символом «» отмечены значения выше 0,46; а — коэффициенты корреляции между актуальными ценностями детей и родителей, б — коэффициенты корреляции между актуальными ценностями детей и представлениями родителей, с — коэффициенты корреляции между актуальными ценностями родителей и представлениями детей*

В нашей гипотезе мы предположили, что степень расхождения между актуальными и воспринимаемыми ценностями представителями двух поколений не имеет существенных различий. Для определения степени расхождения сравним количество пар, коэффициент корреляций ценностей которых является низким в обеих группах, связанных с восприятием ценностей. В группе б таких пар 11 (39,3 %), а в группе с — 7 (25 %), то есть существует

расхождение в 14,3 %, а это 4 пары из 28, следовательно, нашу гипотезу можно считать неподтвержденной.

Интерпретация.

Согласно результатам проведенного исследования, оказалось, что расхождение между восприятием ценностей друг друга и актуальными ценностями существует, а, говоря точнее, дети имеют более точное представление о ценностях родителей, чем родители о ценностях детей. Это различие справедливо только в рамках данной выборки, и его нельзя назвать кардинальным, т. к. оно касается лишь 8 человек из выборки в 56.

В целом, восприятие ценностей родителей потомками является довольно точным (в 75 % случаев высокого коэффициента корреляции между ценностями родителей и представлениями детей о ценностях родителей), это можно объяснить многими факторами: например, идентификацией с родителем (у 46 % респондентов высокий уровень корреляции ценностей), также здесь могут оказывать влияние эмоциональная близость, стиль воспитания, доступность родительских ценностей, но пока нельзя выносить никаких конкретных суждений. В дальнейшем мы планируем изучить влияние стилей воспитания и согласованности ценностей в семье для того, чтобы определить степень и характер их влияния на точность восприятия ценностей.

Коэффициент корреляции между ценностями детей и представлениями родителей ниже на 14,3 %, но все же довольно высок. Это может быть объяснено, например, тем, что ценности часто обсуждаются в семьях, поэтому они воспринимаются более точно. Здесь также нельзя делать каких-либо конкретных выводов, т. к. следует изучить широкий диапазон особенностей представителей данных когорт.

Также, подобные результаты могут быть объяснены тем, что пока потомки молоды, их системы ценностей являются неустойчивыми, их жизненный опыт меньше, чем опыт родителей, ценности которых стали более ригидными с течением времени.

Наши результаты нельзя распространять на представителей других когорт, более того, распространение этих результатов на всех представителей исследуемых когорт не вполне целесообразно, т. к. факторы, влияющие на восприятие ценностей, нуждаются в исследовании.

Заключение.

Таким образом, было проведено исследование, в котором мы сравнивали ценности родителей и детей, а также восприятие этих ценностей. Выяснилось, что существует количественное расхождение между представлениями родителей о ценностях детей и представлениями детей о ценностях родителей. Оказалось, что дети более осведомлены о ценностях родителей, чем родители о ценностях детей, этот феномен теоретически может быть объяснен влиянием множества факторов, изучение которых планируется провести в дальнейших исследованиях.

Список литературы:

1. Albert I., Trommsdorff G., & Wisnubrata L. (2009). Intergenerational transmission of values in different cultural contexts: A study in Germany and Indonesia. In A. Gari & K. Mylonas (Eds.), *Quod Erat Demonstrandum: From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research* (P. 221—230). Athens, Greece: Pedio.
2. Boehnke K., Hadjar A., Baiter D., Parent-Child Value Similarity: The Role of Zeitgeist *Journal of Marriage and Family* 69 (August 2007): 778—792.
3. Knafo A., & Schwartz S.H. (2001). Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 213—228.
4. Intergenerational Transmission *International Encyclopedia of Marriage and Family* | 2003 | Intergenerational Transmission.
5. Schönflug U. (2001). Intergenerational transmission of values: The role of transmission belts. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 174—185.
6. Schwartz S.H. basic human values: their content and structure across countries // *Values and Behavior in Organizations*. Petropolis, Brazil: Vozes, 2005b. P. 56—95.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ДАВЛЕНИЯ

Латыпова Алина Дамировна
*студент НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва*

Омерова Белла Евгеньевна
*студент НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва*

Соковицова Софья Анатольевна
*студент НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва*

Терентьева Татьяна Алексеевна
*студент НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва*

Чугай Ксения Олеговна
*студент НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва*

Сариева Ирина Ремаевна
*научный руководитель, старший преподаватель, НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва*

В данном исследовании дополнен существующий объем знаний о факторах продуктивности групповой деятельности. Была проанализирована теоретическая база, так или иначе касающаяся изучаемого нами феномена, — принятие группового решения в ситуации различных видов давления, а в нашем случае под давлением понимается временное ограничение и воздействие экспериментатора на группу. Цель эмпирического исследования — выявить, влияет ли давление на группу извне на продуктивность ее деятельности. Здесь стоит пояснить, что предметом интереса являлась именно продуктивность, то есть количественный результат решения ряда задач за определённое время. Судя по результатам, продуктивность деятельности группы и принятия группового решения при применении давления со стороны экспериментатора действительно возрастает.

Важнейшими динамическими процессами являются процессы групповой сплоченности, лидерства и принятия групповых решений. Согласно, работам Г.М. Андреевой, все динамические процессы, происходящие в малой группе, обеспечивают определенным образом эффективность групповой деятельности. Для изучения эффективности группового поведения Д. Хакмен и Ч. Моррис используют ее аналог — продуктивность, представленную такими параметрами, как ориентация на действие, оригинальность решения, оптимизм, включенность в дискуссию, продолжительность и качественность решения. Б.М. Теплов проводил исследования, в которых рассматривал необходимость действовать в условиях жестко ограниченных ресурсов. Согласно Б.М. Теплову, данное влияние опосредовано индивидуально-психологическими особенностями человека и может выражаться как в угнетении, так и в интенсификации умственной деятельности. В противоположность этому Карл Дункер полагал, что мышление человека при решении новых задач работает лучше, если не будет жестких ограничений по времени, а также внешней стимуляции [3]. Отталкиваясь от предположения, что дефицит времени ведёт к угнетению умственной деятельности, ученые полагают, что давление временем вызывает принуждение, ограничивающее исследовательскую активность, познавательные способности и ослабление интенсивности выполнения. Дон А. Мур и Элизабет Р. Тэнней полагают, что давление временем может уменьшить эффективность выполнения как простейших математических заданий, так и сложнейших заданий [4]. По результатам многочисленных исследований Дон А. Мур и Элизабет Р. Тэнней приходят к выводу, что давление временем мотивирует людей приходить к определенному результату быстрее путем ограничения поисков потенциального решения [4]. Согласно этой точке зрения, человек, которому необходимо принять решение в условиях ограниченного времени, склонен меньше критически изучать информацию и действовать быстрее, что приводит к тому, что человек не имеет тенденции к изменению своих первоначальных впечатлений, к отклонению от привычных способов атрибуции, больше склонен полагаться на эвристики, а также менее аккуратен

и уверен в принимаемых им решениях. В целом, группы демонстрируют большую эффективность при условии, что им дается больше времени, но с возможностью незначительных возвратов. При выполнении задания группа сталкивается с рядом сложностей, отличных от индивидуального процесса выполнения заданий, например, необходимость поддержания межличностной координации. Особенностью группового выполнения задания является то, что мотивы и цели, лежащие в основе ее деятельности, являются более сложными, чем индивидуальные, помимо этого индивидуальные различия в скорости деятельности, поведения под давлением и в условиях ограниченного времени осложняют принятие группового решения. Сходные результаты получены в исследованиях Стивена Дж. Карау и Джанис Р. Келли, построивших модель фокуса внимания, в которую вошли факторы, как повышающие, так и понижающие эффективность групповой деятельности, а также, основные процессы, лежащие в ее основе [6]. Кроме того, исследователи полагают, что постановка цели (решить все задания) может вызвать систематические проблемы из-за суженного фокуса, повышенной склонности к риску, ослаблению сотрудничества и сниженной внутренней мотивации. Джеймс Е. Дрискелл и Эдуард Салас рассматривают влияние такого внешнего фактора, как стресс, на паттерны внутригруппового взаимодействия [5]. В исследованиях воздействия стресса на групповое поведение была выявлена возрастающая тенденция к оспариванию решений, принятых лидером, в то же время, существует гипотеза о том, что под воздействием стресса происходит своего рода централизация авторитета, то есть контроль и принятие решений осуществляются на высших уровнях организационной иерархии (т. е. на уровне лидера), что служит своего рода способом приспособления к угрожающим для группы условиям, поскольку происходит усиление иерархической структуры группы. Экспериментальным подтверждением данного феномена служит исследование Джэймса Е. Дрискелла и Эдуарда Саласа, проведенное на 78 студентах, которым предлагалось работать в группе. Группы подвергались различным

воздействиям, кроме того экспериментаторы варьировали статус участников группы. При обработке полученных результатов ученые выявили прямую взаимосвязь между статусом члена группы и авторитетностью предлагаемых им решений. Джэймс Е. Дрискелл и Эдуард Салас пришли к выводу, что осознание членом группы его высокого статуса приводит к усилению их влияния, авторитетности принятия решений, в то время как низкостатусные члены группы более склонны полагаться на решение лидера, снижая свой вклад в групповую деятельность [5]. Противоположная точка зрения ученых о том, что дефицит времени способствует интенсификации умственной деятельности, подкрепляется результатами исследования Д.Н. Завалишиной, в ходе которых испытуемым предлагалось решить задачи с комбинированием группы объектов на плоскости. В условиях выполнения такого рода задач давление на группу испытуемых путем ограничения времени происходило стимулирование выработки обобщенных, более эффективных способов решения, что объясняется данное явление тем, что дефицит времени приводит к возрастанию напряжения, тем самым мобилизуя энергетические ресурсы индивида [2]. Если перед группами ставились более сложные и ответственные задачи, согласно их потенциалу, требовавшие от них больших усилий и напряжения, это способствовало разрешению противоречия между возрастающими потенциальными возможностями группы и ее актуальной деятельностью и вело к развитию как отдельных социально-психологических характеристик «коллективного субъекта», так и его самого в целом. На настоящий момент не имеется чёткого представления о том, как именно давление со стороны внешнего мира может сказаться на продуктивности групповой работы. Именно по причине невозможности сделать однозначный вывод о характере влияния давления со стороны посторонних факторов, было сделано предположение, что если поставить группу в условия напряжения, вызванного прессингом со стороны другого лица, то продуктивность группы изменится. Под прессингом, в этом случае, понимается постоянное напоминание группе об ограниченности времени, отведённого на решение конкретной задачи.

Методика.

После тщательного анализа имеющейся литературы по теме был обнаружен явный недостаток теоретической базы знаний о том, как меняется продуктивность групповой деятельности в зависимости от давления на группу со стороны постороннего лица. В силу невозможности с уверенностью судить о влиянии эффекта стрессовой ситуации на продуктивность групповой деятельности, была поставлена *проблема* выявления характера влияния специфических условий давления на уровень продуктивности групповой работы.

Каждой группе предлагается решить ряд задач из таких областей, как математика, логика, построение слов, решение ребусов, составление предложений. Все задачи имеют конкретный ответ, примерно равны по сложности. Всего задач — 15, группе выдаётся по 1 задаче, а следующая по очереди задача выдаётся после решения предыдущей или если группа не может решить предыдущую задачу никаким образом (задачи выдаются по очереди для того, чтобы минимизировать риск индивидуальной работы);

В исследовании участвует три типа групп, разделённых по критерию условий решения задач:

- 1 тип: контрольная группа. Группе выдаются по очереди задачи, нет ограничения по времени. Наблюдается, сколько задач правильно решит группа за 15 минут.

- 2 тип: экспериментальная группа. Группе также выдаются задачи, но вначале говорится о том, что группа имеет 15 минут для решения.

- 3 тип: экспериментальная группа. Группе выдаются задачи, сообщается о том, что у группы есть 15 минут. После этого осуществляется давление: каждые 2 минуты экспериментатор напоминает группе, сколько времени осталось и настоятельно советует поторопиться. Чем меньше времени остаётся, тем усерднее и настойчивее экспериментатор давит на группу, заставляя её работать быстрее, говорит, что времени не остаётся, группа не успеет решить все задачи и так далее.

Выборка: по 3 группы на каждый тип, итого — 9 групп по 4 человека, всего 36 человек. Все участники эксперимента — студенты ВШЭ, 17—21 лет.

Цель данного исследования — выявить, влияет ли давление со стороны постороннего лица на продуктивность групповой деятельности, а если влияет, то каким образом. Сделать это возможно с помощью сравнения количества решённых задач экспериментальной группы с количеством решённых задач в контрольной группе (без ограничения времени).

В нашем случае продуктивность определяется количеством верно решённых задач за 15 минут. Кроме того, под стрессовой ситуацией или ситуацией давления на группу понимается такая ситуация группового взаимодействия, в которой постороннее лицо принимает на себя задачу торопить группу, давить на нее, жестко и постоянно указывая на приближение конца установленного времени (в нашем случае, это экспериментатор).

Гипотезы исследования:

1) Давление на группу со стороны постороннего лица влияет на продуктивность групповой деятельности, а именно, в условиях стрессовой ситуации продуктивность группы увеличится.

То есть:

Группа, находящаяся в условиях давления со стороны постороннего лица, решит больше задач, чем другие группы за такое же время.

2) Ограничение времени послужит причиной снижения продуктивности группы.

Эта дополнительная гипотеза предполагает разрешение противоречий в альтернативных точках зрения исследователей о том, что ограничение по времени способствует снижению или же повышению продуктивности групповой деятельности.

Результаты:

Итак, исследование было проведено на 9 группах испытуемых, каждая из которых столкнулась с решением ряда задач. Подробные результаты каждой группы можно увидеть в таблице ниже:

Взглянув на получившиеся результаты, видно, что есть различия между результатами разных типов групп. Во-первых, итоговая продуктивность, то есть количество решённых задач, выше у групп, которые находились в ситуации давления со стороны экспериментатора, а самая низкая продуктивность у групп с ограничением времени. Во-вторых, можно отметить увеличение количества ошибок в группе, испытывающей стресс, в сравнении с остальными группами. На следующем графике более наглядно показаны различия в результатах групп (показано количество задач, решённых каждой группой за 15 минут):



Рисунок 1. Сравнение результатов групп

Получив эмпирические данные и выявив некоторые характеристики имеющихся результатов, необходимо проверить, являются ли видимые различия статистически значимыми. Для этого нужно воспользоваться программой SPSS.

Таблица 3.**Сравнение продуктивности в группе без ограничения времени (контрольная группа) и продуктивности в группе с ограничением времени**

		t-критерий для равенства средних
		Знач. (2-х сторонняя)
Продуктивность группы с ограничением времени и без него	Предполагаются равные дисперсии	0,025
	Не предполагаются равные дисперсии	0,036

Асимптотическая значимость менее 0,05, следовательно, нулевая гипотеза об отсутствии статистических различий отвергается, и есть различия в продуктивности контрольной группы и группы с ограничением времени. В группе с ограничением времени продуктивность ниже, следовательно, изначально поставленная статистическая гипотеза подтверждается.

Теперь проверим вторую гипотезу путём аналогичного сравнения продуктивности групп без ограничения времени и групп с давлением со стороны постороннего лица (экспериментатора):

Таблица 4.**Сравнение продуктивности в группе без ограничения времени (контрольная группа) и продуктивности в группе с давлением со стороны постороннего лица**

		t-критерий для равенства средних
		Знач. (2-х сторонняя)
Продуктивность групп без ограничения времени и с групп с давлением	Предполагаются равные дисперсии	0,016
	Не предполагаются равные дисперсии	0,025

Асимптотическая значимость менее 0,05, следовательно, нулевая гипотеза об отсутствии статистических различий отвергается, и есть различия в продуктивности контрольной группы и группы с давлением со стороны экспериментатора. В группе с давлением продуктивность групповой деятельности выше, следовательно, вторая статистическая гипотеза также.

Интерпретация результатов:

Подобные результаты позволяют выдвинуть реальное предположение о взаимосвязи стрессовой ситуации давления и продуктивности групповой деятельности, а также утвердить влияние условия ограниченности времени на результат групповой работы. Несмотря на тот факт, что в рамках этого исследования можно с уверенностью говорить о том, что если посторонний человек будет стимулировать работу группы путём прессинга, то продуктивность группы будет иметь тенденцию к повышению, нельзя обзавестись уверенностью в том, что эти результаты будут достоверны при проведении более полного и широкого исследования. Тем не менее, тот факт, что этот эксперимент показал точную взаимосвязь между такими факторами, как ограничение времени и давление на группу и продуктивность деятельности, уже даёт основания полагать, что есть необходимость в продолжении изучения влияния этих факторов на групповую работу.

Стоит согласиться с мнениями Д.Н. Завалишиной, Дон А. Мур и Элизабет Р. Тэнней, которые считали, что ограничение временем способствует мобилизации имеющихся у человека ресурсов и возрастанию поиска быстрых способов решения задачи, что и наблюдается по результатам данного эксперимента [4]. Давление на группу со стороны постороннего лица создаёт особую ситуацию стресса, в которой группа меняет политику своей деятельности. В нашем случае, в экспериментальных группах было решено большее количество задач, чем в группах с исключительно ограничением времени без давления и группах без ограничения времени, что подтвердило гипотезу о способствовании давления повышению продуктивности групповой деятельности. Это происходит, по-видимому, в силу возникновения напряжения у членов группы, которое усиливает способность группы мобилизовать силы и сократить время на поиски потенциальных решений задач, искать более простые и быстрые пути решения. В то же время, ограничение по времени без давления на группу лишь ухудшает продуктивность в сравнении с деятельностью группы без ограничения по времени, что

подтверждено было и ранее в результатах исследований Джэймса Е. Дрискелла и Эдуарда Саласа, которые выявили снижения вклада каждого члена группы в групповую деятельность, а также в работах Дункера, который подчёркивал, что ограничение времени способствует угнетению групповой деятельности в силу снижения мотивации в условиях стресса, принятия быстрых необдуманных решений, переложения ответственности на лидера и снижения способности критично оценивать информацию [5].

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология // Социология в России/Под ред. В.А. Ядова. — М, 1996.
2. Бабаева Ю.Д., Ротова Н.А., Сабашов П.А. Детерминанты выполнения теста интеллекта в условиях ограничения времени. Психологические исследования, 2012, 5 (25), 4.
3. Кричевский Р.Л., Дубровская Е.М. Социальная психология малой группы.
4. Don A. Moore, Elizabeth R. Tenney. “Time Pressure, Performance, and Productivity” In Looking Back, Moving Forward: A Review of Group and Team-Based Research. Published online: 2012: 305—326.
5. James E. Driskell, Eduardo Salas. “Group Decision Making under Stress”.
6. Steven J Karau, Janice R Kelly. “TIME PRESSURE AND TEAM PERFORMANCE: AN ATTENTIONAL FOCUS INTEGRATION” In Time in Groups. Published online: 2004: 185—212.

СЕКЦИЯ 4.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

МЕХАНИЗМЫ ГИПЕРТРОФИИ МУСКУЛАТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

Елдаров Адам Вахитович

*студент Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ),
РФ, г. Москва*

Буянова Татьяна Владимировна

*научный руководитель, преподаватель Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
РФ, г. Москва*

В современной фитнес-индустрии существует огромное множество тренировочных методик, предназначенных для огромного спектра задач. Но мы рассмотрим в статье все, что связано с развитием мускулатуры и мышечной гипертрофии, в частности.

К сожалению, авторы большинства методологий не имеют четкого представления о причинах роста мышц. Они либо игнорируются, либо искажаются. Поистине, фитнес-индустрия собирает вокруг себя огромное количество мифов, стереотипов и заблуждений. Порой, задача получить качественную информацию становится весьма и весьма непростой. В этой статье мы попытаемся разобраться с этим вопросом.

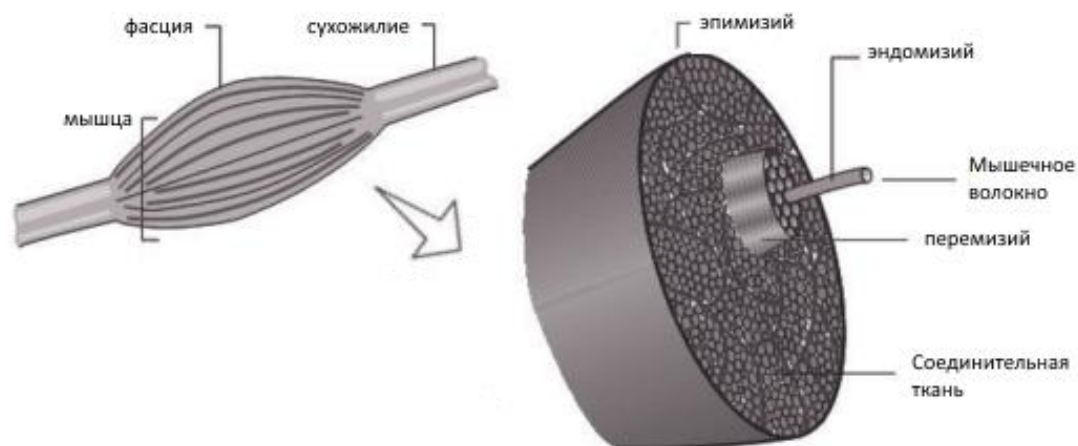


Рисунок 1. Анатомия мышцы

Мышечная гипертрофия — увеличение размеров мышечного волокна.

Как известно, все мышцы состоят большого количества мышечных волокон, которые крепятся к одному сухожилию, образуя при это, так называемые пучки.

Мышечное волокно (мышечная клетка, миоцит) состоит из миофибрилл, саркоплазматического пространства, митохондрий, ядер и т. д. Из себя представляет вытянутую клетку, которая способна сокращаться, благодаря сокращению нитевидных миофибрилл, состоящих из белков двух типов: актина и миозина. В саркоплазме же находятся энергозапасы клетки: Креатин фосфат, гликоген, ферментативные белки, соли, вода и т. д. [1, с. 14].

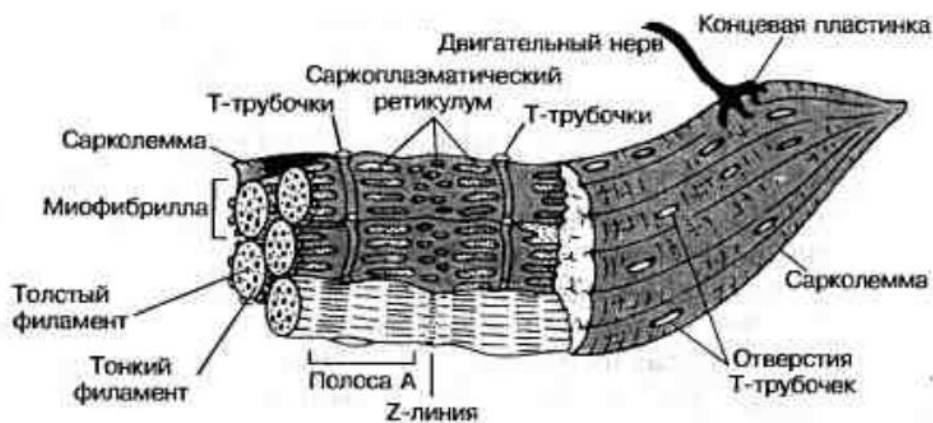


Рисунок 2. Анатомия мышечного волокна

ВИДЫ МЫШЕЧНЫХ ВОЛОКОН.

Мышечные волокна бывают нескольких видов: медленные (тип I) и быстрые (тип II) [2].

Существует мнение, что медленные волокна работают при медленных движениях, но это не верно, так как классификация на медленные и быстрые основывается на активности АТФазы (фермент необходимый для мышечного сокращения): чем выше активность, тем мощнее сокращение. У медленных волокон скорость АТФазы гораздо ниже. У каждого из этих видов есть подтипы. Так же волокна различаются по типу энергообеспечения: окислительные и гликолитические. Окислительные — означает, что работает за счет окисления жирных кислот и глюкозы и для их работы необходим кислород, а гликолитические работают на анаэробном (без доступа кислорода)

гликолизе. Окислительные волокна более выносливы и наименее сильные, а гликолитические имеют крайне малую длительность работы (около минуты), но обладают наибольшей мощностью и силой сокращения [5, с. 32].

В Таблице 1 сверху вниз перечислены типы волокон в зависимости от активности их АТФазы. Волокна типа I наименее мощные и сильные, а ПВ имеют самый большой силовой потенциал и сокращение их наиболее мощное.

Таблица 1.

Классификация мышечных волокон

Тип волокон	Тип энергообеспечения
I	SO
IC	
IC	
IIС	FOG
IIАС	
IIА	
IIАВ	
IIВ	FG

**SO (slow-oxidative) — медленные окислительные, FOG (fast-oxidative/glycolytic) — быстрые окислительно-гликолитические, FG (fast-glycolytic) — быстрые гликолитические*

Так же, в таком порядке происходит иннервация, то есть включение в работу во время сокращения мышцы. Чем выше сигнал подается к мышце, тем больше волокон получают нагрузку. Самый низкий порог иннервации у медленных волокон I (работают, когда мы ходим), наиболее высокий у быстрых (спринт или работа с большими отягощениями). Мощность сигнала зависит от нескольких показателей: интенсивность (процент отягощения от разового максимума), скорость сокращения и доступ кислорода. Чем выше интенсивность, тем больше волокон включается в работу [5, с. 32]. Опыты Роджера Эноки показали, что при отягощении с 75 % от 1ПМ (повторный максимум) и выше, работают все единицы, а при быстром темпе, хватает и 40 % от 1ПМ [9]. Так же важен доступ кислорода. Если доступ его ограничен (достигается за счет перекрытия кровотока во время выполнения упражнения), то из работы выключаются окислительные волокна (так как нужен кислород для работы) и включаются более высоко пороговые гликолитические, которые могут работать в условиях гипоксии. Перекрытие кровотока достигается за счет отягощения (чем выше оно, тем сильнее гипоксия), укорачивания амплитуды

движения и специальных приспособлений (жгуты). Опыты показывают, что при весе 20 % 1ПМ и перетягивании целевой мышцы жгутом, работают все двигательные единицы [3; 4].

Разобравшись с теоретической основой, поговорим про развитие мускулатуры.

МЫШЕНЧАЯ ГИПЕРТРОФИЯ.

Мышечная гипертрофия может быть определена, как увеличение размера волокна за счет накопления сократительных или не сократительных белков, который происходит за счет увеличения синтеза белка после силовых тренировок, снижения распада белка или сочетания этих двух факторов, на которые можно влиять физическими тренировками [5, с. 33].

Существует три тренировочных стимула, вызывающих мышечную гипертрофию: Механический натяг, микротравмы и метаболический стресс [6, с. 5].

Рассмотрим каждый из стимулов немного подробнее:

МЕХАНИЧЕСКИЙ НАТЯГ (MECHANICAL TENSION).

Является следствием нарушения целостности волокна во время генерации силы или его растяжения. В результате чего провоцируется ответ на клеточном и молекулярном уровне: модуляция гормонов (Инсулиноподобный фактор роста-1, механический фактор роста), белков регуляторов, увеличение транскрипции иРНК. Основным регулятором данного процесса является комплекс АКТ mTOR, как мы можем видеть на рисунке 3. Стоит учесть, что идет стимулирование развития сократительного аппарата во всех типах волокон — миофибрилл [6, с. 6].

МИКРОТРАВМЫ.

Физические тренировки могут привести к локальному повреждению мышц, которые при определенных условиях могут создать гипертрофический ответ. Ущерб может быть специфичный для всего несколько макромолекул ткани, или привести к разрывам в сарколемме, базальной мембране и поддержке соединительной ткани и стимулирует травмы сократительных элементов и цито

скелета. Считается, что это приводит к высвобождению различных ростовых факторов, которые регулируют пролиферацию и дифференцировку клеток спутников (Миосателлиты — стволовые клетки миоцитов). Происходит увеличение, как сократительных белков, так и энзимных [6, с. 6].

Микротравмы характерны для физических нагрузок с искусственно завышенными весами, использованию негативных повторений, чрезмерному объему механического натяга, растяжкам. Относится ко всем типам волокон.

МЕТАБОЛИЧЕСКИЙ СТРЕСС.

Метаболический стресс проявляется в результате физической деятельности, которая полагается на анаэробный гликолиз для производства АТФ, в результате чего последующее накопление метаболитов, таких как лактат, ионы водорода, неорганический фосфата, свободный креатин и др. Мышечная ишемия, как было показано, необходима, чтобы произвести значительный метаболический стресс, и производит увеличение гипертрофического эффекта.

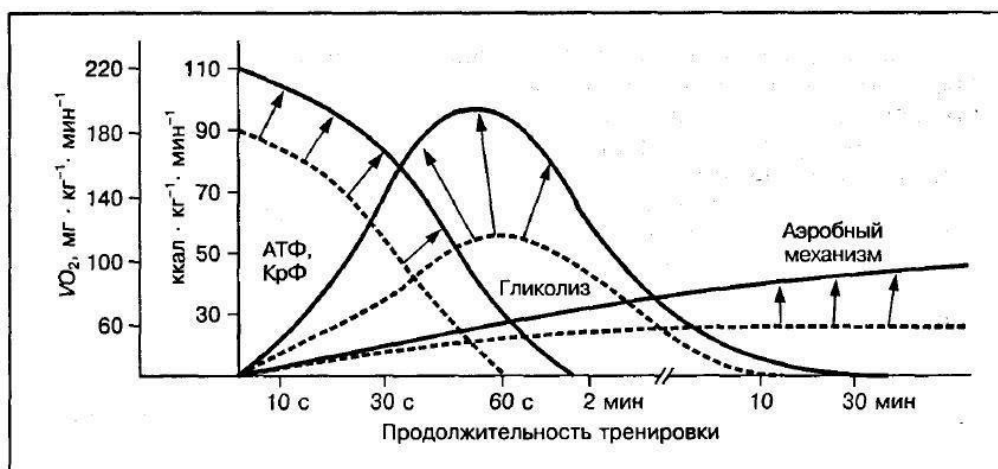


Рисунок 4. Адаптационные изменения мощности (VO^2) и емкости отдельных механизмов энергообеспечения мышечной работы в процессе специфической тренировки

Метаболический стресс приводит к активации ростовых факторов, гормонов, белков активаторов, чувствительных к времени под нагрузкой, ферментов. Стимулирует рост сократительной части клетки, энзимов и запасов энергоресурсов клетки, а также увеличению количества воды внутри клетки [6, с. 6].

Стоит отметить, что данный стимул относится в большей мере к быстрым мышечным волокнам, а не к медленным, так как последние не обладают ферментами для анаэробного гликолиза.

Хотелось бы заострить немного внимания на таком ферменте, как АМФК. АМФК — клеточная протеинкиназа, контролирующая энергетический баланс клетки. Активируется при значительном потреблении энергии клетки. К состояниям, увеличивающим дефицит энергии в клетке и, соответственно, повышающим уровень АМПК, относятся физическая нагрузка, голод, гипоксия, ишемия, окислительный стресс и тепловой шок [7]. АМФК по сути триггер, который следит, чтобы клетка не умерла от голода. Важной её особенностью является то, что она блокирует синтез белка в клетке до тех пор, пока не восстановит ее энергетику [8]. Это важно знать, и мы вернемся к этому чуть позже.

МЕХАНИЗМ ГИПЕРТРОФИИ.

Рост сократительных элементов клетки проходит в несколько этапов [6, с. 3; 5, с. 102].

- Сначала мы задаем стимул с помощью физической нагрузки. Стимулы все ведут себя по-разному, но в конечном итоге происходит следующее.

- Под воздействием стимула происходит экспрессия иРНК (информационная РНК) внутри клетки, которая представляет из себя матрицу белков, некий чертеж или инструкцию.

- Далее иРНК направляется в рибосомы клетки, где они, руководствуясь этой матрицей синтезируют белки, собирая их из аминокислот, которые хранятся в клетке. В конечном итоге мы получаем увеличение мышечной массы.

Дело в том, что иРНК имеет период своей жизни, а рибосомы не могут быть бесконечно активными и имеют порог своей активности, как по времени, так и по абсолютным показателям. И, как следствие, синтез мышечного белка бывает повышен всего пару суток, а далее возвращается к исходным показателям, как видно на рисунке 5 [5, с. 103; 10].

Так же, мышечная гипертрофия будет наблюдаться в случае воздействия метаболического стимула, посредством увеличения гликогена, ферментных белков и задержки воды, тем самым в клетке больше будет «топлива», и они будут выглядеть более наполненными и выпуклыми.

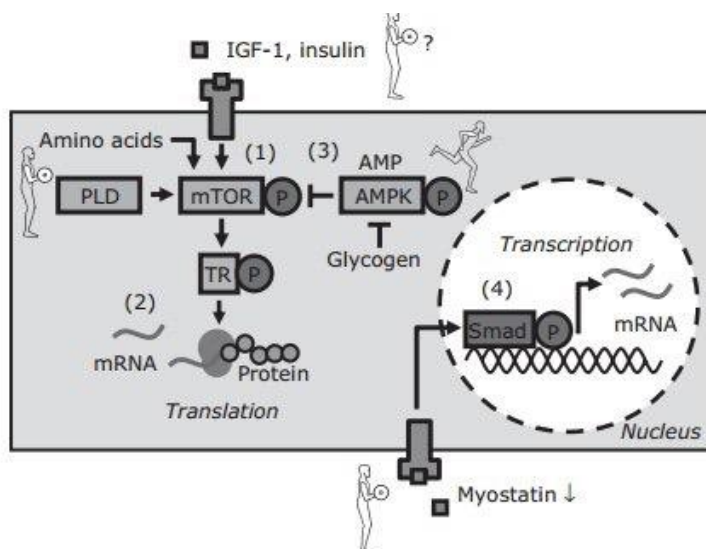


Рисунок 3. Схематическое представление стимулирования синтеза белка

Стоит обратить внимание на то, что показатели синтеза белка будут меняться в зависимости от тренировки, ее объема, интенсивности и прочих параметров, которые влияют на качество стимулирующего отклика. Так же не стоит забывать, что синтез белка является весьма энергозатратной процедурой и может падать, если в клетке будет недостаточно энергии, в следствии блокирующего действия АМФК [5, с. 104; 8].

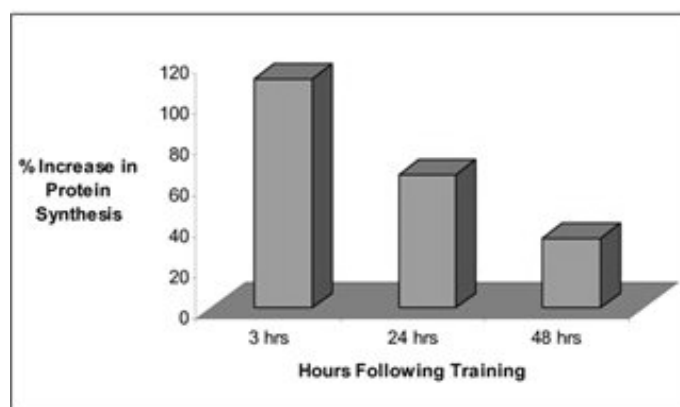


Рисунок 5. Возрастание синтеза белка в процентах после силовой тренировки

МЕДЛЕННЫЕ МЫШЕЧНЫЕ ВОЛОКНА (ММВ).

Медленные волокна воистину являются предметом для большого кол-ва мифов. Один из мифов — медленные движения, мы рассмотрели ранее. Второй же — это длительная нагрузка в условиях гипоксии (отсутствия кислорода) для их гипертрофии, особые стимулы и отсутствие эффекта при силовых тренировках с весами 60 % ПМ и выше. Данные утверждения являются ложными, потому что, как мы сказали ранее, ммв не имеют ферментов для анаэробного гликолиза и работают в условиях гипоксии только за счет запасов креатин фосфата, а это не более 10 секунд мощной и активной работы [2]. На рисунке 6 видно, что мощность работы в таком случае крайне мала по сравнению с полноценной анаэробной работой, а в условиях запроса на работу подключаются более высоко-пороговые двигательные единицы, которые способны работать в условиях гипоксии, то есть быстрые мышечные волокна. Это и демонстрируют исследования, как говорилось ранее. Даже с крайне низким весом (20 % ПМ) идет работа всех волокон, а гипертрофируются только быстрые [11, с. 69].

В тоже время, исследования показывают [12], что ммв прекрасно гипертрофируются при силовых тренировках с 60 % ПМ и выше, как это видно в таблице 2. Лучшие показатели роста волокон всех видов показала группа, использовавшая низко-повторный и средней-повторный тренинг.

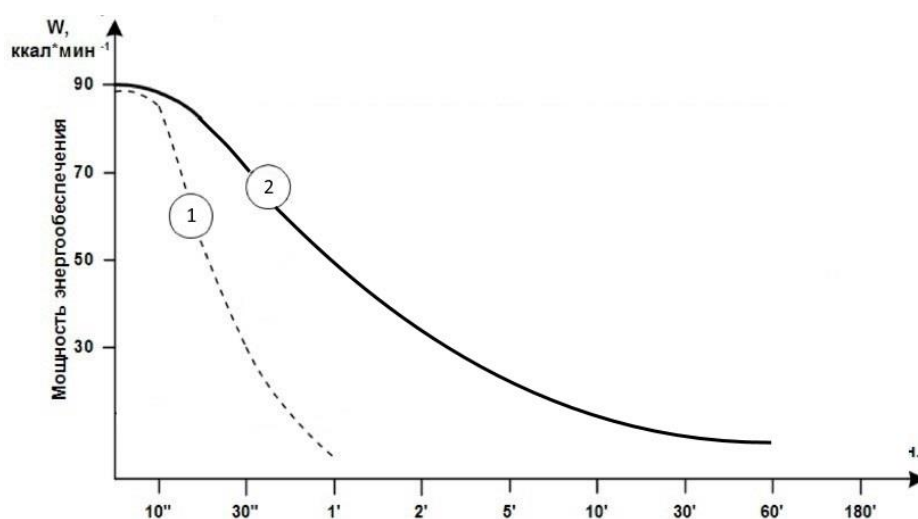


Рисунок 6. Мощность работы волокна при наличии ферментов для анаэробного гликолиза «2» и при их отсутствии «1»

Таблица 2.**Изменение площади (мкм²) поперечного сечения тренируемой мышцы в результате различных нагрузок**

Тип тренинга	Тип волокон		
	I	IIА	IIВ
3—5 повторений по 4 подхода с весом 90 % ПМ. 3 минуты отдыха			
До	4869	5615	4926
После	5475	6903	6171
9—11 повторов по 3 подхода с весом 75 % ПМ. 2 минуты отдыха			
До	4155	5238	4556
После	4701	6090	5798
20—28 повторений по два подхода с отдыхом в 1 минуту и весом 30 % ПМ			
До	3894	5217	4564
После	4297	5633	5181

ВЫВОДЫ.

В этой статье мы попытались разобраться, как растут мышцы. Стоит отметить, что на самом деле все куда сложнее и не так просто, но данной информации должно быть достаточно, чтобы получить теоретический фундамент для построения удачного тренировочного комплекса, целью которого будет развитие мускулатуры, но это тема для отдельной статьи.

Список литературы:

1. Мохан Р. Биохимия мышечной деятельности и физической тренировки / Глессон М., Гринхафф П.Л.; перевел с английского — Смульский В.Л. — Киев: Олимпийская литература, 2001 — 148 с.
2. Scott W., Stevens J., Binder-Macleod S.A. Human Skeletal Muscle Fiber Type Classifications // Physical Therapy November 2001 vol. 81 no. 11 1810—1816.
3. Wernbom M., Järrebring R., Andreasson M.A., Augustsson J. Acute effects of blood flow restriction on muscle activity and endurance during fatiguing dynamic knee extensions at low load. // J Strength Cond Res. 2009 Nov; 23 (8): 2389—95.
4. Fry C.S., E.L. Glynn, M.J. Drummond, K.L. Timmerman, S. Fujita, T. Abe, S. Dhanani, E. Volpi, B.B. Rasmussen. Blood flow restriction exercise stimulates mTORC1 signaling and muscle protein synthesis in older men. Journal of Applied Physiology, 2010; 108 (5): 1199 DOI: 10.1152/jappphysiol.01266.2009.
5. Cardinale M. Strength and Conditioning: Biological Principles and Practical Applications / Cardinale M., Rob Newton R., Kazunori Nosaka.; Oxford: John Wiley & Sons, Ltd, 2011 — 483 с.

6. Schoenfeld B.J. The mechanisms of muscle hypertrophy and their application to resistance training. *J Strength Cond Res* 24 (10): 2857—2872; 2010.
7. Witczak C.A., Sharoff C.G., Goodyear L.J. (September 2008). “AMP-activated protein kinase in skeletal muscle: From structure and localization to its role as a master regulator of cellular metabolism”. *Cell. Mol. Life ScD*.
8. The mechanism, by which AMPK inhibits protein synthesis potentially depends on down- and up-regulation of mTOR and eEF2 kinase signalling to 4E-BPs and eEF2, respectively (Horman et al. 2002; Inoki et al. 2003; Chan et al. 2004).
9. Enoka R.M. Modulation of motor unit activity in biceps brachii in response to neuromuscular electrical stimulation applied to the contralateral arm // Conference: European College of Sport Science, Amsterdam, 2014.
10. Phillips SM1, Tipton KD, Aarsland A, Wolf SE, Wolfe RR. Mixed muscle protein synthesis and breakdown after resistance exercise in humans. // *Am J Physiol*. 1997 Jul; 273 (1 Pt 1):E99 — 107.
11. T. Yasuda, T. Abe, Y. Sato, T. Midorikawa, C.F. Kearns K. Inoue, T. Ryushi, N. Ishii Muscle fiber cross-sectional area is increased after two weeks of twice daily KAATSU-resistance training // *Int. J. KAATSU Training Res*. 2005; 1: 65—70.
12. Gerson E.R. Muscular adaptations in response to three different resistance-training regimens: specificity of repetition maximum training zones // Accepted: 14 June 2002 / Published online: 15 August 2002.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

РУССКИЕ ИМЕНА ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Деникина Анна Евгеньевна
студент Самарского государственного университета,
РФ, г. Самара

Романова Татьяна Павловна
научный руководитель, доц. Самарского государственного университета,
РФ, г. Самара

*Между живущих людей безымянным никто не бывает
Вовсе; в минуту рождения каждый, и низкий, и знатный,
Имя своё от родителей в сладостный дар получает...
Гомер. Одиссея*

В конце X века из Византии на Русь вместе с новой верой пришли церковные книги и, в частности, святцы. Они содержали христианские имена, среди которых были имена греческого и латинского происхождения. С тех пор церковь стала запрещать древнерусские имена как языческие и заменять их христианскими. Славянские имена не сразу сдали свои позиции в языке. Однако к XVIII—XIX векам древнерусские имена были полностью забыты и вышли из употребления. А имена греко-латинского происхождения, наоборот, прочно вошли в русскую культуру.

Если внимательно присмотреться к таким именам, то можно увидеть в них, как в зеркале, отражение истории и мифологии великой античной цивилизации.

Многие русские имена греко-латинского происхождения восходят к эпитетам и добавочным именам античных богов. Например, имя Георгий («земледелец») связано с добавочным именем греческого бога Зевса, который, согласно преданию, покровительствовал земледелию, в особенности разведению маслин. Эпитеты Зевса можно обнаружить и в составе других русских мужских имён: Афанасий («бессмертный»), Макар («блаженный»),

Никифор («победитель»). Василий («царственный»). Последнее имя также имеет связь с греческим нарицательным «басилевс» — монарх с наследственной властью в Древней Греции, а также титул византийских императоров (произносился уже с начальным «в» — «василевс»).

Имя Александр восходит к эпитету «александрос», который в древнейший период имели греческая богиня Гера и римский бог Марс. Это имя было популярно в Древней Греции. Его носили полководец Александр Македонский и, в качестве второго имени, герой гомеровской поэмы «Илиада» Парис.

Эпитеты римского бога войны Марса можно найти в составе русских мужских имён латинского происхождения: Валерий (от латинского глагола “valere” — «быть здоровым, сильным»), Виктор («победитель»), Виталий («жизненный»), Максим («величайший»).

Русское женское имя Маргарита (в переводе с латинского языка — «жемчуг, жемчужина») восходит к эпитету богини Афродиты (Венеры). Она считалась покровительницей моряков, её святилища были на многих островах Средиземного моря. Посещавшие их мореплаватели приносили Афродите дары, чаще всего в виде жемчуга и перламутровых раковин. С эпитетами этой же богини связаны имена Марина и Пелагея. Первое имя латинского происхождения, а второе — греческого, но они имеют одинаковое значение — «морская».

Некоторые русские имена греко-латинского происхождения восходят к личным именам античных богов. Русское женское имя Виктория связано с именем римской богини победы. Имя Ника носила богиня победы у древних греков. Имя Майя, ставшее чрезвычайно популярным в Советском Союзе в 20—30 годы XX века, является очень древним. Так звали старшую из семи сестёр-плеяд, дочерей титана Атланта, которая, согласно греческой мифологии, была матерью Гермеса. Эта богиня упоминается в XIV песне поэмы Гомера «Одиссея»: *«он [Евмей] ударил свинью... На семь частей предложенное все разделив, он назначил первую нимфам, и Эрмию, Майину сыну, вторую»* [1, с. 587]. Имя Галина (в переводе с греческого языка — «тишина,

спокойствие») носила одна из морских нимф nereид. Имя Ирина происходит от имени греческой богини мирной жизни Эйрены.

Имя Дмитрий означает «относящийся к Деметре, богине земледелия и плодородия» [6, с. 93], Дионисий (Денис) — «посвященный Дионису, богу вина, виноделия, поэтического вдохновения и весёлых народных сборищ» [6, с. 88], а Артемий (Артём) — «посвящённый Артемиде, богине охоты и лунного света» [6, с. 41].

Согласно одной из версий, имя Елена, воспетое Гомером в его поэмах, связано с именем древнегреческого бога солнца Гелиоса и переводится как «светлая, солнечная».

С античной мифологией связано и имя Стефан (Степан). Оно происходит от греческого слова «стефанос» — «диадема». Это украшение было атрибутом Геры и других богинь.

Многие русские имена латинского происхождения восходят к римским родовым именам (nomen) и прозвищам, которые некогда были даны кому-либо из представителей рода и стали названиями ветвей рода (cognomen).

Имя Антон восходит к римскому родовому имени Antonius, которое, возможно, имеет связь с греческим глаголом “anteo” — «вступать в бой, состязаться». Имя Павел произошло от фамильного имени Paulus («малый») в роде Эмилиев. Имя Сергей восходит к римскому родовому имени Sergius, что, возможно, означает «высокий, высокочтимый».

Имя Клавдия связано с римским родовым именем Claudius, которое образовано от прилагательного “claudus” — «хромой». Имя Юлия восходит к римскому родовому имени Julius (от греческого прилагательного “ioulos” — «кудрявый»).

Имя Агриппина является производным от римского родового прозвища Агриппа. Согласно легенде, основатель этой ветви рода получил своё прозвище за то, что родился вперёд ногами (в греческом языке “agreo” — «схватывать», “pous” — «нога»).

Некоторые имена греко-латинского происхождения восходят к личным именам героев античной мифологии. Например, имя латинского происхождения Татьяна восходит к имени Татий, которое носил легендарный сабинский царь, соправитель Ромула. Имя Нина происходит от греческого слова Нинос — такое имя носил легендарный основатель Ассирийского государства, муж Семирамиды.

Среди русских имён греко-латинского происхождения также можно выделить небольшую группу имён, которые восходят к названиям географических объектов.

Имя Лариса (в переводе — «чайка») восходит к названию греческого города, который находится в Фессалии. Греческое имя Лидия связано с названием существовавшей в древности страны в Малой Азии. Имя латинского происхождения Капитолина восходит к названию Капитолийского холма, наименьшего из семи холмов, на которых возник Древний Рим.

Имя Роман переводится с латинского языка как «римлянин». Имя Родион в переводе с греческого языка означает «житель Родоса». Родос — это остров, расположенный на юго-востоке Греции в Эгейском море.

Среди русских имён греко-латинского происхождения можно выделить несколько групп однокоренных имён:

1. Имена, содержащие греческий корень “nike” — «победа»: Ника («победа»), Вероника («приносящая победу»), Никита («победитель»), Николай («победитель народов»), Никифор («победитель»);

2. Имена, содержащие греческий корень “theos” — «Бог»: Фёдор («Божий дар»), Федосий («данный Богом»), Тимофей («почитающий Бога»), Фёкла («Божья слава»);

3. Имена Александр («защитник людей») и Алексей («защищающий, предотвращающий») содержат греческий корень “alexo” — «защищать»;

4. Имя Андрей восходит к греческому слову “andreios” — «мужественный», а имя Александр содержит в себе греческий корень “andros” со значением «мужчина, человек»;

5. Имя Валентин произошло от латинского прилагательного “valentis” — «здоровый, сильный», а имя Валерий – от латинского глагола “valere” — «быть здоровым, сильным».

Русские имена греко-латинского происхождения сегодня очень востребованы. К примеру, 40 % студентов первого курса филологического факультета (профиль «Отечественная филология») Самарского государственного университета носят имена греческого происхождения, 16 % — латинского происхождения.

По итогам 2013 года в Самарской области самым популярным мужским именем стало имя Артём (1234 акта). На втором месте стоит имя Александр (930), на третьем — Дмитрий (817). Вышеперечисленные имена относятся к именам греческого происхождения. Самое популярное мужское имя латинского происхождения — Максим (800). Лидирующее положение среди женских имён заняло имя латинского происхождения Виктория (957), а самым востребованным женским именем греческого происхождения стало имя Анастасия (877).

Имена людей — это часть истории и культуры. Они отражают исторические контакты народов, взаимопроникновение их культур. Русские имена греко-латинского происхождения отсылают нас к античной мифологии и истории, показывают преемственность народов и поколений.

Список литературы:

1. Гомер. Илиада. Одиссея. — М.: Художественная литература, 1967. — 767 с.
2. Горбаневский М.В. В мире имён и названий. — М.: Знание, 1987. — 182 с.
3. Латинский язык / Под редакцией В.Н. Ярхо, В.И. Лободы. — М.: Высшая школа, 2002. — 384 с.
4. Статистическая информация за 2013 год — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.zags63.ru/statist2013> (дата обращения 29.01.2015).
5. Суперанская А.В. Имя — через века и страны. — М.: ЛКИ, 2007. — 192 с.
6. Суперанская А.В. Современный словарь личных имён. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 384 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «СТОЛИЦА»)

Ким Ёнз Ро

*магистрант Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова,
Республика Казахстан, г. Павлодар*

Капенова Жанарсын Жуматовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова,
Республика Казахстан, г. Павлодар*

В рамках антропоцентрической парадигмы созданы новые лингвистические направления, которые являются одной из наиболее ярких особенностей современного языкознания и продолжают получать интенсивное развитие. Одним из лидирующих направлений являются концептуальные исследования, возникшие на пересечении когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Именно «концептуальным исследованиям» посвящены многие научные конференции, организованы лингвистические ассоциации лингвистов-когнитологов и научные сообщества, опубликовано большое количество коллективных трудов, монографий и статей.

В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о мире, формируется некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется *картиной мира*. Картина мира — одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие через слово.

В последние десятилетия одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком. Картина мира «запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира» [18, с. 60]; она есть определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания [9, с. 68].

Термин «картина мира» возник в рамках физики на рубеже 19—20 веков. С 60-х годов прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино, живописи, архитектуры).

Мировидение каждого народа складывается в определенную картину мира: «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» [4, с. 17]. Отсюда следует, что менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен в значительной степени его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и миропонимание ее членов [9, с. 69].

Понятия картины мира строятся на изучении представлений человека о мире. Если мир — это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира — «результат переработки информации о среде и человеке» [21, с. 5] в его взаимодействии опять же с человеком.

Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, формируется на основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, — разные. Следовательно, в концептуальной картине мира находят отражение общечеловеческое, национальное и личностное.

Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т. д., ибо включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем, позиция субъекта — такая же реальность, как и сами объекты [9, с. 70].

Концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира: «Картина мира — то, каким себе рисует мир человек в своей воображении, — феномен более сложный, чем языковая картина мира, т. е. та часть

концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [7, с. 142].

Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней. Поскольку язык — важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире, то именно язык — важнейший объект исследования у когнитивных лингвистов. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», но более распространенным является «языковая картина мира» [9, с. 72].

Попытаемся рассмотреть особенности русского, английского и корейского языковых картин мира на примере концепта «столица».

Традиционно концепт «столица» понимается как официальный главный город какой-либо страны или государства, в котором, как правило, расположены высшие органы власти и управления: резиденция главы государства (монарха, президента); резиденция главы правительства; парламент; центральные министерства и ведомства; Верховный суд; Дом Президента (Белый дом — в США, Синий дом — в Южной Корее, Кремль — в России). Столица отличается наибольшей численностью населения страны; существуют разные исторические и современные достопримечательности.

Рассмотрим концепт «столица» в русской языковой картине мира. С этимологической точки зрения, слово «столица» происходит от слова «стол» в устаревшем значении «престол», далее от праславянского *stolъ*, от которого произошли древне-русский *столь* в значении «стол, престол, сидение». Лексема «столица» определяется как главный город русского государства, политический и административный центр страны. Согласно статье 70 Конституции РФ, столицей Российской Федерации является Москва. Москва — крупнейший по численности населения город России и её субъект — 12 108 257 чел. (2014), самый населённый из городов, полностью

расположенных в Европе, входит в первую десятку городов мира по численности населения. Название города происходит от названия реки. Этимология гидронима *Москва* точно не установлена. В последнее время широкое распространение среди специалистов получили гипотезы о балтийском и славянском происхождении названия реки. В обеих версиях исконным значением слова было «жидкий, топкий, сырой, слякотный». Фраза «Москва — столица княжества» объясняется тем, что во второй половине 13 века при князе Данииле Александровиче Москва стала центром самостоятельного удельного княжества. В 14 веке происходит возвышение Москвы как центра Великого княжества Московского. Также Москва является столицей науки, интеллигенции, город музеев и университетов. В Москве насчитывается более 250 университетов, из них знаменитыми являются Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Государственный университет управления (ГУУ), Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Баумана), Московский университет Министерства внутренних дел РФ (МУ МВД РФ) и другие.

Существует также «Северная столица» Российской Федерации — Санкт-Петербург. это город федерального значения Российской Федерации, административный центр Северо-Западного федерального округа. Почему Санкт-Петербург является «северной» столицей? — В данном случае актуализируется признак его географического расположения: Санкт-Петербург находится на Северо-Западе Российской Федерации. Санкт-Петербург называют городом мостов. В черте Санкт-Петербурга находится множество (в сумме 93) рек, рукавов, протоков и каналов (общей длиной ок. 300 км) и около 100 водоёмов (озёр, прудов, искусственных водоёмов), через которые перекинута ок. 800 мостов (не считая мосты на территориях промышленных предприятий), в том числе 218 пешеходных.

Собственно городских мостов — 342, остальные — в пригородах (Кронштадт — 5, г. Пушкин — 54, г. Петергоф — 51, Павловск — 16,

Ломоносов — 7); из них 21 мост был разводной по состоянию на начало 2008 года, к лету 2008 их стало 13 (для разводных мостов в скобках указано традиционное время разводки в период регулярной навигации):

- **Самый длинный мост** — Большой Обуховский (вантовый) мост через Неву (полная длина мостового перехода — 2824 метра).

- **Самый длинный разводной мост** — Александра Невского через Неву (длина без береговых сооружений 629 м, вместе с пандусами — 905,7 м).

- **Самый широкий мост** — Синий мост на реке Мойке (97,3 метра).

Теперь рассмотрим концепт «столица» в английской языковой картине мира. The word *capital* derives from the Latin *caput*, meaning “head”. In several English-speaking states, the terms county town, county seat, and borough seat are also used in lower subdivisions. In unitary states, subnational capitals are commonly known as “administrative centres”. An alternative term is headtown or political capital, but this phrase has a second meaning based on a different sense of the word *capital*. The capital is often, but not necessarily, the largest city of its constituent. A **capital city** or **capital town** (or simply **capital**) is the municipality enjoying primary status in a state, country, province, or other region, usually as its seat of government. A capital is typically a city that physically encompasses the offices and meeting places of its respective government; the status as capital is often designated by its law or constitution.

London is the capital city of England and the United Kingdom. It is the most populous city in the United Kingdom with a metropolitan area of over 13 million inhabitants. The etymology of *London* is uncertain. It is an ancient name, found in sources from the 2nd century. It is recorded c. 121 as *Londinium*, which points to Romano-British origin.

London is a leading global city, with strengths in the arts, commerce, education, entertainment, fashion, finance, healthcare, media, professional services, research and development, tourism and transport all contributing to its prominence. It is one of the world's leading financial centres. London is a world cultural capital. It is the world's most-visited city as measured by international arrivals and has the world's largest city

airport system measured by passenger traffic. London's 43 universities form the largest concentration of higher education in Europe.

Лондон (англ. *London* ['lʌndən] (i)) — город, столица Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Название Лондона восходит к названию римского города Лондиниума, происхождение которого остаётся неясным. Считается, что слово является доримским, заимствованным у местного населения. Данные лингвистики за 1998 год относят Лондиниум к докельтскому *Plowonida*, состоящему из индоевропейских корней *plew* — течение, плавание, гребля, и *nejd* — поток. В документах VII—IX веков поселение (западнее римского Лондиниума) известно под англосаксонским названием Люнденвик. На серебряных монетах первой половины VIII века фигурируют надписи *De Lundonia*. В конце IX века саксы покинули Люнденвик, восстановив римский город, которому дали название Люнденбург (от бург — укреплённое место). К концу саксонского периода поселение стало сокращённо именоваться *Lunden*. Среди эпитетов Лондона: «столица мира», «чудо-город». Одними из современных символов Лондона является огромное колесо обозрения высотой в 135 метра расположено на южном берегу Темзы, так называемый «Лондонский Глаз», и Трафальгарская площадь — главная площадь в центре Лондона, сооружена в начале 19 века. Традиционное место митингов, демонстраций, а также проведения массовых праздников — например, китайского нового года и русского Старого Нового года, а также место организации концертов и показов фильмов.

Теперь рассмотрим концепт «столица» в корейской языковой картине мира.

수도(首都) 또는 **서울**은 한 국가의 정치, 행정의 중심이 되는 도시를 말한다. 수도에는 대부분 중앙 정부가 소재해, 국가원수 등 국가의 최고 지도자가 거점으로 두는 도시이다. 다만 중앙 정부의 소재와는 별도로 그 나라의 상징적 존재로 인정되고 있는 도시가 수도로 여겨지기도 한다.

서울특별시는 대한민국의 수도이며, 북한도 1972 년 사회주의 헌법까지 법적으로 서울을 수도로 지정했었다. 수도에 대한 순 한글 표현은 '서울'이다. 그 어원은 여러 설이 있지만, 수도(首都)를 뜻하는 신라어 '서라벌'에서 유래했다는 설이 가장 유력하다. 이때 한자 가차 표기인 서라벌은 '쇠[鐵]-벌[源]'이나 '설[새: 新, 金]-벌[땅: 羅, 城]'의 뜻이라는 주장이 있다.

서울특별시(서울 特別市)는 한반도 중부에 위치한 대한민국의 최대 도시이자 수도이다. 기원전 18 년부터 475 년까지 백제의 수도였고, 1394 년 조선의 수도가 된 이후로 대한민국 정부중앙청사 소재지가 되기까지 600 년 이상 조선, 대한제국, 대한민국 정치·경제·사회·문화의 중심지 역할을 해왔다. 도시의 중앙으로 한강이 흐르고, 북한산, 관악산, 도봉산, 불암산, 인능산 등 산으로 둘러싸인 분지 지형의 도시이다.

Столица в корейском языке называется 수도. Столицей же Республики Кореи является город «Сеул» (서울). Слово Соул происходит от древне-корейского соболь или сораболь периода Силла, что означало «новая земля».

Сеул является центром политической, экономической жизни и транспортной системы Кореи на протяжении вот уже шести столетий — с тех пор, как основатель династии Чосон Тхэджо перенес сюда столицу в третий год своего правления (1394 г.). Сегодня четверть всего населения Южной Кореи проживает в Сеуле, который является средоточием любых видов деятельности в стране.

На Ёйдо, небольшом острове посреди реки Ханган, на котором в древние времена была переправа на северный берег реки, и который некогда использовался в качестве военного аэродрома, располагаются Национальная

Ассамблея Республики Корея, главные теле- и радиовещательные студии и большое количество офисных зданий.

Сеул является историческим и культурным центром — это город династии Чосон, находящийся теперь в деловом квартале. Там соседствуют древние дворцы, штаб-квартиры корпораций, современные офисные здания и гостиницы. Эта часть города находится в долине Чхонгечхон (청계천). К северу от делового центра находится гора Пукхансан, а к югу — небольшая гора Намсан.

В Сеуле сохранились многочисленные архитектурные памятники эпохи Чосон: ворота Тондэмун и Намдэмун; королевские гробницы, в том числе Хоннын и Сонджоннын; Сонгюнган — высшее конфуцианское учебное заведение.

В Сеуле хранятся «Пять больших дворцов», построенные в период династии Чосон: Чангдоккунг (창덕궁), Чангёнггунг (창경궁), Токсугунг (덕수궁), Кёнгбуккунг (경복궁), Кёнгхигунг (경희궁).

Таким образом, в русской, английской и корейской языковых картинах мира есть свои отличительные особенности концепта «столица», но единым критерием можно считать, что для всех трех языковых картин мира «столица» есть главный город, политический, экономический, автономный, культурный и исторический центр с символическими признаками. Такое выделение стало возможным благодаря концептуальным исследованиям, позволяющим использовать разноаспектный подход.

Список литературы:

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64—72.
2. Голованова Е.И. «Введение в когнитивное терминоведение»: Флинта, Наука; Москва; 2011. С. 4—14.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.

4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — М., 1984.
5. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: ВорГУ, 2001. — С. 75—79.
6. Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Известия РАН. — Сер. лит. и яз. — 1996. — № 3. — С. 3—24.
7. Кубрякова Е.С. Вступительное слово к «круглому столу», посвященному рассмотрению традиционных проблем языкознания в новом свете // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: материалы «круглого стола». — М, 2000. С. 4.
8. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: междунар. сб. науч. тр. Тамбов, 2002. С. 6.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие, Минск: Тетра Системс, 2008. — 272 с.
10. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. — Кемерово: ИПК «Графика», 2004 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).
11. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. «Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / Флинта, Наука, Москва, 2011. С. 2—32.
12. Портал культурного наследия России. <http://culture.ru/atlas/object/696> (Московский Кремль).
13. Портал о «столице» на корейском языке. <http://ko.wikipedia.org/wiki/84>.
14. Портал о Лондоне — <https://heylondon.wordpress.com/2010/06/11>.
15. Портал о Лондоне на английском языке — http://en.wikipedia.org/wiki/Capital_city.
16. Портал о России <http://www.oposuu.com/khfcg.htm>, Красная площадь.
17. Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=458>, «Москва стала столицей Советского государства».
18. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. — М., 1983.
19. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический Проект, 2001.
20. Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразования / вступ.ст. // Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: УРСС, 2002. — С. 5—16.
21. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. — М., 1990.

ПЕРСОНАЖИ ЧЕШСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Сидорова Людмила Сергеевна

*студент Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань*

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна

*научный руководитель, д-р филол. наук, доц.
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань*

Сказки в своём историческом развитии прошли сложный путь. В наиболее древних сюжетах изображается борьба героя с чудовищами и великанами, с многоголовыми змеями; превращение человека в животное или птицу и, наоборот, превращение животных и птиц в людей. Так, лебеди превращаются в девушек, лягушка — в царевну, змей — в красивого юношу, как, например, в сербской сказке "Змей-жених".

В более поздних сказках появляются новые сюжеты, новые персонажи, новая обстановка: король и царь, королевич и царевич, королевна и царевна, воины и стражники, дворцы и тюрьмы, темницы и крепости, городские стены и башни. Затем возникнут и новые конфликты — крестьянский сын и царь, мужик и пан. Наконец, появятся сказки о жадных купцах, которые будут попадать в такие же комические положения, как царь и пан.

Но в сказках всех времён сохранится народная оценка событий и действий героев и народная мораль: побеждать всегда будет добрый, честный, смелый герой и осуждаться злой, жадный, обирающий и угнетающий народ. Несмотря на то, что русский и чешский народы относятся к славянам, обе культуры развивались по разным путям. Этому способствовало, во-первых, разное географическое положение (чехи — славяне западные, русский народ наряду с украинцами и белоруссами относятся к славянам восточным), во-вторых, разное историческое развитие. Со второй половины XII века Чешское королевство находится в составе «Священной Римской империи». Высшим этапом национально-освободительного (против немецкого господства) и антикатолического движения Чехии стало Гуситское движение 1-й половины

XV века. Еще в XIV—XV веках немецкие колонисты проникали в чешские земли и оседали там. После разгрома гуситского движения в XVI веке Чехия почти полностью теряет свою национальную самостоятельность. Государственным языком становится немецкий; в 1625 году чешское дворянство приглашает занять престол австрийского короля Фердинанда I, который стремился онемечить страну, ввести католицизм и уничтожить гуситское протестантство. Школы, учебные заведения, государственные канцелярии, пресса имели право изъясняться только на немецком языке. Однако национальный язык сохранился в народе, и именно поэтому все триста лет немецкого господства не смогли уничтожить чешскую национальную народную культуру.

В начале XIX века сказка являлась выражением прогрессивных идей чешского народа, выражением его надежд, его моральных и эстетических взглядов, противостояла мещанской и нравоучительной литературе, при помощи которой правящие классы стремились воспитать новое, онемеченное и омещаненное поколение, лишённое высоких идеалов, поколение, которое стало бы верным слугой Австрийскому дому в Чехии.

Несмотря на то, что чешский фольклор содержит западноевропейские веяния, можно найти много общего в устном народном творчестве чехов и русских. Например, существуют герои, которые встречаются в сказках всех славянских народов. Так, русской Бабе-Яге соответствуют польская “Babojędza” (Jędza), украинская Баба-Язя (Язя, Язі-баба), словенская Jaga baba (Ježi baba). Этимологи сближают праславянское яга (**ęga*) с обозначением змей, гадов, что указывает на хтонические истоки образа. Фасмер возводит имя Яга к праслав. *(*j*)*ęga*, рефлексам которого являются сербохорв. *jeza* «ужас», *jeziv* «опасный», словен. *jeza* «гнев», *jeziti* «сердить», чеш. *jezinka* «лесная ведьма, злая баба», польск. *jędza* «ведьма, баба-яга, злая баба», *jędzić się* «злиться» и т. п. Однако в русском языке есть когнат ко всем перечисленным примерам из славянских языков: язва, что ставит под вопрос существование связи между именем Яга и приведенными примерами из славянских языков. Также возможна этимология, в рамках которой древнее заимствованное название было переосмыслено

славянами и сближено с производными от праславянского **(j)ega* (народная этимология), что объясняет флуктуацию, выраженную в наличии вариантов с — z- и -ž- в западно-славянских языках (имя переосмыслено) и наличии варианта с -г- в русском языке (не переосмыслено)» [1].

Сходные сюжеты и типы персонажей в сказках славянских народов объясняются и тем, что эти народы получили с древности общее культурное, в том числе фольклорное, наследство. Вместе с тем сказки и сказочные сюжеты переходят от одного народа к другому, чаще соседнему. Сюжеты, переходя к другому народу, но сохраняя международную основу, в то же время принимают национально-своеобразную форму и особую окраску в трактовке. «Известный фольклорист В.М. Жирмунский считает, что сказки чаще, чем произведения других жанров, переходят от народа к народу, так как они имеют прозаическую форму и в них нет конкретных исторических деталей и географических особенностей» [5].

Герои такого типа, как Баба-Яга (обычно встречающиеся в волшебных сказках и имеющие какую-либо сверхъестественную силу), встречаются во многих славянских сказках неспроста. Дело в том, что такие сказки относятся к праславянскому периоду, когда господствовало язычество и наши предки верили в существование различных мифологических существ.

Другой мифологический персонаж, встречающийся в чешских и русских сказках — водяной (чеш. *vodník*) — «дух, обитающий в воде, хозяин вод. Воплощение стихии воды, как отрицательного и опасного начала» [2].

В волшебных сказках водяной схватывает свою жертву, когда она пьёт из ручья или колодца, требует у захваченного царя или купца сына в залог, и т. п. Так, чешская сказка «Ян Деда и красная баба-яга» начинается с того, что Ян спасает барчука, который свалился в пруд, крича «Водяной, водяной!». В русской народной сказке «Иван-царевич и Марфа-царевна» водяной грозит затопить все царство, если царь не отдаст дочь Марфу ему в жёны.

В чешском фольклоре также можно встретить и Жар-птицу (*ptak Ohnivak*). Однако есть различия: у русской Жар-птицы перья блистают серебром

и золотом, а у чешской перья рыжезолотые. В русских преданиях известна также пламенная птица Страх-Рах (другое название Стрибога — бога ветров); название ее выводят то ли от западнославянского демона Рарога, огненного и крылатого, то ли от древнеиранского демона Вертрагны. В русской и чешской сказке фигурирует также Ног-птица, которая в награду за спасение героем ее птенцов предлагает ему «злато, серебро, каменя самоцветные» (чешская сказка «Янко-силач»).

В преданиях чехов присутствует и leši (Леший) — главный хозяин леса, он следит, чтобы никто в его хозяйстве не навредил. Хорошим людям он помогает выйти из леса, не очень хороших людей он путает, заставляет ходить кругами.

Леший может быть, как невидимым, так может и предстать в различных образах (образах растений, животных, в образе человека). Обычно он предстаёт как одинокое существо. Он заботится о лесе, охраняет лесных животных.

Различие имеют чешский и русские Кощеи. Этимология, скорее всего, восходит к слову *кость*, что означает «худой».

Если в русской мифологии Кощей Бессмертный — это злой чародей, чаще всего являющийся похитителем невесты главного персонажа, то у чехов он является владыкой подземного царства, появляется из воды, а также имеет медную бороду (сказка «Меднобородый»).

Чешский многоголовый Дракон — аналог нашего Змея Горыныча — предстаёт как похититель царевен (сказки «Про солдата, кузнецкого сына», «Янко-силач»). Сюжеты сказок с этим персонажем очень схожи: главному герою необходимо спасти царевну, убив Дракона, в награду царевна становится женой юноши.

Присутствие всех этих мифологических существ обуславливается тем, что в древности люди верили в силу природы, каждая природная стихия имела своё божество, дух. Это закономерно не для одних лишь славян. Такого рода герои присутствуют в сказках и иных народов. Такого рода сказки определяются

первобытным сознанием, когда человеку тяжело было противиться природным стихиям.

Чешские и русские народные сказки от других народов отличает, прежде всего, их воспитательная направленность (сказка ложь, да в ней намек). Главными героями чешского эпоса и сказок обычно являются животные и обычные люди, а злые персонажи наделяются сатирическими и гротескными чертами. В сказках фактически нет «чудесного». Художественная ценность чешских сказок — в развитой воспитательной функции, привлекательности сказочных образов, в мастерстве стиля. Анекдоты часто имеют социальную направленность и сатирически заострены. Люди из простого народа, фигурирующие в них, наделяются умом, природной одаренностью и язвительным остроумием. Произведения чешского народного творчества воспитывали детей в духе любви к своей родине, прививали вкус к национальной литературе и родному языку, вызывали любовь к народу — единственному носителю чешской национальной культуры. Поэтому все передовые писатели Чехии обращались к фольклору, к народным сюжетам, к народному языку.

В русских народных сказках труд не есть тяжкая повинность, а, скорее, является почётной обязанностью каждого. В сказках воспеваются доброта, альтруизм, честность, смекалистость, т. е. те моральные ценности, которые необходимо воспитывать с детства. Они заставляют поверить в чудо, открывают читателю удивительный мир человеческих отношений. Таким образом, русские сказки — это неисчерпаемый источник народной мудрости, которым пользуются до сих пор.

Рассмотрим немифологических героев сказок. Возможно, одним из ярких персонажей, знакомых нам с детства, является Иван-дурак. В чешском народном эпосе тоже фигурирует персонаж с именем Ян (Янко) или Гонза. Чаще всего — это младший сын в семье. В каждой сказке юноша приобретает какие-либо свои черты и качества. Так, в сказке «Янко-силач» главный герой оказывается сильным физически (сам вытаскивает возы из грязи, тащит на себе воз с железом).

Юмор — отличительная черта чешских сказок, в них прославляется остроумный, находчивый крестьянин, мастеровой, батрак. В сказках «Гонза и хозяин», «Вареные яйца», «Ученый лекарь» и других иногда и драматические конфликты разрешаются юмористически. Высмеиваются чванство и глупость немецких порабощателей и показывается умственное превосходство традиционного сказочного героя — глупого Кубы или Гонзы.

Иван-дурак «воплощает особую сказочную стратегию, исходящую не из стандартных постулатов практического разума, а опирающуюся на поиск собственных решений, часто противоречащих здравому смыслу, но, в конечном счёте, приносящих успех» [3]. «По некоторым версиям, имя с эпитетом «дурак» является именем-оберегом, предотвращающим сглаз. По другой версии «дурак» — это имущественный статус Ивана-дурака. Поскольку он — третий сын, ему не положена доля в наследстве (остается в дураках). С помощью волшебных средств и особенно благодаря своему «уму» Иван-дурак успешно проходит все испытания и достигает высших ценностей: он побеждает противника, женится на царской дочери, получает и богатство, и славу» [3].

Что касается образа Емели на печи, то в чешских сказках такой герой отсутствует.

Таким образом, в народных сказках русского и чешского народа много общих персонажей, особенно мифологических, которые своим происхождением относятся еще к периоду принятия христианства на Руси и в Чехии. Несмотря на это сходство, сказки каждого народа уникальны по-своему. Читая их, можно научиться чему-либо, извлечь какой-то урок. Ведь «сказка ложь, да в ней намёк», как говорил А.С. Пушкин.

Список литературы:

1. Баба-яга — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (дата обращения 29.01.2015).
2. Водяной — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> — (дата обращения 29.01.2015).

3. Иван-дурак — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> — (дата обращения 29.01.2015).
4. Пропп В. Я. «Исторические корни волшебной сказки» — Л. Изд-во ЛГУ, 1986. — 364 с.
5. Славянские сказки — [Электронный ресурс] — Режим доступа. —URL: <http://www.xn-8sbvbdjcks6a.xn-p1ai/2014/05/slavyanskie-skazki.html> — (дата обращения 28.01.2015).
6. Чешские народные сказки — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.world-tales.ru/chehglav.html> (дата обращения 28.01.2015).

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ

Агаян Виолетта Арсеновна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Кириленко Виктория Сергеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., Института сферы
обслуживания и предпринимательства (ф) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Анализируя уголовный закон, следует констатировать, что в отличие от общих норм о судимости и рецидиве, в нем менее подробно определены уголовно-правовые последствия судимости за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет. Соответственно это может вызывать проблемы в практике правоприменения и научные дискуссии.

Так, возникает вопрос, образует ли множественность преступлений совершение преступления лицом, имеющим судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Законодатель, давая в гл. 3 УК РФ понятия совокупности и рецидива преступлений, об иных формах множественности не говорит. И, хотя при совершении преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступления в возрасте до восемнадцати лет, рецидива преступлений нет, специалисты выделяют такую форму множественности, как «совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива», или «совершение нового преступления лицом при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива» [2]. Несмотря на сложность предложенных авторами названий, следует согласиться с тем, что анализируемая ситуация подпадает под признаки множественности преступлений и является одной из ее форм.

Следует согласиться с тем, что «высокая динамика изменения личности несовершеннолетнего и требование справедливого соотношения преступления и его правовых последствий предполагают существование специальных норм, регламентирующих судимость несовершеннолетних» [3], что должно учитываться и правоприменителями. Так, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4] особо обращено внимание на положения ч. 4 ст. 18 УК РФ. Тем не менее в судебной практике встречаются случаи установления рецидива преступлений с ошибочным учетом судимостей за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет [5].

Исходя из ч. 1 ст. 86 УК РФ судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, можно учесть в уголовно-правовом порядке только при назначении наказания за вновь совершенное преступление.

Виновный в совершении нового преступления, имеющий неснятую и непогашенную судимость за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, не может признаваться лицом, впервые совершившим преступление. Данный вывод можно сделать, проанализировав абз. 2 п. 26 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, в котором разъяснено, что **«впервые совершившим преступление** небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо, когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или **судимости** за ранее совершенные преступления **сняты и погашены** в установленном законом порядке». Кроме того, законодатель в ч. 6 ст. 86 УК РФ связывает аннулирование всех уголовно-правовых последствий судимости именно с ее погашением или снятием.

В более ранней судебной практике встречались случаи, когда лицо, имеющее судимость за преступления в несовершеннолетнем возрасте, ошибочно признавалось впервые совершившим преступление. Так, в Поста-

новлении Президиума Верховного Суда РФ от 15 марта 2000 г. № 38п2000, которым изменены приговор Красноярского краевого суда от 10 июня 1998 г. и Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 1999 г. в отношении Б., указано: «Не имеется оснований и для отбывания Б. наказания в исправительной колонии особого режима, поскольку непогашенная судимость за преступление, совершенное Б. в несовершеннолетнем возрасте, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитывается при признании рецидива преступлений. Поэтому Б. должен отбывать наказание на основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ в исправительной колонии строгого режима как лицо, **впервые** осужденное за совершение особо тяжких преступлений» [6]. Из приведенного же разъяснения Пленума следует, что в подобном случае неснятая и непогашенная судимость, хотя и не образует признаков рецидива преступлений, все же свидетельствует о совершении преступления не впервые, а повторно.

Соответственно, это обстоятельство препятствует освобождению от уголовной ответственности по ст. ст. 75, 76, 76.1 УК РФ и освобождению от наказания в связи с изменением обстановки. Одновременно не может устанавливаться смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также не подлежат применению иные специальные правила, связанные с установлением факта совершения преступления впервые.

Вместе с тем такая судимость не может расцениваться по правилам, установленным для рецидива преступлений, который является наиболее часто встречающимся обстоятельством, отягчающим наказание [8]. В отличие от рецидива преступлений, совершение нового преступления лицом, имеющим судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не препятствует возможности изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также применению правил ч. ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ.

Анализ ч. 3 ст. 60 УК РФ показывает, что судимости за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, при назначении наказания могут

учитываться только как обстоятельства, характеризующие личность виновного. Это следует и из п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», в соответствии с которым к иным сведениям о личности подсудимого рекомендовано относить в том числе данные о прежних судимостях. При этом во вводной части приговора должны содержаться сведения о времени осуждения, уголовном законе, мере наказания, содержании в местах лишения свободы, основании и времени освобождения, неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

Уголовный закон не детализирует правила оценки данных обстоятельств, оставляя это на усмотрение суда. Положения ч. 1 ст. 68 УК РФ в данном случае неприменимы, хотя суды все же проводят сопоставление характера и степени общественной опасности первых и повторных преступлений, меньше внимания уделяя причинам, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Следует согласиться с тем, что обоснованием избрания судом конкретного вида наказания должна выступать в первую очередь высокая степень вероятности достижения целей наказания, особенно исправления и предупреждения совершения осужденным новых преступлений, о чем можно сделать вывод на основе анализа данных о личности виновного. К тому же, учитывая сокращенные сроки погашения судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, новое преступление в большинстве случаев совершается хотя и совершеннолетними, но все-таки молодыми лицами. Соответственно, им могут быть присущи характерные возрастные особенности личности, поэтому полагаем, что судам в таких случаях следует обращать большее внимание на установление обстоятельств, препятствовавших успешному достижению целей наказания за первое преступление.

К сожалению, как отмечают специалисты, «в судебной практике все еще нередко особенности личности преступника при решении вопросов об избрании вида и срока наказания не раскрываются». Применительно к судимостям это выражается в том, что суд в описательно-мотивировочной

части приговора констатирует наличие данного обстоятельства, не раскрывая, по существу, его значение для решения вопроса о назначении наказания. Вместе с тем достаточно очевидным является вывод о том, что подобные сведения о личности виновного могут характеризовать его только с отрицательной стороны, не являясь при этом легально признанным отягчающим обстоятельством.

Данное противоречие разрешимо несколькими путями. Первый из них предложен Г.И. Чечелем, полагающим, что «отрицательные личные качества лица, совершившего преступление, проявившиеся еще до совершения преступления и никоим образом не имеющие непосредственной связи с совершенным преступлением, суды не вправе связывать с совершенным впоследствии преступлением, а потому эти качества не должны влиять на смягчение либо усиление наказания». Согласно второму подходу, наличие или отсутствие судимости является социальным свойством личности виновного и не влияет на степень общественной опасности совершенного им преступления. Однако данное обстоятельство характеризует степень опасности самого виновного лица, что находит свое отражение и в судебной практике.

Так, при рассмотрении кассационной жалобы осужденного приговором Хабаровского краевого суда от 23 октября 2012 г. Д., который считал, что суд при назначении наказания не вправе был учитывать его судимость за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «Ссылка суда на прежние судимости Д. как данные, характеризующие его личность, не противоречит требованию закона».

Требует своего уточнения предлагаемый некоторыми специалистами вариант усиления уголовного наказания с учетом того, что «при неоднократном совершении и само преступное деяние, и лицо, его совершившее, характеризуются негативно, следовательно, назначаемое наказание должно быть соразмерно деянию и действительным свойствам (личности) преступника». Тем самым обосновывается, что оценка свойств личности,

выраженных в наличии судимости, также влияет на характер и степень общественной опасности преступления.

Согласно абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления, а степень общественной опасности преступления — в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ. Из этого можно сделать вывод, что, поскольку в большинстве случаев судимость не введена законодателем в качестве признака деяния, она не может изменить оценку судом его общественной опасности.

Вместе с тем Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ наличие предыдущей судимости возвращено в качестве особо квалифицирующего признака в составы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. С учетом этого сохраняется значение правовой позиции Конституционного Суда РФ, состоящей в том, что имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки **его личности и совершенных им преступлений** как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности. При этом учет данных о наличии у лица судимости за предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не может превалировать над оценкой

характера и степени общественной опасности повторного преступления. Иными словами, суд индивидуализирует наказание с учетом наличия у виновного такой судимости, но в пределах санкции, отражающей общественную опасность деяния.

При этом принцип *non bis in idem* исключает двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

В то же время остается дискуссионным вопрос о возможности отнесения судимостей, не образующих признаков рецидива, к отягчающим обстоятельствам.

Наиболее радикальным, но и полностью противоречащим принципам справедливости и гуманизма является предложение о дополнении ст. 63 УК РФ таким обстоятельством, как «совершение преступления лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также имеющим погашенную либо снятую судимость». Исходя из ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней уголовно-правовые последствия, в силу чего в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» разъяснено, что суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей, которые также не могут учитываться при решении вопроса о наличии в содеянном рецидива преступлений.

Как отмечает Т.В. Непомнящая, всесторонний учет данных, отрицательно характеризующих личность, не означает расширение перечня обстоятельств, отягчающих наказание. Напротив, по мнению Е.В. Благова, судимость может влиять на наказание аналогично отягчающим обстоятельствам, а потому вполне способна им быть. Поддерживая ученых, не признающих целесообразным включение в УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства

предшествующей судимости, одновременно подчеркнем, что принцип правовой определенности нормы требует законодательного урегулирования вопроса о влиянии на уголовную ответственность неснятой и непогашенной судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Решение *de lege lata* вопросов о назначении наказания предполагает, что сведения о такой судимости лица должны рассматриваться только в совокупности с иными характеризующими обстоятельствами. Соответственно, усиление судом наказания не должно быть основано исключительно на факте наличия судимости, не учитываемой в качестве признака рецидива преступлений.

Показательным является решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая, проверив приговор Хабаровского краевого суда от 11 января 2011 г., отметила: «Вопреки требованиям закона при назначении наказания К. суд фактически в качестве отягчающего наказание обстоятельства учел факт его прежней судимости за совершение корыстного преступления. Причем это обстоятельство послужило основанием для назначения К. дополнительного наказания в виде штрафа... Как видно из материалов дела, К. ранее был судим за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. Поэтому данная судимость не могла учитываться судом при назначении ему наказания ни основного, ни дополнительного».

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УК РФ при определении возможности назначения условного осуждения должны приниматься во внимание данные о личности виновного, поэтому в такой ситуации суд, как представляется, также должен учитывать наличие судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Так, приговором Новодвинского городского суда Архангельской области от 27 сентября 2012 г., оставленным без изменения Кассационным определением Архангельского областного суда от 9 ноября 2012 г., был осужден Т. При оценке имевшихся у него судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, суд указал: «Учитывая данные о личности Т., не имеющего какого-либо законного источника дохода,

совершившего умышленное корыстное преступление, имея неснятые и непогашенные в установленном законом порядке судимости за совершение аналогичных преступлений, обстоятельства и характер общественной опасности умышленного корыстного деяния, суд считает, что ранее применявшиеся к нему уголовно-правовые меры не оказали на него должного исправительного воздействия и достижение целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ, возможно только при назначении подсудимому Т. наказания в виде реального лишения свободы».

При назначении судом реального лишения свободы важное значение имеет правильное определение вида исправительного учреждения для отбывания данного наказания. Исходя из п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не учитываются при признании рецидива преступлений и поэтому не могут являться основанием для назначения исправительной колонии строгого или особого режима. Хотя в судебной практике подобные ошибки встречаются.

В заключение отметим еще одну особенность, связанную с определением момента, в который должна учитываться судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Как считает И.Н. Самылина, «исходным моментом здесь должно быть время совершения преступления, а не дата постановления приговора». Применительно к рецидиву преступлений данный вопрос разрешен законодательно. Как отметил Конституционный Суд РФ, согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, что предполагает наличие судимости на момент совершения преступления. Для судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, официальное правило пока еще не сформулировано, а судебная практика отличается некоторой разнородностью. Хотя в подавляющем большинстве случаев наличие у лица судимости

учитывается на момент совершения преступления, имеются и обратные решения судов. Например, по делу осужденного П., чья предыдущая судимость была за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет, истечение сроков погашения судимости было учтено на момент постановления приговора.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее **при повторном совершении этим лицом преступления**, установленные уголовным законодательством правовые последствия. Исходя из этого можно сделать вывод, что сведения о наличии у лица судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, должны учитываться по состоянию на момент совершения повторного преступления.

Список литературы:

1. Благоев Е. О назначении наказания при наличии отягчающих обстоятельств // Уголовное право. 2011. № 3.
2. Бриллиантов А.В. Вопросы назначения вида исправительного учреждения // Новый юридический журнал. 2012. № 2.
3. Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2013. № 3.
4. Дядюн К.В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. 2014. № 7.
5. Исянаманов И.С. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям как отягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2011. № 8.
6. Курц А.В. Значение личности виновного при назначении уголовного наказания // Юридическая психология. 2013. № 3.
7. Малков В. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2014. № 1.
8. Мальцев В.В. Рецидиву и судимости — адекватное выражение в уголовном законе // Законность. 2013. № 7.

СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА

Штенке Марина Сергеевна

*студент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Аманжолова Ботагоз Атымтаевна

*научный руководитель, доц. Карагандинского государственного университета
им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Объективная сторона состава незаконного производства аборта заключается в совокупности внешних признаков общественно опасного деяния, указанных в уголовном законе. Уголовное право определяет объективную сторону преступления как внешнее проявление конкретного общественно опасного поведения, причинившего или способного причинить существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, а также общественно опасное последствие, причинную связь между действием или бездействием и последствием, условия места, времени, обстановку причинения данного вреда и способ совершения преступления [1, 165].

Объективная сторона незаконного производства аборта сжато описана в уголовно-правовой норме, закрепленной в ст. 319 Уголовного Кодекса Республики Казахстан. Учитывая, что диспозиция этой нормы бланкетная, при установлении признаков объективной стороны криминального аборта следует руководствоваться «Правилами проведения искусственного прерывания беременности», Утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2009 года № 626.

Анализ положений Правил дает основание утверждать, что под используемым законодателем термином "незаконное производство аборта" следует понимать: а) производство аборта вне специализированного лечебного учреждения; б) в специализированном лечебном учреждении, но с нарушением установленных правил проведения операции искусственного прерывания беременности, таких как предварительное обследование и надлежащее оформление

медицинской документации. Иными словами, всякое отступление от требований Правил, мы должны расценивать как незаконное производство аборта.

Между тем общественная опасность отдельных видов незаконного аборта неодинакова. Наказуемость аборта, произведенного при наличии медицинских противопоказаний, не может вызвать возражений. А, например, аборт, произведенный врачом без надлежащего оформления документации, на наш взгляд, не обладает той степенью общественной опасности, которая характерна преступлениям. Однако есть формальное основание для отнесения последних к уголовно наказуемому аборту, так как в уголовном законе говорится о всяком незаконном аборте.

Для устранения указанного недостатка при описании аборта, произведенного лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, следовало бы не ограничиваться указанием на незаконный характер аборта, а по примеру соседних стран перечислить конкретные виды уголовно наказуемого аборта. Например, в УК Узбекистана аборт, произведенный врачом-специалистом признается преступлением только в двух случаях: если операция произведена вне медицинского учреждения и при наличии медицинских противопоказаний. Другие виды нарушения порядка производства операции искусственного прерывания беременности не охватываются понятием незаконного аборта в уголовно-правовом смысле. А в Российской Федерации аборт, произведенный врачом-специалистом, вовсе декриминализован [2, 274].

Криминальный аборт предполагает активное вмешательство в течение беременности с целью ее прерывания. Следовательно, объективная сторона состава незаконного производства аборта может быть выполнена только путем активных действий.

Под «абортом» мы понимаем прекращение беременности и (одновременно с этим или позднее) изгнание из матки всего плодного яйца или его части в первые 22 недели. Соответственно, под незаконным производством аборта мы понимаем противоправное умышленное виновное искусственное прерывание беременности (изгнание плода) с согласия беременной женщины.

Криминальный аборт имеет место независимо от того, на каком месяце беременности были совершены действия, направленные на изгнание плода. Однако в зависимости от этого находится степень опасности аборта для жизни и здоровья женщины: чем позднее прервана беременность, тем более опасен аборт.

Закон не выделяет каких-либо способов совершения аборта или средств, безусловно запрещенных или повышенно опасных, а устанавливает ответственность за сам факт противоправного прерывания беременности любыми способами и средствами. Поэтому способы и средства совершения аборта могут быть весьма разнообразными, но квалифицирующего значения они не имеют. Однако это не значит, что способы и средства совершения аборта вовсе безразличны для уголовного права. Прежде всего, способ совершения криминального аборта характеризует степень общественной опасности данного преступления, степень опасности виновного лица и служит одним из оснований индивидуализации наказания.

Без установления средств совершения аборта невозможно определить сам факт наличия криминального аборта. Современная медицина допускает только два способа плодизгнания: 1) медикаментозный (пероральное, вагинальное, интраамниальное введение лекарственных средств); 2) хирургический (вакуум-эксхолеация, инструментальный кюретаж и (или) малое кесарево сечение) [3]. Все другие способы прерывания беременности признаются незаконными.

Средством изгнания плода могут быть стягивание живота, нанесение ударов, побоев, совершаемые с целью вызвать у беременной выкидыш. Следует отметить, что в случаях, когда беременная не дает согласие на производство аборта, действия виновного должны квалифицироваться как умышленное или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью. Данное обстоятельство дает нам основание утверждать, что согласие беременной на аборт является обязательным признаком объективной стороны состава незаконного производства аборта. В этой связи нельзя согласиться с позицией отдельных

авторов, предложивших дополнить перечень квалифицирующих обстоятельств незаконного аборта указанием на отсутствие согласия беременной женщины.

Значительный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения представляет вопрос о моменте окончания состава незаконного производства аборта. В юридической литературе на этот счет высказаны различные суждения. Одни авторы считают, что сущность рассматриваемого преступления заключается в самом поставлении в опасность причинения вреда здоровью и жизни беременной женщины. Другие авторы полагают, что криминальный аборт считается оконченным с момента удаления плода из матки женщины [4; 37].

Решение вопроса о моменте окончания криминального аборта важно для квалификации таких случаев, когда вмешательство в течение беременности произведено, плод остался в матке матери, а женщина в тяжелом состоянии доставлена в больницу, где ей производят выскабливание матки. Решающее значение при правовой оценке аналогичных случаев, на наш взгляд, должно играть то — что мы понимаем под объектом этого преступления. Исходя из признания объектом незаконного аборта здоровья женщины, следует считать оконченным такой незаконный аборт, когда результатом его совершения явилось наступление вредных последствий для здоровья женщины (или реальная угроза таких последствий), независимо от того произошло или не произошло плодизгнание.

Список литературы:

1. Уголовное право Казахстана: Общая часть / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. — Алматы, 1998. — 576 с.
2. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. Минск, 1973. С. 157. Курс советского уголовного права. Т. 3. — Л., 1973. С. 594. Уголовное право. Часть Особенная. — М., 1968. — 415 с.
3. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2009 года № 626 "Об утверждении Правил проведения искусственного прерывания беременности"//<http://fcontrol.kz/ru/40-normativno-pravovye-akty3/>.
4. Мендельсон Г.А. Ответственность за производство незаконного аборта по советскому уголовному праву. — М., 1957. — 225 с.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАВЕ

Гончарова Дарья Игоревна
студент 5 курса ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
научный руководитель, канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «ТГиП»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Возникновение споров и конфликтов в обществе на сегодняшний день является крайне распространенным явлением, поэтому указанные категории изучаются различными социальными и гуманитарными науками. Исследование споров и конфликтов в праве, т. е. в правовой сфере жизнедеятельности общества, может осуществляться в рамках теории права, отраслевых наук (гражданским правом, уголовным правом и т. п.) и или смежных по отношению к праву наук (правовая конфликтология, правовая психология и др.) [4, с. 287].

В течение длительного времени изучение категории «конфликт» проводилось в рамках правовой конфликтологии, а категория «спор» как спор о праве изучалась различными отраслевыми науками. В рамках общей теории права вышеуказанные категории до настоящего времени так и не получили надлежащего концептуального осмысления.

Сформированные в настоящее время частное понимание правового спора как спора о праве и общее понимание правового спора как спора о праве, спора о факте и спора о законности не учитывают особенности проявления вышеуказанной категории в правоотношениях, возникающих между различными субъектами вне суда в публичной и частной сферах. В связи с этим полагаем, что изучение спора исходя из традиционного понимания процессуального права исчерпало себя.

Расширение границ теории процессуального права и формирование концепции «широкого» юридического процесса (который объединяет в себе все существующие процедурные, процессуальные проявления права как в сфере публичного, так и частного права) диктует необходимость включения в предмет

исследования теории права в общем и теории процессуального права в частности категории «конфликт», а также расширения традиционного понимания категории «спор».

Таким образом, исследование спора как одной из форм взаимодействия участников правоотношений в условиях глобализации социально-экономической реальности привело к существенному расширению поля применения споров, что требует разработки адекватной запросам времени концепции спора, определения его юридической природы и форм разрешения.

Проблема общетеоретического исследования вышеуказанной категории неразрывно связана с вопросами изучения теорией права способов разрешения споров.

Системы разрешения споров, созданные в настоящее время в различных социумах, включают в себя наряду с государственными механизмами разрешения споров, к которым можно отнести не только системы государственных судов, но и системы разрешения споров, существующие в административных органах (налоговые органы, органы по защите персональных данных, органы по защите прав потребителей и др.), частные механизмы, которые имеют строго договорную природу, а также так называемые «традиционные» механизмы, которые используются национальными или иными однородными социальными группами для разрешения споров.

В странах с развитой экономикой создаются многофункциональные и сложно-структурированные системы урегулирования конфликтов, сочетающие в себе различные по своей природе способы разрешения споров; государства с переходной экономикой по мере своих возможностей также пытаются предложить обществу новые процедуры урегулирования противоречий. Проблема обеспечения процессуального плюрализма в сфере разрешения споров носит глобальный характер. Однако до настоящего времени исследование процессуальных способов разрешения споров также осуществлялось преимущественно отраслевыми науками, а не общетеоретическими [2, с. 18].

На сегодняшний день в мировых правовых порядках накоплен значительный опыт интегрирования разнообразных процессуальных механизмов разрешения споров в правовые системы государств. Отечественный правовой порядок испытывает определенные сложности в реализации практики использования различных способов урегулирования разногласий, что также отчасти связано с отсутствием исследований, посвященных проблематике совершенствования государственной и негосударственной систем разрешения споров.

Существующий в отечественной правовой науке в настоящее время традиционный подход к классификации процессуальных механизмов разрешения споров на судебные и внесудебные не предоставляет вразумительного ответа на вопрос о том, почему воспринятые российской системой законодательства способы разрешения споров не получают надлежащего развития в юридической практике. Полагаем, что теория «широкого» юридического процесса, в рамках которой был обоснован новый подход к пониманию содержания категории «спор», позволит по-иному взглянуть на классификацию процессуальных способов разрешения споров и предложить пути развития системы урегулирования конфликтов в условиях российской действительности.

Внедрение в отечественную систему правоведения заимствованных из иностранных правовых порядков методологий исследования права, новых доктрин и концептуальных подходов к решению существующих в законодательстве и судебной практике проблем, вызванное происходящими в настоящее время процессами реформирования отечественных систем права и законодательства, также свидетельствует о необходимости переосмысления и выработки более совершенных подходов к пониманию общетеоретических категорий права [1, с. 44].

Таким образом, необходимость рассмотрения проблематики категории «спор» и процессуальных способов разрешения спора обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, отсутствием общетеоретических исследований (проводимых с учетом концепции «широкого» юридического процесса), посвященных

категориям «конфликт» и «спор», процессуальным способам разрешения споров, в рамках которых будет определена юридическая природа изучаемых явлений, сформирована система принципов функционирования различных процессуальных механизмов урегулирования разногласий.

Во-вторых, отсутствием изучения проблематики соотношения конфликта и спора. Выявление общих и различных черт в структуре и содержании сравниваемых явлений позволит обосновать единство процессуальной формы осуществления различных видов судопроизводств. Этот методологический прием может быть использован для описания нового подхода к классификационному делению существующих в российском праве процессуальных способов разрешения споров и разработки дефиниции рассматриваемого феномена.

В-третьих, осознанием неэффективности наиболее распространенных способов разрешения споров, используемых в целях защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов участниками правоотношений в России (судебное разрешение споров, административная юрисдикция и т. д.), и необходимостью выработки механизмов, направленных на внедрение в оборот более эффективных механизмов урегулирования разногласий.

Все вышесказанное определяет актуальность исследования теорией права такой фундаментальной правовой категории, как «спор», а также процессуальных способов разрешения споров.

Объект и предмет исследования. Объект и предмет настоящего исследования определяются его тематикой, которая разбивается на две равнозначные составляющие: спор в праве и процессуальные способы его разрешения.

Объектом научного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением спорной ситуации, а также с ее разрешением.

Целью настоящего научного исследования являются изучение соотношения категорий «правовой конфликт» и «правовой спор» с точки зрения теории «широкого» юридического процесса, изучение спора как основы для класси-

фикации видов юридического процесса и формирования новых подходов к классификации процессуальных способов разрешения споров.

В данной работе:

1. Обосновывается идея о том, что в основе правового конфликта лежит материально-правовое требование одного участника правоотношения, полагающего, что его законные интересы нарушены или ущемлены, к другому участнику правоотношения.

В связи с чем, предлагается под правовым конфликтом понимать правоотношение, возникающее в результате формулирования лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, материально-правового требования к указанному лицу.

2. Аргументируется вывод о том, что общепроцессуальные категории «правовой конфликт» и «правовой спор» соотносятся между собой как общее и частное. Правовой спор представляет собой разновидность правового конфликта, соответственно, обладает основными признаками родовой для себя категории и отличительными чертами.

Обосновывается идея о том, что правовой спор в отличие от правового конфликта включает в себя не только материальную, но и процессуальную составляющую. Особенность материальной составляющей спора проявляется в возможности предъявления участником правоотношения, полагающим, что его интересы нарушены или ущемлены, требования не только к субъекту с противоречивыми интересами, но и к третьей стороне (указанная особенность проявляется не всегда). Процессуальная составляющая спора заключается в наличии процессуального взаимодействия между участниками правоотношения, заключающегося в реализации процедур разрешения спора (т. е. использования какого-либо из способов разрешения споров).

В связи с чем, предлагается под правовым спором понимать правоотношение, возникшее в результате предъявления лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, требования

к указанному лицу и / или к третьей незаинтересованной стороне, находящееся в процессе разрешения.

3. Доказывается, что ни наличие противоречий (в том числе связанных с нарушением одной из сторон правил, закрепленных в нормах права, либо субъективных интересов другой стороны) между интересами участников правоотношения, ни наличие противоборства между сторонами не являются признаками, в обязательном порядке присущими правовому конфликту или правовому спору.

Для возникновения конфликта достаточно того, что один из его участников предполагает наличие противоречий. Для возникновения спора достаточно возникновения процессуального взаимодействия в результате совершения действий, направленных на разрешение конфликта, участником правоотношения, предполагающим наличие противоречий. Целью участника правоотношения, втянутого в конфликт или спор в отсутствие фактического противоречия, будет защита своих прав и интересов от необоснованно предъявленных претензий.

4. Приводится обоснование вывода о том, что правовой спор является основой для классификационного деления юридического процесса на следующие типы: юрисдикционный, неюрисдикционный (позитивный) и смешанный. В юрисдикционном процессе правовой спор разрешается третьей незаинтересованной стороной, к которой обращаются участники процесса; решение, принятое полномочным органом по результатам рассмотрения спора, может подлежать принудительному исполнению. Неюрисдикционный процесс отличается от юрисдикционного отсутствием правового спора между сторонами (к такому типу процесса относятся: регистрационный, лицензионный, бюджетный процессы, процесс заключения договора и др.).

Смешанный процесс включает в себя черты как юрисдикционного, так и неюрисдикционного процессов, а именно характеризуется наличием правового спора (особенность, присущая юрисдикционному процессу), разрешение которого осуществляется сторонами самостоятельно без участия третьей

незаинтересованной стороны (особенность, присущая неюрисдикционному процессу). Таким образом, смешанный юридический процесс направлен на разрешение правового спора, участниками которого являются спорящие стороны, однако разрешение спора происходит в отсутствие третьей незаинтересованной стороны.

5. Формулируется понятие способов разрешения споров как процессуальных механизмов по устранению препятствий в реализации спорного материального правоотношения, используемых сторонами в юридическом процессе.

Предлагается классифицировать способы разрешения споров в зависимости от типов юридического процесса на юрисдикционные и смешанные.

6. Обосновывается вывод о том, что теория «широкого» юридического процесса, включив в структуру процессуального права все виды процессуальной деятельности, осуществляемые в сфере публичного и частного права, позволила говорить о существовании единой системы разрешения споров, включающей в себя государственную и негосударственную подсистемы.

Под негосударственной подсистемой разрешения споров предлагается понимать деятельность, имеющую своей целью рассмотрение и разрешение споров, осуществляемую сторонами на договорной основе без участия или с опосредованным участием публично-правовых образований. Формулируется вывод о двухуровневой структуре системы негосударственного разрешения споров, включающей в себя частные процедуры (процедуры разрешения споров, имеющие исключительно договорную природу) и процедуры, частично-интегрированные в государственную систему разрешения споров (процедуры, имеющие в основе договорную природу, реализация которых может происходить в рамках системы государственного разрешения споров).

7. В рамках государственной системы разрешения споров предлагается классифицировать виды судопроизводств, существующие в отечественном правопорядке, в зависимости от экономической целесообразности реализации судебных процедур на 1) судопроизводства, осуществляемые с вызовом сторон

в суд и проведением полноценного судебного процесса: исковое производство, особое производство, производство по делам из публичных правоотношений, уголовное, административное и др. производства; 2) судопроизводства, осуществляемые без вызова сторон в суд и без проведения полноценного судебного процесса: приказное производство, упрощенное производство.

8. Предлагается обоснование идеи о том, что третейское судопроизводство, медиативные процедуры, процедура совершения исполнительной надписи нотариуса, процедура заключения мирового соглашения обладают чертами, присущими юрисдикционному типу юридического процесса, а именно: указанные процедуры направлены на разрешение правового спора с участием третьей незаинтересованной стороны; решение, принятое по итогам реализации указанных процедур, может быть принудительно исполнено.

Отличительная особенность процедуры заключения мирового соглашения, сводящаяся к ограниченной роли суда в указанном процессе, который «подталкивает» стороны к заключению соглашения и легализует результат процедуры, позволяет говорить о том, что указанной процедуре присущи определенные черты смешанного типа юридического процесса.

9. Формулируется вывод о существовании многофункциональной и сложно-структурированной системы разрешения споров в различных мировых правопорядках.

Обосновывается идея о том, что опыт мировых правопорядков в сфере разрешения правовых споров может быть использован при конструировании отечественной подсистемы негосударственного разрешения споров только с учетом специфики российской правовой действительности, принятое по итогам рассмотрения спора, обязательно только для профессионального участника правоотношения.

Теоретические выводы, сформулированные на основе современные методологических подходов к исследованию проблематики процессуальных способов разрешения правовых споров, развивают и дополняют отдельные положения теории процессуального права, а также могут быть использованы

в образовательном процессе в качестве составной части учебного материала по теории права, в процессе дальнейшего совершенствования и развития системы правосудия в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боброва Я.Л. Конституционный строй и конституционализм в России. (Проблемы методологии, теории, практики): Автореф. дис. докт. юрид. наук. — М., 2004. — С. 44.
2. Козбаненко А.В. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник / — М.: «Статут», 2000. — С. 18.
3. Определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 февраля 2000 г. по делу № А19-7837/99-6-Ф02-129/2000-С2.
4. Рожкова М.А. «О некоторых чертах сходства мирового соглашения с соглашением, заключаемым по делам, возникающим из публичных правоотношений». — М.: Статут, 2013. С. 287.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ПРАВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Коршунова Екатерина Александровна
студент 4 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Шишкин Алексей Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, и. о. зав. кафедрой «УПД»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Сегодня человечество практически полностью поборолo значительное количество опасных инфекционных заболеваний. Среди них можно выделить наиболее смертоносные: чума, сибирская язва, холера и другие болезни. Но в настоящее время распространяются новые, не менее опасные заболевания, представляющие угрозу для человечества: ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, туберкулез и др. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., главными угрозами национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза [3].

Тем не менее, каждому человеку в России основным законом гарантируется право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) [1]. Реализация данного права осуществляется посредством обеспечения человека квалифицированной медицинской помощью, проведения комплекса профилактических мероприятий, имеющих своей целью предотвращение заболеваний человека, создание благоприятных условий для его жизнедеятельности.

При этом, помимо обеспечения данного права гражданам гарантируется охрана и защита нарушенных прав. В связи с чем, наиболее значимыми представляются уголовно-правовые меры противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиоло-

гических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Предупреждение распространения опасных инфекционных заболеваний должно подкрепляться жесткими государственно-властными мерами, среди которых особое значение имеют уголовно-правовые средства противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиологических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Но в теории уголовного права вопросам противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека практически не уделяется внимания, несмотря на наметившуюся тенденцию обострения данной проблемы.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и необходимость исследования уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

Таким образом, инфекционные болезни (заболевания) — это группа болезней, вызываемых патогенными микроорганизмами, характеризующаяся заразительностью, наличием инкубационного периода, реакциями инфицированного организма на возбудителя и, как правило, циклическим течением и формированием постинфекционного иммунитета.

Инфекционная болезнь представляет собой конкретную форму проявления инфекционного процесса, под которым понимается «ограниченное во времени сложное взаимодействие биологических систем микро- (возбудитель) и макроорганизма, протекающее в определенных условиях внешней среды, проявляющееся на субмолекулярном, субклеточном, клеточном, тканевом, органном и организменном уровнях и закономерно заканчивающееся либо гибелью макроорганизма, либо его полным освобождением от возбудителя».

В медицинских изданиях отмечается, что в отличие от других заболеваний инфекционные болезни могут передаваться от зараженного человека или животного здоровому (контагиозность) и способны к массовому (эпидемическому) распространению. В общей структуре заболеваний человека на инфекционные болезни приходится от 20 до 40 %.

О высоком уровне общественной опасности фактов распространения анализируемых инфекционных заболеваний свидетельствует целый ряд обстоятельств. Например, подтверждением значительной общественной опасности отдельных инфекционных заболеваний человека и их распространения служат положения отечественного законодательства. Так, в преамбуле Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» отмечается следующее: «Признавая, что хроническое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), приобретает массовое распространение во всем мире, вызывает тяжелые социально-экономические и демографические последствия для Российской Федерации, создает угрозу личной, общественной, государственной безопасности, а также угрозу существованию человечества, вызывает необходимость защиты прав и законных интересов населения» [4].

Специфика опасных инфекционных заболеваний человека свидетельствует о том, что многие из них нередко заканчиваются летальным исходом. Вполне очевидно, что в таком случае, должен решаться вопрос: о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации на сегодня содержит две статьи, которые устанавливают уголовную ответственность за распространение венерических болезней и ВИЧ-инфекций [2]. Рассмотрим их.

Статья 121. Заражение венерической болезнью:

1. Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, — наказывается ...

2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается...

Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией:

1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией — наказывается.

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, — наказывается.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается.

4. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, — наказывается.

5. В связи с тем, что венерические болезни и ВИЧ-инфекции входят в общий перечень инфекционных заболеваний человека, то предлагаем нормы об ответственности сформулировать следующим образом:

Статья 121. Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека:

1. Поставление другого лица под угрозу заражения опасным инфекционным заболеванием, — наказывается...

2. Умышленное заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием, а равно совершение иного деяния, вызвавшего распространение опасного инфекционного заболевания человека, — наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается...

Статья 122. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности:

1. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, — наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, либо в отношении несовершеннолетнего, — наказывается ...

Основным фактором, свидетельствующим о целесообразности уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека, выступает весьма значительная общественная опасность данного деяния, во многом обусловленная неблагоприятными тенденциями увеличения количества лиц, страдающих подобными заболеваниями. Кроме того, общественная опасность распространения данных болезней определяется чрезвычайной вредоносностью исследуемых заболеваний, их последствиями могут выступать смерть человека, инвалидность, что наносит непоправимый урон здоровью населения. Повышенная общественная опасность распространения опасных инфекционных заболеваний человека связана еще и с тем, что на реализацию соответствующих медико-санитарных, противоэпидемиологических мероприятий затрачиваются значительные финансовые ресурсы.

Делая выводы, нами предлагается объединить нормы об уголовной ответственности за распространение ВИЧ-инфекций и венерических заболеваний в статьи, назвав их: «Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека» и «Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности».

В итоге, результаты настоящей работы могут внести существенный вклад в развитие научного понимания проблемы борьбы с распространением опасных инфекционных заболеваний человека, выступают предпосылкой для развития перспективного направления дальнейших научных уголовно-правовых исследований вопросов обеспечения безопасности здоровья населения. Научно обоснованные выводы и предложения по результатам исследования закладывают теоретические основы противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. — 18.05.2009. — № 20. — Ст. 2444.
4. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 288.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ: СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК «МУЖСКИЕ» НАКАЗАНИЯ

Нестеровская Юлия Леонидовна

*студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, заведующая кафедрой «ТГ и П»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Конституция РФ провозглашает всеобъемлющий принцип равенства граждан перед законом и судом вне зависимости от пола и иных характеристик, а Уголовный кодекс РФ закрепляет еще одну гарантию: лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола и других характеристик. Принцип гендерного равенства является показателем состояния равенства в обществе в целом и отражает реальное социальное и правовое равенство полов, которое состоит в том, что женщины и мужчины являются свободными, независимыми, равными субъектами права. Однако, предоставляя суду, широкий спектр средств индивидуализации наказания и свободу усмотрения в их выборе, законодатель устанавливает специфические преимущества для определенных категорий лиц, что является выражением отраслевого принципа дифференциации уголовной ответственности. УК РФ в ст. 57 и 59 устанавливает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам. С учетом положений ст. 56, 58 УК РФ наиболее суровым наказанием для женщины в РФ, вне зависимости от степени и характера общественной опасности совершенного деяния, является лишение свободы на срок до 30 лет (при сложении приговоров) с отбыванием наказания в колонии общего режима [3, с. 23].

Данное исследование посвящено характеристике норм Общей части Уголовного кодекса, предусматривающих отличные подходы к назначению наказания по гендерному признаку. По нашему мнению, гендерный критерий

назначения наказания, выражающийся в запрете, назначения женщинам пожизненного лишения свободы и смертной казни, не имеет под собой объективных оснований и является рудиментом и последствием длительного воздействия патриархальных установок и андроцентристских воззрений на общественное правосознание. Телеологический подход к толкованию норм, закрепляющих данный иммунитет, не позволяет однозначно выявить причины, побудившие законодателя их создать. В литературе высказывались различные мнения относительно необходимости иммунитета от назначения отдельных видов наказания в зависимости от юридического пола осужденного, однако, на наш взгляд, не существует ни одного разумного и достаточного основания такого явления.

Содержание первой группы аргументов сводится к реализации демографической и социальной политики государства, потенциальной возможности рождения детей осужденной женщиной либо заботе об уже рожденных, материнской функции женщины. Демографическая ситуация в России такова: женщин на 11 миллионов больше, чем мужчин, и живут они в среднем на 10—15 лет дольше (по состоянию на 2012 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчины в России 64 года, женщины — 75), поэтому, исходя из возрастно-половой структуры населения, жизнь мужчины должна охраняться как минимум не хуже женской. Недопустимы ссылки на возможность рождения детей женщиной только в силу ее пола, при существовании таких категорий, как женщины, страдающие бесплодием, чайлдфри, трансгендеры, женщины с нетрадиционным половым поведением, также невозможно гарантировать рождение ребенка любой другой женщиной, а иммунитет при такой аргументации в отношении данных категорий предоставляется совершенно неосновательно. Следуя этой логике, необходимо установить привилегии женщинам с определенным социальным положением (например, родившим ребенка; замужним в течение определенного срока и т. д.), что породило бы еще больше вопросов о дискриминации. Учитывая дуалистическую природу механизма продолжения рода, принимая во внимание

стремительное развитие репродуктивных технологий, несомненно, можно утверждать, что мужчина является равноценным источником пополнения демографических ресурсов страны, в особенности в условиях гендерной асимметрии населения.

Сторонники морально-этических аргументов апеллируют к образу и социальной роли женщины. Например, И.И. Карпец в 1989 г. высказывал мнение относительно функциональной роли женщины в обществе: «Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина — это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь». Применяя эмоциональную риторику, таким образом, можно доказывать иммунитет женщин от наказаний вообще. Сторонники «традиционного» отношения к женщине устремляют наше внимание к ее абстрактному, положительному образу, который неприменим к осужденным за особо тяжкие преступления. Специфика отношения к женщине обусловлена повышенными нравственными требованиями к ней, которые нарушаются осужденными априори. В противовес аргументу о социальной функции женщины, выраженной в оценочных характеристиках «матери», «жены», «хранительницы очага», можно равным образом защищать социальную функцию мужчины, оперируя понятиями «отец», «глава семейства», «защитник», «опора», «кормилец». Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что традиции, общие предположения и преобладающие социальные взгляды не являются достаточным оправданием для различного обращения, а довод о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, основан на гендерных стереотипах.

Заявляя о гендерном равенстве и равных возможностях, активно интегрируясь в политическую и социальную жизнь, российские женщины бросили вызов длительному покровительственному отношению к ним, культивируемому политикой советского «государственного феминизма», поэтому недопустимо применять к ним патриархальный подход. Даже в прошлом, когда женщина признавалась зависимым от покровителя субъектом и основным

ее предназначением была забота о родных и быте, Соборное Уложение 1649 года, например, предписывало следующее наказание женщине, совершившей убийство или отравление мужа: «казнить ее закапыванием в землю, даже если у них дети, и держать ее в земле пока не умрет». Смертная казнь в России к женщинам применялась вплоть до 1993 г. С.Я. Улицкий указывает, что большинство современных государств, допускающих смертную казнь (например, США, Япония, Китай), не исключают женщин из числа лиц, которых суд вправе приговорить к смерти. Более того, все ратифицированные РФ международные нормативно-правовые акты также не содержат положений о неприменении определенных наказаний к женщинам вообще.

Существует и апелляция к «особым» психическим характеристикам женщин, подвергаемых смертной казни и пожизненному лишению свободы. Первой из них является эмоциональность и возбудимость, которые, как предполагают авторы, могут смягчить вину женщины в некоторых преступлениях, но следует помнить, что психическое состояние лица во время совершения преступления подробно регулируется нормами о состоянии аффекта и вменяемости и никоим образом не должно отражаться на возможности назначения отдельных видов наказания. Вторая же особенность, как указывает В.Д. Филимонов, это то, что «по сравнению с мужчинами, женщинам тяжелее переносить такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь». По нашему мнению, невозможно дифференцировать физические и психические страдания осужденных только по признаку половой принадлежности, т. к. каждый индивид имеет уникальные физиологические и психологические характеристики, тем более нет и не может быть никаких исследований внутреннего состояния казенного.

Интересен и криминологический аспект данной проблемы. Не вызывает сомнений утверждение, что женщины совершают преступления реже, чем мужчины, ведь андроцентристское общество ограждает большинство женщин от социальных связей, способных подвигнуть ее к преступлению. Но ошибочно полагать, что общественная опасность преступлений, совершенных женщиной,

имеет меньшую степень. С позиции развития мировой криминологической ситуации как раз женская преступность характеризуется наибольшим абсолютным приростом и структурным «утяжелением». Динамика преступности женщин с 90-х гг. XX века по настоящее время характеризуется увеличением числа женщин-преступниц почти в 2 раза. Как указывает Е.Н. Казакова, в последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, осужденных за особо тяжкие преступления, преступления, не связанные с семейно-бытовыми конфликтами, участие в террористических актах и преступлениях, совершаемых с применением оружия; отмечается рациональность и осознанность их преступного поведения, наблюдается увеличение числа женщин, осужденных к длительным и сверхдлительным срокам, в т. ч. от 15 до 20 лет. Не обошла данная тенденция и Россию, примером тому являются громкие теракты 2013 г., совершенные женщинами-смертницами [4, с. 67].

В Конституционный Суд РФ не раз поступали жалобы по поводу проверки конституционности запрета назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам как нормам, противоречащим ст. 6, 17, 19, 45 и 55 Конституции РФ, но в каждом случае этот орган не принимал жалобы к рассмотрению, сформулировав достаточно невнятную позицию, скрывающую за общеизвестными истинами о принципах права отказ в проведении исследования данной нормы на предмет конституционности, неизменно влекущего ее анализ и обоснование. Говоря о принципах права, нужно сказать, что, хотя при буквальном толковании принципа, закрепленного в ст. 4 УК РФ, нормы ст. 57 и 59 ему не противоречат, не следует забывать об общеправовом и конституционном принципе равенства граждан перед законом и судом, который явно нарушается данными нормами. Представляется, что уголовно-правовой принцип равенства только создает дополнительную правовую гарантию и уточняет принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, поэтому он нуждается в расширительном толковании [2, с. 34].

Более того, данный иммунитет существенно ограничивает суд в реализации принципа индивидуализации ответственности, необоснованно сужая пределы санкций, предусмотренных за наиболее тяжкие преступления. С другой стороны, говоря о потенциально возможной смертной казни, мы лишаем именно женщину своеобразного «права на смерть» вместо пожизненного лишения свободы (известен тезис сторонников высшей меры наказания: «смертная казнь — это акт гуманизма»).

Исходя из смысла положений уголовного законодательства России, можно сделать вывод, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы может назначаться только совершеннолетним мужчинам, не достигшим 65-летнего возраста. Е.Н. Казакова указывает, что «при тех же условиях совершения преступления лицам женского пола за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния мужчина претерпевает гораздо более тяжкие лишения и ограничения, исключительно из-за своей половой принадлежности, что является само по себе абсурдным». Вводя столь формальный критерий, как юридический пол, законодатель фактически признает, что назначения самых строгих видов наказания можно избежать путем юридической смены пола. При достаточной лояльности судов к женщинам-преступницам (из числа осужденных женщин к лишению свободы приговаривается почти в три раза меньше, чем среди осужденных мужчин) запрет назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни к женщинам еще более укрепляет гендерную асимметрию российского законодательства. Даже в случае исправления такой женщины при высочайшей степени общественной опасности (например, большое количество жертв) не достигается цель восстановления социальной справедливости тем способом, которым она может быть достигнута при наказании мужчины [4, с. 56].

Как разумно отмечает К.В. Дядюн, реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства

и гуманизма, не нарушая их баланс, но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости. Поэтому не вызывает сомнений, что в условиях гендерного равноправия требуется коррекция норм УК РФ в целях придания ему гендерной выдержанности и соответствия международным и российским правовым актам [3, с. 342].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января. № 7.
2. Бабаян Н.Н. Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства / Н.Н. Бабаян // Юристъ-Правоведъ. — № 2. — 2008. — 202 с.
3. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Дядюн. — Владивосток: ДВГУ, 2009. — 542 с.
4. Казакова Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е.Н. Казакова // Современное право. — № 9. — 2008. — 162 с.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРАНССЕКСУАЛОВ В КОНТЕКСТЕ ДОКТРИНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Осипчук Анастасия Анатольевна

*студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*научный руководитель, канд. экон. наук, заведующая кафедрой «ТГ и П»
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Данная статья посвящена отсутствию правового регулирования общественных отношений по смене пола. Законодательство крайне скупо регламентирует статус транссексуала. Более того, отечественное правовое регулирование в данной сфере рассинхронизовано с достижениями медицинской науки в частности диагностики и лечения транссексуальных расстройств.

Понятие «транссексуальность» с точки зрения медицины — состояние внутреннего дисбаланса между половой принадлежностью, реальной и желаемой. Человек, которого природа создала мужчиной или женщиной, быть таким категорически не желает, своя роль ему противна, а жизнь в «чужеродном» теле превращается в кошмар.

Такой феномен как транссексуализм заслуживает внимательного изучения.

Неприятие своего естественного пола с каждым годом ухудшает психическое здоровье, становится причиной депрессий, которые с течением определенного времени могут привести к суициду. Единственным выходом является отказ от данной с рождения половой принадлежности.

Подобный отказ возможен лишь после операции по смене пола, которая является длительной, дорогостоящей, сложной и опасной для жизни и здоровья.

Такое состояние несоответствия порождает у индивида тяжелый психический дискомфорт, называемый гендерной дисфорией, сопровождающейся депрессией, которая может привести к самоубийству.

Транссексуальность не связана напрямую с сексуальной ориентацией. Транссексуал может быть гетеросексуален, гомосексуален или бисексуален относительно своего психического пола.

Жизнь каждого транссексуала — это борьба за право добиться гармонии между половым самосознанием, восприятием их окружающими и за право сменить пол.

Причины транссексуальности.

Транссексуализм до сих пор остается не до конца изученной проблемой. Ее сущность, причины и механизмы развития до сих пор окончательно не ясны.

Ряд ученых придерживается генетической концепции, другие утверждают, что транссексуализм формируется под воздействием ряда психосоциальных факторов.

Некоторые исследователи утверждают, что у транссексуалов повреждены структуры мозга, отвечающие за половую дифференциацию. А если быть точнее, то соответствующие участки мозга транссексуала отличаются от строения соответствующих участков мозга обычных мужчин и женщин и близко к строению таких участков у людей противоположного анатомического пола. Существует предположение, что рассматриваемый феномен связан именно с этим.

Иногда транссексуализм является следствием не диагностированного гермафродитизма или гормонопродуцирующей опухоли.

Но, несмотря на отсутствие единой точки зрения, касательно этиологии этого явления, никто из современных ученых не рассматривает транссексуализм как чисто психиатрическую проблему. То, что транссексуализм часто дебютирует в раннем детском возрасте вне зависимости от воспитательных моментов и окружения, а также отсутствие эффекта от различных «психиатрических методов», в том числе и медикаментозных, указывает на эндогенный механизм развития этого феномена. Другими словами, транссексуальность — это конституциональная аномалия личности, которая

формируется в результате нарушения половой дифференцировки мозга еще в утробе матери.

У ребенка, растущего без родителя своего пола, или с властным родителем, пережившего в детстве семейное или сексуальное насилие, возможно отторжение своего пола.

Под транссексуализмом иногда маскируется такое заболевание, как дисморфобия (ненависть к своей внешности), гомосексуализм и шизофрения.

Нарушение половой дифференцировки — это основной субстрат транссексуализма. Главными предпосылками для его развития на сегодняшний день считаются различные генетические и эндокринные нарушения. Для нормальной половой дифференцировки мозга необходима определенная концентрация эмбриональных половых гормонов, мужских или женских в зависимости от биологического пола плода и достаточная длительность их воздействия. Немаловажным фактором считается также наличие в необходимой концентрации функционирующих рецепторов к половым гормонам.

Развитие транссексуализма вероятно обусловлено несовпадением периодов внутриутробного развития по времени: половая дифференцировка головного мозга происходит уже после того, как произошла дифференцировка наружных половых органов.

Исследовательские работы по выяснению причин и механизмов развития транссексуализма ведутся во всем мире. С каждым годом тайна этого феномена становится все ближе и ближе к разгадке. Выяснение причин развития и патогенеза транссексуальности необходимо для глобального представления об этом феномене, что потенциально позволит найти новые методы лечения и реабилитации транссексуалов. На сегодняшний же день, единственным действенным способом помощи транссексуальным людям является операция по смене биологического пола с обязательной терапией гормональными препаратами.

История лечения транссексуализма.

Транссексуальность является одним из видов психических и поведенческих расстройств личности. Данное расстройство может быть диагностировано, если идентификация лица с другим полом является стойкой, наблюдается минимум в течение 2 лет и не является проявлением психотического расстройства или генетических аномалий.

По мнению западных специалистов, единственным методом лечения транссексуальности, дающим более удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендерной самоидентификацией, включая смену документов и социализацию в новой роли.

Первую операцию по смене пола провели в 1787 году в США. Удивительный документ обнаружил профессор социологии Кэрол Уоррен в хранилищах университетской библиотеки штата Канзас. Во время просмотра архивных материалов он увидел странную брошюру, которая называлась «Случай с мальчиком, который родился девочкой». Она была издана в 1787 году и описывала случай по смене пола. Автором брошюры был хирург Томас Бренд. Тогда 7-летний мальчик стал девочкой.

Подобная операция была проведена в 1930 году в Дании. Мужчина по имени Эйнар Веджинер превратился в талантливую художницу и модель Лили Эльбе. Лили перенесла 4 операции, но скончалась из-за последней, после которой она мечтала испытать чудо материнства.

Еще спустя 22 года в 1953 г. была проведена более успешная и широко известная операция, в результате которой американский военный пехотинец Джордж Йоргансен превратился в очаровательную белокурую Кристину. В госпитале в Копенгагене он получил 2000 инъекций гормонов, перенес 6 операций. И вот вместо Джорджа появилась Кристин. Свое прошлое женщина не скрывала, она стала очень популярной и выступала с лекциями, на которых делилась своим опытом со всеми, кто в этом нуждался.

Как известно, в СССР секса не было, но при этом существовали люди, которые были наделены природой «не тем полом». И даже был такой человек,

который мог помочь им в разрешении этой проблемы. Профессор Виктор Калнберз в 1970 году провел первую в советской стране операцию по смене пола. Врач спасал человеческую жизнь: девушка, которая пришла к нему на операцию, уже 3 раза пыталась совершить самоубийство. Операция по изменению пола, которая была проведена профессором В. Калнберзом, всего по счету в мире была пятой, но первой по степени заключения. Однако такой его проступок не остался безнаказанным: врачу сделали негласный выговор, а про операцию молчали целых 20 лет.

В наше время операция по смене пола — вполне обычное явление. Например, в Британии в период с 2000 по 2010 год 853 мужчины легли под нож хирурга, чтобы стать женщинами. По статистике, средний возраст людей, идущих на смену пола, — 29 лет.

В США ежегодно делается от 100 до 500 операций по смене пола. Однако лидером по количеству хирургических вмешательств остается Таиланд. Здесь можно встретить рекордное количество барышень, которые были когда-то парнями, и наоборот.

В Иране операция по смене пола стоит около пяти тысяч долларов, но если пациент не имеет указанной суммы, то государство оплачивает до 50 % стоимости. После операции новоявленной «женщине» выдают новое свидетельство о рождении, а поскольку транссексуалки испытывают проблемы с трудоустройством, то государство предоставляет им кредит на развитие собственного бизнеса.

В России около 300—400 тысяч человек по своим внутренним ощущениям находятся не в своём теле. В стране за год проводится 1300—1400 подобных операций.

Тем не менее, будущие пациенты должны проходить формальное тестирование для подтверждения диагноза, путем исключения иных расстройств и немедицинских особенностей личности: различных эндогенных заболеваний, шизофрении, истерического расстройства личности, гомосексуальности, трансвестизма, алкоголизма, наркомании, антисоциального

поведения, тяжелого соматического заболевания, средней и тяжелой степени слабоумия.

Также учитывается наличие у пациента детей и зарегистрированного брака, что неразрывно с юридическими аспектами. Например, на Украине несогласие с рекомендациями врача и слишком молодой возраст (до 25 лет) являются противопоказаниями.

Существуют разные проблемы, с которыми сталкиваются транссексуалы, начиная от медицинских, заканчивая социальными и бытовыми. Наше общество, по большому счету, просто не готово относиться терпимо и понимающе к таким людям. Обычно, они помимо пола вынуждены кардинально менять и всю свою жизнь — профессию, род занятий, имя и фамилию, место жительства (иногда вплоть до гражданства и страны) и даже семью.

Правовые проблемы транссексуалов и пути их решения.

На современном этапе развития медицины во всем мире стало технически возможным изменение биологического пола путем гормонального лечения и хирургического вмешательства, что вызвало необходимость в правовом регулировании.

В действующем российском законодательстве отсутствуют нормы, которые регулировали бы основания и порядок проведения операций и регулировали бы правовой статус лиц, решившихся на данную операцию. Такое регулирование необходимо именно в той мере, в которой государство берет на себя обязательство уважать, признавать и защищать права человека (ст. 2 Конституции РФ).

Из всего массива законодательства только ст. 70 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» содержит единственное упоминание: «...орган записи актов гражданского состояния дает заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния в случае представления документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией» [2]. Форма, о которой говорится в данной статье, не регламентирована ни в одном нормативно правовом акте.

В связи с этим предоставляется необходимым определить порядок осуществления изменения пола, устранить пробелы в праве, которые напрямую касаются данной процедуры.

Наиболее корректным на сегодняшний день предоставляется вариант проведения процесса по изменению пола в следующем порядке. На первом этапе обязательно должно быть произведено медицинское вмешательство, другими словами операция по изменению пола, которое должно включать сразу три составляющих: психологическую, гормональную и хирургическую коррекцию. На последующем этапе после проведения всех медицинских процедур следует осуществить государственную регистрацию перемены имени и изменение записи о рождении в органах загса. Последним этапом будет считаться, выдача паспорта «новому» лицу.

Первый этап: Медицинское изменение пола, которое как говорилось выше должно включать психологическое, гормональное лечение и хирургическую операцию, в некоторых случаях несколько операций. Поскольку изменение пола пациента оказывает влияние на интересы большого круга других людей, в частности членов семьи, общества и государства (к примеру, изменение пенсионного возраста или отношения к воинской обязанности), то считаем, что было бы целесообразно для более строгого контроля указать в законе, что медицинское изменение пола, возможно, проводить только в государственном или муниципальном медицинском учреждении.

В России и за рубежом операции по смене пола проводятся за плату. Из нормы ст. 41 Конституции РФ следует, что получение медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатное [1]. Если транссексуализм характеризуется как болезнь, то следовало бы закрепить норму о безвозмездном проведении данной операции. Или же наоборот, вывести операцию по смене пола в отдельно характеризующую медицинскую помощь.

Второй этап: государственная регистрация перемены имени и изменения записи о рождении в органах записи актов гражданского состояния.

Предполагаем, что необходимо в ФЗ «Об актах гражданского состояния» указать, что до проведения хирургической операции по смене пола транссексуал падает заявление о перемене имени и внесении изменений в записи актов гражданского состояния в органы загса по месту жительства или государственной регистрации рождения.

В свою очередь, органы загса должны выдавать заявителю справку о принятии заявления, которая являлась бы обязательной для подписания определенного договора с медицинским учреждением. Данная мера полностью должна предотвратить ситуации, когда гражданин после проведения операции не обращается с просьбой о перемене имени.

Следовательно, решение о перемене имени должно приниматься только в том случае, если лицо успешно перенесло гормональное лечение и хирургическую операцию. Такой факт должен подтверждаться документом установленной формы, выданным гражданину медицинским учреждением.

В ст. 60, 72 ФЗ «Об актах гражданского состояния» говорится, что заявление о перемене имени и о внесении изменения в запись акта гражданского состояния должны быть рассмотрены в месячный срок со дня подачи, а при наличии уважительных причин до двух месяцев. Данную норму следует дополнить положениями о том, что после операции гражданин предъявляет тот самый документ об изменении пола, о котором говорилось выше, выданный медицинским учреждением. И соответственно, срок рассмотрения заявления в этом случае следует определять с момента получения органом загса указанного документа.

В случае, когда гражданин не предъявил документ, выданный медицинским учреждением, в течении двух месяцев со дня подачи заявления, то орган загса должен истребовать копию документа от медицинского учреждения и на основании имеющегося заявления провести перемену имени и внести изменения в записи актов гражданского состояния.

Полагаем, что только с момента государственной регистрации акта о перемене имени и внесении изменений в запись о рождении, пол может считаться измененным.

Третий этап: Выдача нового паспорта.

В п. 6 ст. 60 ФЗ «Об актах гражданского состояния» указывается, что загс обязан сообщить о государственной регистрации перемены имени в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства заявителя в семидневный срок со дня перемены имени.

Необходимо дополнить данную норму уведомлением вышеназванного органа о перемене заявителем пола, поскольку считаем, что такие данные должны вноситься в паспорт «нового» лица.

Ст. 12 Постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828 (в ред. от 28.03.2008) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ» наряду с изменением фамилии, имени, отчества гражданином предусматривает также в качестве основания для замены паспорта и изменения пола.

Подводя итог проделанному нами исследованию, можно сделать вывод о необходимости законодательно упорядочить смену гражданского пола, о внесении изменений в актовую запись о рождении и замене личных документов гражданина. Представляется необходимым внесение в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. ряд изменений, которые были перечислены в данной статье.

В качестве альтернативы данные поправки предлагаем внести отдельной главой «Государственная регистрация перемены пола» в ФЗ «Об актах гражданского состояния» для более эффективного решения данной проблемы.

Внесение дополнений в данный Федеральный закон разрешит ряд проблем, связанных с изменением пола. Следовательно, целесообразным считаем внесение в Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 следующих положений:

1. Предоставление бесплатной операции по смене пола ввиду врожденного транссексуализма.

2. Возможным проведением операций по смене пола только в государственном или муниципальном учреждении ввиду наступающих вследствие данной процедуры правовых последствий.

Общественный прогресс предопределяет законодательную базу, регламентирующую все стороны общественных отношений. Однако общеправовой практикой уже не раз доказано, что даже единичные ситуации требуют решения.

Соответственно, назревающая в современном обществе проблема транссексуальности требует незамедлительного решения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, № 47, ст. 5340.

НЕПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИХ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

Полиди Анна Александровна
студент 2 курса ИСОиП (филиала) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Куликова Анна Анатольевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры «ТПиПСО», ИСОиП
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Дети — главный, определяющий потенциал развития любой страны. От уровня их физического, интеллектуального, духовного развития зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделен ребенок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем довольно сложно, а в ряде случаев — практически невозможно. Успешное становление ребенка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но в конечном счете — прогресс развития общества в целом.

Произошедшие изменения в различных сферах общественной жизни современного российского общества затронули такой важный институт, как семья. Социологические исследования показывают, что появление в семье ребенка приводит к снижению ее материального уровня на 25—30 %, увеличению на 75—80% затрат времени на домашнюю работу [3, с. 173].

В условиях становления рыночных отношений идет процесс формирования семьи нового типа, где ценность детей значительно падает. Отсюда растет число и «безнадзорных» детей, определенная часть из которых фактически выброшена из семейной сферы, нередко с последствиями для них

тяжкого виктимного характера. По данным Детского фонда ООН ЮНИСЕФ, всего в мире насчитывается около 100 млн. брошенных детей, причем каждый двенадцатый — из России [2, с. 163].

Семья создает индивидуальную обстановку межличностных отношений, во многом определяющую программу поведения несовершеннолетних. Статистические данные указывают на наличие негативных тенденций в состоянии данного социального института.

Неблагополучные отношения в семьях, жестокость и насилие в отношении детей, унижение их достоинства и принуждение к противоправному поведению становятся фактами повседневной жизни для многих малолетних и несовершеннолетних. Ежегодно более 25 тыс. подростков становятся жертвами преступных посягательств, примерно 2 тыс. детей, не выдерживая жестокого обращения, кончают жизнь самоубийством, около 50 тыс. уходят из семей, 6 тыс. — из детских домов и школ-интернатов, более 2,5 тыс. малолетних детей убивают близкие родственники.

Анализ уголовной статистики свидетельствует о росте числа умерщвленных грудных детей матерями-одиночками либо их сожителями. В последнее время ежегодно регистрируются почти 200 подобных преступлений. По тем же официальным данным, ежегодно около 2 млн. детей избиваются родителями, тем самым в подростках закладывается психологическая предрасположенность к будущей жестокости.

Психологи отмечают, что подросток, постоянно находящийся в конфликтной среде, приходит к убеждению, что победа в таких ситуациях остается за тем, кто имеет своеобразный «запас» конфликтности. Поэтому при возникновении конфликтной ситуации более чем в половине случаев у подростков срабатывает механизм автоматизации асоциального поведения.

Исследования показывают, что при конфликтах в семье соотношение проявления агрессии родителями и детьми составляет соответственно 65 и 35 %. Однако если из числа детей выбрать только несовершеннолетних в возрасте 14—17 лет, то насилие к ним со стороны родителей увеличится до 80 %,

причем по каждому четвертому убийству, совершенному данной категорией близких родственников, их дети — потерпевшие проживали с ними совместно [1, с. 73].

Психиатрами установлен факт, что почти у 80 % несовершеннолетних в возрасте 10—13 лет вследствие неблагоприятных семейных условий начинают развиваться различные психические патологии. Без сомнения, психические аномалии не определяют основное содержание конкретных действий, но вместе с тем существование определенных корреляций между психической неполноценностью и преступностью не вызывает сомнения.

Наибольшему негативному воздействию в семье подвергаются подростки 9—14-летнего возраста. Данная возрастная группа составляет 58 % среди беспризорных несовершеннолетних и имеет самый протяженный период бездомности. Дети в возрасте 6—8 лет составляют 31,1 %. Половой состав показывает, что доля мальчиков достигает 78,6 %, а девочек — 21,4 %.

Беспризорным подросткам грозит ряд серьезных опасностей. Из-за своих физиологических особенностей и психологических склонностей они особо уязвимы. Результаты исследований установлено, что 70 % беспризорных детей имеют хронические заболевания, а показатель их смертности в 10—12 раз выше, чем у благополучных сверстников.

Неутешительна статистика и в отношении выпускников детских домов. Так, уже через год после начала самостоятельной жизни из их числа 20 % становятся преступниками; 30 % — превращаются в бомжей; 10 % — заканчивают жизнь самоубийством.

Основными источниками существования бездомных детей являются попрошайничество, воровство, рэкет, проституция, а также «нелегальная» трудовая занятость, как правило, в криминальном бизнесе. Мотивация их поведения главным образом обусловлена стремлением удовлетворить жизненно необходимые потребности в пище и жилье.

Часто под влиянием старших по возрасту лиц и под страхом быть изрядно покалеченными они вовлекаются в совершение преступлений и иных

правонарушений. За последнее десятилетие количество общественно опасных деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступление, возросло более чем в 25 раз. При этом обозначилась тенденция к изменению функционально-ролевого статуса несовершеннолетних, вовлеченных взрослыми в преступные группы. Если раньше несовершеннолетние привлекались в основном для выполнения второстепенных ролей (как правило, пособников), то теперь, например, около 80 % несовершеннолетних, проходящих по делам о бандитизме, сами являлись активными исполнителями вооруженных нападений. Также увеличивается количество общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. В настоящее время на профилактическом учете органов внутренних дел состоят более 120 тыс. подростков.

Успешное развитие детей является непременным условием прогрессивного характера смены поколений. В последнее время остро обозначилась проблема включенности несовершеннолетних в сферу образования. По данным Министерства обороны России, около 15 % призывников из сельской местности имеют крайне низкие навыки чтения и письма. Важность проблемы образования обусловлена еще и тем, что прослеживается прямая зависимость между насильственным отношением к ребенку со стороны близких родственников и уровнем образования несовершеннолетнего. В свою очередь, результатами многочисленных криминологических исследований установлено, что высокий образовательный уровень родителей всегда проявляется как антикриминальный фактор.

Далеко не все методы борьбы с беспризорностью и правонарушающим поведением несовершеннолетних, применяемые в годы советской власти, могут быть приняты современным российским обществом. Например, правоприменение того времени не учитывало различий в фактических и правовых обстоятельствах поведения у подростков-беспризорников и правонарушителей, применяя к ним недифференцированные меры воздействия.

В современных реалиях функционирования российского общества борьба с преступностью и иными негативными явлениями в молодежной среде не может сводиться только к совершенствованию запретов и применению уголовной репрессии. Увлечение данными методами способно только обострить проблему, но не решить ее. В условиях принудительной изоляции, большой концентрации наиболее социально запущенных подростков, совершивших преступления, как правило, с еще большей интенсивностью усугубляются различные личностные деформации, что делает их более стойкими, а в ряде случаев и необратимыми.

Современная государственная политика в отношении детей ориентирует вести противодействие антиобщественному поведению несовершеннолетних путем профилактического воздействия не только на подростков, но и в значительной мере через оздоровление ближайшего окружения, семейной и иной микросреды. Ее смысл в том, чтобы создать принципиально новое положение, когда не должно быть заброшенных, запущенных детей ни в детских домах, ни в школах-интернатах, ни в специальных школах, ни в учреждениях для детей-инвалидов, ни на улице, ни в семье.

Демократизация основных общественных институтов предполагает смещение акцента в работе по предупреждению безнадзорности и беспризорности подростков, а также их преступности от правоохранительных органов к иным государственным и общественным структурам и учреждениям, осуществляющим социальное обслуживание детей и подростков, профилактику правонарушений несовершеннолетних, "социального сиротства", безнадзорности, защиту прав и законных интересов каждого ребенка. Например, для устройства детей и подростков, лишившихся родительского попечения, должна быть сформирована сеть семейных детских домов, созданы специальные центры для оказания им необходимой помощи. Действующее семейное законодательство к тому же предусматривает возможность помещения таких детей на определенный срок и в приемные семьи.

Одним из важнейших аспектов реализации социальных программ по защите детей является изыскание возможных источников финансирования, поскольку выделяемых на эти цели бюджетных средств явно недостаточно. Именно поэтому нет существенных подвижек в решении рассматриваемых проблем.

Очевидно, что большой вклад в социальную поддержку детей мог бы быть внесен благотворительной деятельностью.

Важно отметить, что свойственные российскому менталитету общинность, соборность должны проявиться и в подходе к делу противодействия жестокости к малолетним и несовершеннолетним, исправления несовершеннолетних правонарушителей. Именно общественному движению должна принадлежать заслуга в развитии исправительных заведений, формировании основных правил и требований, необходимых для их функционирования и решения задач превентивного характера.

Список литературы:

1. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века: Социологические проблемы / Под ред. К.Н. Хабибудина. СПб., 1999. 194 с.
2. Социальное сиротство в современной России: Аналитический доклад / Под ред. А. Реан. — М., 2002. 321 с.
3. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. — М., 1999. 200 с.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Трунова Екатерина Викторовна
студент 4 курса ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
научный руководитель, канд. экон. наук, зав. кафедрой «ТГиП»,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

В связи с нестабильностью финансовых рынков, участившимися случаями отзыва лицензий у коммерческих банков и отсутствием единообразной судебной практики особое значение приобретает решение проблем, связанных с надежностью и законностью сделок, заключаемых в обеспечение возврата заемных средств. На сегодняшний день одним из наиболее эффективных способов обеспечения возврата заемных средств является договор поручительства.

Согласно статье 361 Гражданского кодекса РФ «по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части». Относительно конструкции договора поручительства полагаю необходимым отметить, что поручитель по такому договору вступает в самостоятельные правоотношения с кредитором. Содержанием данных правоотношений является обязанность поручителя при наличии просрочки исполнения обязательства должником возместить кредитору все причиненные этим имущественные потери. Договор поручительства является консенсуальным односторонним договором. Закон не устанавливает каких-либо ограничений в части перечня лиц, которые не могут выступать в качестве поручителя.

В силу нормы статьи 421 ГК РФ «граждане и юридические лица свободны в заключении договора». Это означает, что стороны независимо друг от друга решают, заключать или не заключать тот или иной договор, вправе самостоятельно выбирать договорную модель. И самое главное — принцип свободы

договора подразумевает возможность самостоятельного определения условий договора. Диспозитивная норма статьи 421 ГК РФ дает сторонам договора самостоятельность выработки условий договора, наполняя его конкретным содержанием.

Как и любая юридическая свобода, свобода договора имеет свои границы: это и недопущение понуждения к заключению договора, и ограничение в части формирования условий договора. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 422 ГК РФ «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иным нормативно-правовым актом, действующим в момент его заключения». Если же стороны договора отступят от предписания данной императивной нормы, то такой договор может быть признан недействительным согласно статье 168 ГК РФ.

Договор присоединения (или продиктованный договор) есть некоторое отступление от правил о свободе договора. В силу тех или иных обстоятельств одна из сторон договора присоединения не может предложить свои условия, а может лишь согласиться с предлагаемым ей формуляром или полностью отказаться от заключения договора. Сторона, предлагающая присоединиться к стандартной форме или формуляру, существенным образом экономит время, не вступая в обсуждение деталей сделки с каждым контрагентом. В то же время у контрагента практически нет возможности добиться учета своих интересов в договоре.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ признал договором присоединения договор банковского вклада, заключаемый с гражданами. В обоснование принятого решения Конституционный Суд РФ указал на отсутствие у одной из сторон возможности влиять на содержание договора, что является ограничением свободы договора и требует соблюдения принципа соразмерности. «Возможность отказаться от заключения договора банковского вклада внешне свидетельствует о признании свободы договора, но не может считаться достаточной для ее реального обеспечения гражданам, тем более, когда не гарантировано должным образом право граждан на защиту

от экономической деятельности банков, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не предусматривающую механизмы рыночного контроля за кредитными организациями».

Полагаю, на нынешнем этапе развития системы кредитования договор поручительства необходимо признать договором присоединения наравне с договором банковского вклада не столько с целью урегулирования сложившихся правоотношений, сколько с целью защиты прав поручителей и национальной банковской системы в целом, ибо ныне существующий произвол способен привести к нежелательным результатам для государства. В спорах из договоров банковского кредитования и поручительства суды обычно придерживаются «прокредиторского» подхода. В частности, они нередко принимают решения, позволяющие автоматически изменять объем обязательств поручителя в силу изменившегося обеспеченного обязательства, чем заставляют поручителя отвечать на изменившихся условиях, т. е. действует презумпция заранее данного согласия поручителя отвечать за измененное обязательство. Такой подход порождает возможность для злоупотреблений со стороны кредиторов.

Поручительство распространено в основном в сфере кредитования, а эта сфера бизнеса (особенно потребительское кредитование) стремится к тотальной стандартизации и к «конвейерной» выдаче кредитов <2>, что позволяет сделать вывод, что договор поручительства является не чем иным, как договором присоединения. И сам факт отнесения договора к данному виду говорит о том, что сторона, разработавшая заранее условия договора, может злоупотреблять предоставленным ей правом.

В силу пункта 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона в договоре вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий на основании статьи 169 ГК РФ.

Между тем ни один коммерческий банк, микрофинансовая структура либо потребительский кооператив граждан не разработал документ, регулирующий механизм заключения договора поручительства, предпочитая действовать по собственному усмотрению и не связывая себя никаким регламентом. Ситуация ныне такова. Заемщик при обращении в кредитную организацию с целью получения кредита, как правило, имеет высокую потребность в положительном результате, и банки, пользуясь слабостью стороны заемщика и ее зависимостью, фактически понуждают присоединиться к предложенным условиям, зная, что даже при обращении в суд заемщику (поручителю) будет трудно доказать факт отсутствия у него возможности влияния на содержание договора.

Также ни в одном банке правилами кредитования не предусмотрено порядка ознакомления поручителя с кредитным договором, отсутствует порядок обсуждения договора поручительства. Сложившаяся правоприменительная практика оборота договора поручительства показывает, что, вступая в правоотношения с кредитором заемщика по поводу обеспечения возврата заемных средств, поручитель лишен возможности вносить свои коррективы в договор поручительства. Кроме этого, поручителя никто не знакомит с содержанием кредитного договора, объемом обязанностей заемщика в случае неисполнения им обязанностей по кредитному договору, что делает поручителя слабой стороной в договоре.

Все вышеизложенное имеет целью проиллюстрировать невозможность реализации принципа свободы договора при заключении такого договора, как договор поручительства в обеспечение возврата заемных средств.

В силу статьи 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Таким образом, руководствуясь выше представленными определениями принципа свободы договора и договора присоединения можно сделать вывод о том, что договор

поручительства относится именно к категории договоров присоединения по следующим основаниям.

Фактически, заключая договор поручительства, поручитель лишен всякой возможности участвовать в разработке данного договора: он просто обязан явиться в кредитное учреждение и расписаться в указанных кредитором местах. Особенно ярко это прослеживается при кредитовании в микрофинансовых организациях и кредитных кооперативах, т. е. в тех сферах кредитования, где контроль Банка России за деятельностью ростовщических организаций снижен до минимума. Потребность в денежных средствах среднего предпринимательского класса — одного из основных источников налоговых поступлений в бюджет нашей страны — настолько велика, что при несправедливых условиях кредитования возникает угроза для деятельности этих предприятий, а это означает не только крах для собственников предприятий, но и потерю работы для сотен людей, трудоустроенных на этих предприятиях. Банковские структуры порой беззастенчиво пользуются подобными ситуациями, вынуждая заемщиков подписывать кабальные кредитные договоры и договоры поручительства.

Суды часто не усматривают признаков договора присоединения в договорах поручительства по банковским кредитам. Это явствует, например, из Постановления второго арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2013 г. № 02-АП-5952/13 по делу № А29-2330/2013. Суд отметил, что «природа договора присоединения обусловлена главным образом особенностями оферты, признаками которой является направленность неопределенному кругу лиц (неоднократность применения оферты), а также постоянный и детализированный характер. Признаками оферты в договоре присоединения следует считать фактическую невозможность ее обсуждения, а также ее облечение в стандартную форму». Из существа описанных признаков напрашивается вывод о том, что все они характерны для договора поручительства: это и наличие бланка договора, ранее разработанного отдельными участниками финансовых рынков, обращенного к неопределенному кругу лиц ввиду его

неоднократного использования с различными субъектами данных правоотношений, это и — самое главное — невозможность участия в его разработке, невозможность возражать против его содержания. Отмеченное является безусловным доказательством того факта, что договор поручительства является договором присоединения, и его условия порой просто навязываются поручителю. Однако суд в материалах дела этих признаков не обнаружил.

Полагаю, что позиция второго апелляционного арбитражного суда, изложенная в Постановлении от 13 августа 2013 г., № 02-АП-5952/13 по делу № А29-2330/2013, является явно несоответствующей современным реалиям, сложившимся в сфере предпринимательского и потребительского кредитования, и не может быть положена в основу судебной практики по спорам данной категории. Фактически данная правовая позиция превращает принцип свободы договора применительно к договору поручительства в фикцию.

Статья 361 ГК РФ не содержит ни указания, ни запретов на участие сторон в разработке договора поручительства, ссылаясь на принцип свободы договора и волеизъявление сторон, что фактически исключает для поручителя всякую возможность возражать против условий, включенных в содержание договора. Полагаю, пришло время законодательного урегулирования данного вопроса в части включения в содержание статьи 361 ГК РФ указания на то, что данный договор является договором присоединения, что позволит поручителям защищать свои права и интересы посредством применения правил, содержащихся в статье 428 ГК РФ, в части возможного оспаривания содержания договора. Полагаю, именно таким образом возможно исключить противоречия в судебной практике, а также возможность для незаконной деятельности банкиров по отобранию бизнеса путем воздействия на поручителей.

Одним из оснований включения договора поручительства в число договоров присоединения следует назвать возможность банка потребовать от заемщика по основному обязательству досрочного возврата суммы кредита и прочих сопутствующих платежей. Правоприменительная практика такова, что требование о досрочном погашении займа не может трактоваться как

увеличение ответственности поручителя. Эта позиция основана на сложившемся в научной литературе подходе. Действительно, ученые-цивилисты отмечают, что требование о досрочном исполнении обязательств есть не что иное, как право банка, вытекающее из положений кредитного договора. Отдельное согласие на это поручителя не требуется, так как требованием о досрочном исполнении обязательств банк не изменяет условия кредитного договора, а лишь реализует свое право, которое изначально закреплено за ним в кредитном договоре, условия которого поручителю известны на момент заключения договора поручительства [3]. Однако в доктрине никогда не обсуждался вопрос о том, что фактически поручитель лишен возможности ознакомиться с содержанием кредитного договора, как и возможности возражать против наличия в договоре обременительных условий. В данном случае налицо юридическая фикция, теоретическое присутствие свободы договора при отсутствии фактической возможности претворения предоставленного права в жизнь.

В пользу предложенного нововведения о включении кредитного договора и договора поручительства в число договоров присоединения говорит ряд решений судов, когда по иску заемщиков суды выносят решение о признании условий договора недействительными по причине невозможности влияния заемщика или поручителя на содержание договора в момент его заключения. Существо подобного рода споров отражено в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 22 мая 2013 г.

Суд вправе применить к кредитному договору положения статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, если при заключении кредитного договора заемщик был фактически лишен возможности влиять на содержание договора, который практически был разработан банком и содержал в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон. Полагаю, оговорка о праве, а не обязанности судов применять указанные положения

на данном этапе развития кредитных правоотношений не препятствует произволу со стороны недобросовестных участников рынка, который в состоянии повлечь массовые невозвраты кредитов, признание должников банкротами и, как следствие, не только массовые увольнения рабочих и служащих, но и массовую неуплату налоговых платежей в бюджет нашей страны, что чревато серьезными проблемами в общегосударственных масштабах.

Итак, приходится констатировать, что в настоящее время судебная практика в части разрешения споров в части споров из кредитных договоров и договоров поручительства порождает «банковский произвол» и нуждается в существенной корректировке. Однако, по нашему мнению, этого недостаточно — необходима корректировка законодательства с тем, чтобы отнести кредитные договоры и договоры поручительства к договорам присоединения.

Список литературы:

1. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стер. — М.: Статут, 2013. Кн. 1.
3. Дубровская И. Существенный риск поручителя // ЭЖ-Юрист. 2013. № 11.
4. Панько К.К. Фикции в уголовном праве (В сфере законотворчества и правоприменении): Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2012.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 2 (20)
Февраль 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

